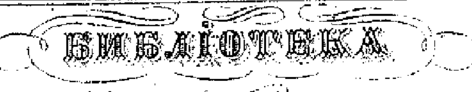
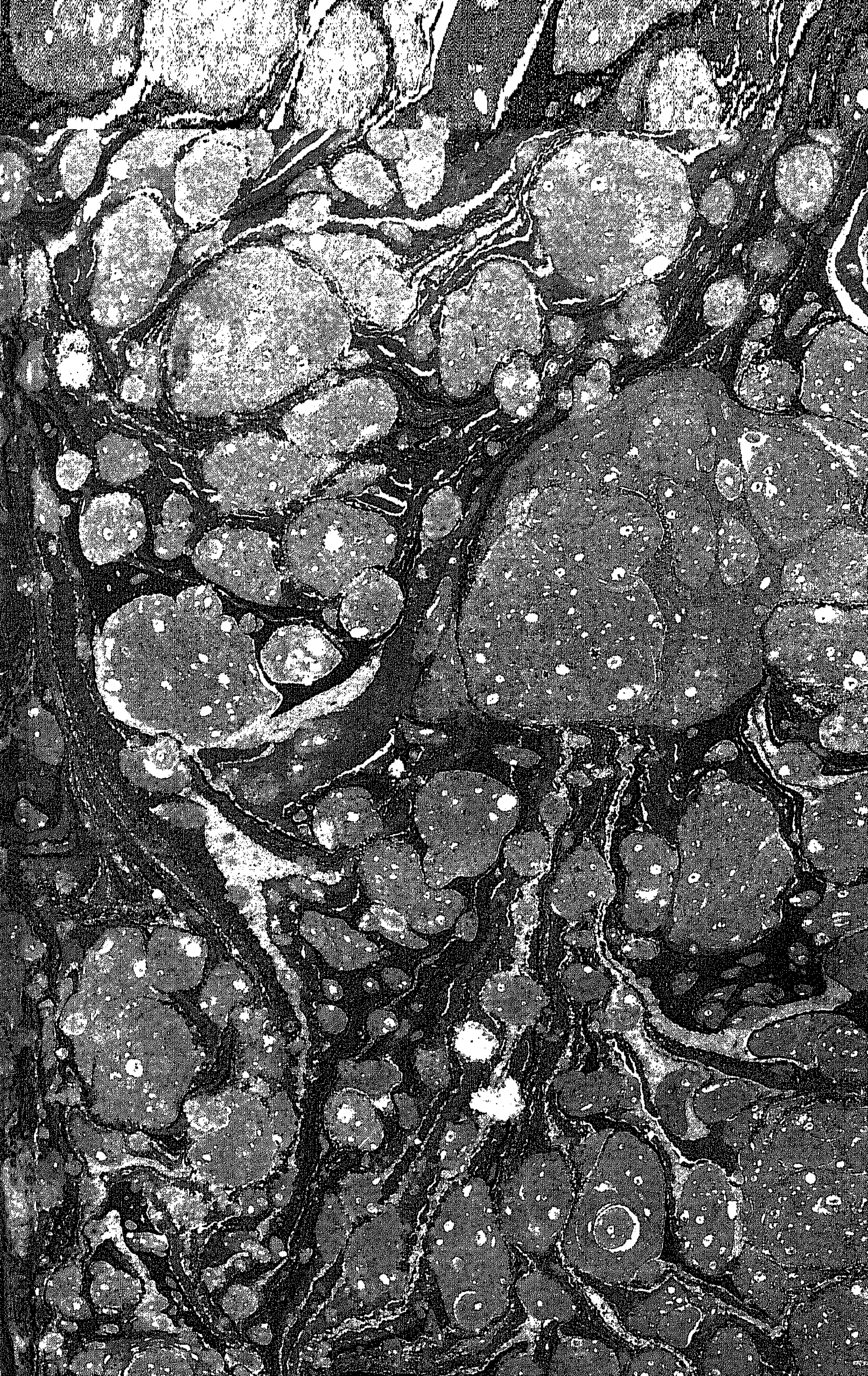

Т52(2Ук)
Рк Г94

БИБЛІОТЕКА

ИЗ КНИГ
Р
УЛИТИНА

11 Вклад

КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

Шифр 75.2(2)Г94 Инв. № 2480180

Автор Гун Отто

Название Поверхностные достопримечательности по дороге от Москвы...

Место, год издания М. 1806 г.

Кол-во стр. т. 1: 60 с.; 2 л. ил.

-"- отд. листов т. 2: 124 с.: ил. 9 л. ил.

-"- иллюстраций т. 3: 35 [1] с.

-"- карт

-"- схем

Том ______ часть 1-3 вып. ______

Конволют Во II ч. между с. 26-27 1 ил. и 1993 ...

... 14 ...

Примечание 28994 н-5.

25/II 98г.

1998

16.04-15362

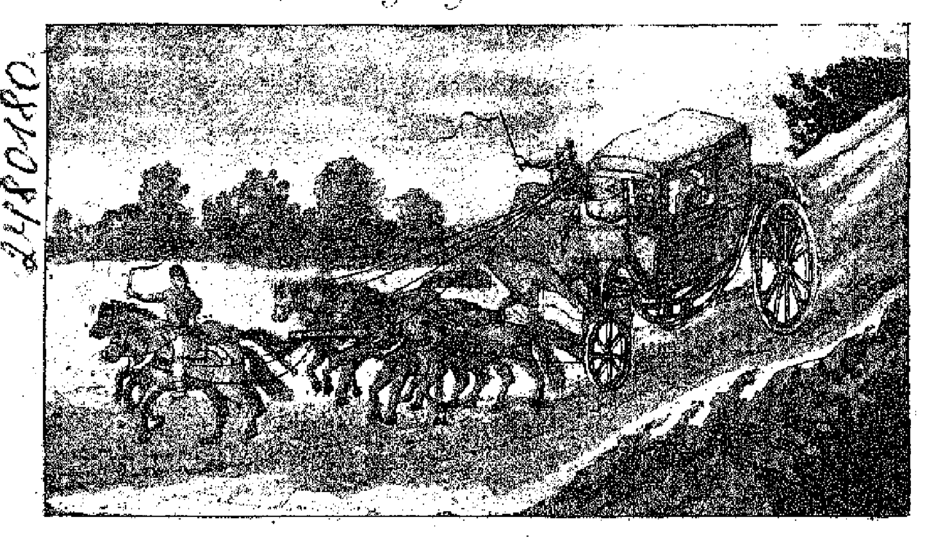
21.04-12...

24.04-

ПОВЕРХНОСТНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ
ПО ДОРОГѢ
ОТЪ МОСКВЫ ВЪ МАЛОРОССІЮ
ВЪ ОСЕНИ 1805 ГОДА.

Часть Первая,
содержащая въ себѣ
Путешествіе отъ Москвы до Почепа

Сочиненіе Оттона фонъ Гуна.
Переводъ съ Нѣмецкаго
съ рисунками.

Москва
Въ Типографіи Платона Бекетова.
1806

Козельскъ, уѣздной городъ Калужской губерніи, отъ Москвы 240, отъ Калуги 60 верстъ. 6 часовъ по полудни, Сентября 3 1805.

Сидя въ каретѣ, и находясь уже болѣе пяти часовъ въ пустомъ ожиданіи почтовыхъ лошадей, начинаю описывать посреди сколь обширной, столь же и грязной торговой площади въ Козельскѣ, почти на полторы тысячи верстъ разстояніемъ отъ васъ, мое путешествіе продолжавшееся отъ Москвы по здѣшнее мѣсто болѣе, нежели на 200 верстъ. До сихъ поръ вы точно не знаете, куда я ѣду — въ Малороссію, любезной Экгофъ. И вотъ вамъ описаніе, что случилось со мною въ послѣднихъ дняхъ. Наконецъ рѣшился Графъ Разумовскій посѣтить свое тамъ имѣніе. Я нимало не медля отказался отъ всей моей практики, и отъ всѣхъ прочихъ моихъ въ Москвѣ связей, велѣлъ исправить мою дорожную карету, привязать сундуки и взялъ съ собою моего стариннаго вѣрнаго друга, господина пастора Коха, по причинѣ его болѣзни прибывшаго ко мнѣ изъ Екатеринбурга, и Емилію старшую дочь мою. Провожаетъ насъ слуга Нѣмецъ, по прозванію Гейдеке, уроженецъ Рижской, котораго я нарочно для этого путешествія нанялъ.

Августа 31 пустился Графъ въ путь въ осьми повозкахъ, подъ которыя потребно было на каждой станціи отъ 40 до 50 лошадей. Въ свитѣ его находится секретарь его, г. Черноглазовъ и г. архитекторъ Менеласъ.

Ничего не скажу вамъ о томъ, что чувствовалъ я, когда въ послѣдній разъ проѣзжалъ — ужасно-обширную — Москву, ибо я оставилъ въ ней мое семейство, моихъ друзей, моихъ знакомцевъ, а сверьхъ того и многія другія связи, которыя я недавно только успѣлъ сдѣлать. Мнѣ казалось, какъ будто я на вѣки прощался съ Москвою, возвращаясь въ мое отечество, ибо не смотря на то, что еще и года не прожилъ я тамъ, предварительное прощаніе было мнѣ однакожъ крайне непріятно.

Въ сорока верстахъ отъ Москвы, въ лѣвой рукѣ отъ дороги, имѣетъ свое положеніе прелестное помѣстье Николая Никитича Демидова, которое искуство и природа, кажется одно предъ другою старались украсить. Съ отмѣннымъ вкусомъ и пышностію построены тамъ всѣ зданія. г. Демидовъ живетъ теперь въ Парижѣ. Въ Сибири жъ имѣетъ онъ весьма богатыя желѣзныя рудокопни. Я жилъ въ Москвѣ неподалеку отъ его огромнаго дома, коего въ одномъ флигелѣ помѣщается Нѣмецкой театръ г. Стейнсберга, а въ обширномъ саду его даются каждое воскресенье ваксалы и фейерверки.

Первой нашъ ночлегъ былъ въ Боровскѣ, уѣздномъ городѣ Калужской губерніи, отъ Москвы въ 60, а отъ Калуги въ 72 верстахъ. Этотъ небольшой городокъ лежитъ въ долинѣ, окруженной холмами, самою природою образованными. При подошвѣ ихъ протекаетъ изгибами рѣка Протва, придающая положенію города и безъ того уже прямо картинному, много пріятности и живости. Въ Боровскѣ преимущественно производится торгъ саломъ, медомъ, конопляннымъ масломъ и прочимъ. Хозяинъ, у котораго мы стояли, посредствомъ сего торга нажилъ нѣсколько сотъ тысячь рублей, чего конечно никтобъ, видя его, и судя по простой неопрятной одеждѣ и по длинной бородѣ, подумать не могъ.

Ночлегъ въ Семейкахъ, 28 верстъ отъ Калуги. 2 Сентября.

Мнѣ должно еще упомянуть о прекрасномъ селѣ Думашевѣ, принадлежащемъ какому-то г. Болтину, которое оставалось у насъ въ лѣвой сторонѣ, въ трехъ верстахъ отъ Боровска. Также и это помѣстье отличается красивымъ положеніемъ своимъ и прекрасными строеніями. — Обѣдали мы въ Маломъ Ярославцѣ.

Этотъ городокъ лежитъ на весьма большомъ возвышеніи при рѣкѣ Лужѣ. Достойною примѣчанія показалась мнѣ здѣсь только одежда женщинъ, которая весьма сходствуетъ съ одеждою Швейцарокъ. — Въ Семейкинѣ видѣли мы двухъ Аглинскихъ быковъ, какихъ рѣдко видѣть удастся. Они походили на носороговъ, (Rhinoceros) и ихъ вели по одиначкѣ въ намордникахъ. Право, мнѣ кажется, можно бы ихъ показывать за деньги. Отъ Малаго Ярославца считаютъ до Калуги еще 58 верстъ. Отсюда началась дорога гораздо лучшая, и мы охотно желали бы позабыть проведенную нами весьма безпокойную отъ столицы дорогу, естьлибъ не были такъ разбиты; однакожъ при всемъ томъ эта дорога все еще гораздо лучше той, которая ведетъ отъ Москвы къ Петербургу.

Существованію Калуги считаютъ уже болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Татара часто брали и разоряли ее, и даже по нѣскольку времяни и живали въ ней, что доказываютъ имѣющіяся и нынѣ ихъ кладбищи. Мѣсто, гдѣ стоялъ городъ, было уже три раза перемѣняемо Въ первой разъ былъ сей городъ заложенъ въ семи верстахъ отъ нынѣшняго мѣста къ Востоку, гдѣ впадаетъ рѣка Калужка, давшая и городу имя, въ Оку. То мѣсто имѣетъ много сходства съ тѣмъ, на которомъ стоитъ теперь величественный Кобленцъ; Калужка составляетъ съ Окою

прямой уголѣ, такѣ какѣ тамѣ Мозель сѣ Рейномѣ, и обѣ имѣютѣ высокія берега. Тамѣ видны еще и понынѣ остатки бывшей крѣпости. Тридцать лѣтѣ тому, какѣ учреждена здѣсь губернія. Вѣ городѣ имѣется около пяти сотѣ каменныхѣ домовѣ, изѣ коихѣ нѣкоторые вѣ самомѣ дѣлѣ столь хороши, что и вѣ Петербургѣ могли бы занимать мѣсто не между послѣдними, и 24000 жителей; торговой оборотѣ чрезвычайно великѣ; главнѣйшіе товары, отсюда отправляемые, суть парусина, свѣчи, сало, кожи, мыло, желѣзо, пенька, ленѣ и хлѣбѣ. Большая часть парусины заготовляется здѣсь же вѣ многочисленныхѣ фабрикахѣ, частію дворянамѣ, а частію купцамѣ принадлежащихѣ, также и кожи; сало, мыло и свѣчи скупаютѣ по большей части вѣ Украйнѣ; и все сіе отправляютѣ вѣ Петербургѣ и Ригу. Желѣзо, хлѣбѣ, ленѣ и пенька отправляются туда же, а вѣ Калугу доставляются изѣ ея собственной, такѣ и изѣ сосѣдственныхѣ губерній. Вѣ числѣ купцовѣ есть весьма богатые люди, даже миліонщики; торгуютѣ обыкновенно на наличныя деньги. Нѣкоторые изѣ нихѣ выписываютѣ чужестранныхѣ товаровѣ иногда на превеликія суммы и продаютѣ ихѣ частію вѣ Москвѣ, и частію вѣ около лежащихѣ губерніяхѣ, но наибольшую изѣ нихѣ часть отправляютѣ вѣ Сибирь и вѣ Украйну. Здѣсь кромѣ кожевенныхѣ заводовѣ и парусинныхѣ фабрикѣ, те-

перь нѣтъ никакихъ. Славившаяся прежде шелковая фабрика рушилась. Отдѣленіе сиропитательнаго дома содержится на иждивеніи города, и въ оной принимается каждой годъ до шестидесяти дѣтей.

Такъ какъ слуга ведетъ себя глядя на своего господина, и непримѣтнымъ образомъ перенимаетъ отъ него все доброе и худое, точно тоже случается и съ мѣлкими городами въ разсужденіи большихъ. Калуга во многихъ отношеніяхъ кажется есть совершенное подражаніе Москвы. Вездѣ худое сопутствуетъ хорошему; такъ напримѣръ, видны подлѣ прекраснѣйшихъ домовъ самые бѣдные, подлѣ наилучшихъ вымощенныхъ улицъ прегрязные переулки.

Купцы здѣшніе богаты. Полной нарядъ купеческой жены стоитъ иногда тысячь пятнадцати рублей, ибо одинъ головной уборъ изъ жемчуговъ, алмазовъ и кружевъ часто простирается цѣною тысячь до десяти. Сказываютъ, что количество жемчугу, въ одной Калугѣ находящагося, такъ велико, что на двухъ добрыхъ лошадяхъ его увезть не можно. Сіе богатство хранится въ семействахъ изъ рода въ родъ. Впрочемъ такая роскошъ основательна и можетъ предпочтена быть роскоши другихъ націй; ибо Калужанка поносивши свой нарядъ какихъ нибудь лѣтъ тридцать, оставляетъ его еще своей дочери, и онъ никогда не выходитъ изъ моды, когда между тѣмъ наряды другихъ народовъ отъ частыхъ перемѣнъ въ

модахъ влекутъ за собою неминуемое семействамъ раззореніе.

Нѣкто богатый помѣщикъ строитъ теперь здѣсь инвалидной домъ для бѣдныхъ въ войскѣ служившихъ офицеровъ, и больницу, и за то награжденъ отъ Государя орденомъ. Еще находится здѣсь и другая больница, содержимая казеннымъ иждивеніемъ.

Говорятъ, что въ Калугѣ весьма много умираетъ людей. Наичаще случающіяся здѣсь болѣзни суть: обструкціи, мокротныя болѣзни, ипохондрія, судороги, ревматизмы, ломотная и водяная. Ко всѣмъ почти болѣзнямъ примѣшивается и желчная.

Венерическая дѣлаетъ и здѣсь немалое опустошеніе. Думаютъ, что отпускаемые ежегодно по пашпортамъ многіе крестьяне, возвращаясь въ домы свои приносятъ ее съ собою и здѣсь распространяютъ.

Здоровью крестьянокъ наиболѣе вредитъ то, что онѣ должны исправлять самыя трудныя работы точно такъ, какъ и мужья ихъ, отъ чего часто произходятъ неблагополучные роды и болѣзни матки. — Ученыхъ бабокъ здѣсь еще нѣтъ.

Я думаю, что здоровью здѣсь немало вредятъ рвы съ стоячею въ нихъ водою, и мясныя лавки, коихъ здѣсь великое множество. Сказываютъ, что осенью бываетъ такая грязь на улицахъ, — разумѣется на немощеныхъ, — что ежели сосѣдъ вздумаетъ итти къ сосѣду, не далѣе двухъ или трехъ сотъ шаговъ отъ

него живущему, то долженъ обходить версты двѣ или три.

Также и въ Калугѣ есть театръ. Онъ построенъ деревянной, довольно вмѣстителенъ, и снабденъ всѣмъ для представленія зрѣлищъ потребнымъ, только что не имѣетъ актеровъ. Иногда однакожъ играютъ на немъ актеры принадлежащіе Князю Козловскому.

Во время царствованія Императрицы Екатерины II, Калуга былъ городъ блистательной, потому что тогда жили въ немъ многіе достаточные дворяне, но теперь онъ принялъ совсемъ иной видъ.

Въ проѣздъ мой чрезъ Калугу имѣлъ я удовольствіе познакомиться съ г. аптекаремъ Рудольфомъ, сколько честнымъ въ общежитіи человѣкомъ, столько же и искуснымъ въ своемъ дѣлѣ; отъ него получилъ я въ подарокъ нѣсколько слоновыхъ костей, находимыхъ около города. Съ неменьшимъ также удовольствіемъ узналъ я, что одинъ изъ друзей моихъ именно г. докторъ Гассенмилеръ, находящійся у г. Полтарацкаго въ селѣ Овчуринѣ пріобрѣлъ здѣсь хорошую славу, какъ добродушіемъ своимъ, такъ и искуствомъ въ леченіи, славу долженствующую быть ему всегдашнимъ удѣломъ.

Калуга (*) при нашемъ въ нее въѣздѣ

(*) Смотри *Уранію*, періодическое сочиненіе въ Калугѣ издаваемое, и содержащее въ себѣ описаніе сего города и губерніи его. 1804.

нимало не соотвѣтствовала нашему ожиданiю. Стоитъ только представить себѣ деревню, и тогда можно будешъ имѣть понятiе о Калугѣ со стороны прiѣзда къ ней отъ Москвы. Но когда мы по незнанiю почтарей переѣхали почти чрезъ весь городъ, такъ какъ бы проѣзжаясь въ немъ ради прогулки, видѣли мы много прекрасныхъ и со вкусомъ построенныхъ зданiй. Особливо понравились намъ широкiя, прямыя и правильно расположенныя улицы, объ освѣщенiи коихъ однакоже здѣсь и помышлять не должно. Вообще, кажется, что объ этомъ городѣ не весьма заботится полицiя Изъ числа наилучшихъ зданiй суть каменные ряды, присудственныя мѣста и еще одно теперь только строющееся. Но что всего болѣе поразило насъ изумленiемъ, то былъ видъ города съ другой стороны его, имянно съ толико для Россiйской торговли важной рѣки Оки. Ежели смотрѣть отсюда на городъ, то имѣетъ онъ прямо величественной видъ по своему на высокой горѣ положенiю, и по протяженiю въ низъ по горѣ или по косогору со множествомъ своихъ церквей, коихъ число простирается, какъ сказывалъ намъ нашъ почтарь, до тридцати шести. По глубокой долинѣ протекаетъ широкая Ока, чрезъ которую наведенъ плывучiй мостъ. Превеликое множество строеваго лѣса въ плотахъ видѣли мы по обѣ стороны моста. Противолежащiй берегъ состоитъ также изъ высокихъ

горѣ, и мы съ превеликимъ трудомъ могли на него взобраться, хотя и имѣли подъ нашею каретою семь добрыхъ лошадей Мы все еще и изъ кареты любовались прекраснымъ видомъ величественнаго положенія Калуги. — Верстахъ въ пятнадцати отъ города лежитъ помѣстье Овчурино, принадлежащее г. статскому совѣтнику Полтарацкому, — человѣку, которой пожертвовалъ имѣніемъ, почти изъ ста тысячь рублей состоявшимъ, дабы Аглинское сельское хозяйство водворить на Россійской почвѣ. Сосѣдъ его, г. генералъ-маіоръ Каръ, знаменитой хозяинъ, занялъ многое изъ введеннаго имъ, и къ немалой себѣ пользѣ завелъ у себя въ деревняхъ. Въ подкрѣпленіе дѣланныхъ г. Полтарацкимъ по сіе время хозяйственныхъ опытовъ, Государь Императоръ пожаловалъ ему заимообразно сто тысячь рублей. Сія Императорская милость, такъ какъ и хвалы достойное рвеніе г. Полтарацкаго, думать надобно, были причиною, что написанъ тотъ въ одномъ изъ Московскихъ журналовъ напечатанной отрывокъ: Любитель сельской жизни. — Поелику Графъ весьма спѣшилъ ѣхать, то и не могъ я имѣть того удовольствія, чтобъ г. Полтарацкому и всей его почтенія достойной фамиліи повторить изъявленіе моей благодарности за всѣ, почти ежедневно оказываемыя ими мнѣ и моему семейству, знаки дружбы и благосклонности во время пребыванія

нашего въ Москвѣ. Мнѣ было мучительно видѣть Овчурино съ почтоваго въ Калугѣ двора, и не быть въ состояніи заѣхать въ такое мѣсто, куда призывала меня моя благодарность. — На часъ ѣзды отъ Калуги надлежало намъ опять переѣзжать Оку. Паромы здѣшніе похожи на Лифляндскіе, но мосты, коихъ весьма много, чрезвычайно худы. Много слыхалъ я по сіе время о поляхъ около Калуги, засѣваемыхъ пшеницею, однакожъ теперь, когда случилось быть самому въ этой сторонѣ, по причинѣ позднаго времяни года, не можно было ихъ видѣть совсѣмъ какъ то довелось мнѣ видѣть, когда я ѣздилъ изъ Москвы въ деревню Бѣлкину Графа Бутурлина, гдѣ нашелъ ихъ къ величайшему моему удивленію, обѣщающими самую изобильную жатву. Напротивъ же того видѣлъ здѣсь много необработанной впустѣ лежащей земли, и болото простирающееся болѣе шестидесяти верстъ въ лѣвую сторону даже за Калугу. И самыхъ лѣсовъ не видалъ я по этой дорогѣ, а однакожъ, сказываютъ, Калужская губернія ими изобилуетъ. Быть можетъ, что въ упомянутомъ болотѣ нашелся бы и торфъ. По всюду видны бѣдныя деревни и крестьяне въ рубищахъ и весьма простодушные; также и лошади ихъ и вся упряжь очень не завидны. Часто думаешь, что это не Русскіе. Равнымъ образомъ и царство растѣній здѣсь не весьма многочисленно, и ботаникъ,

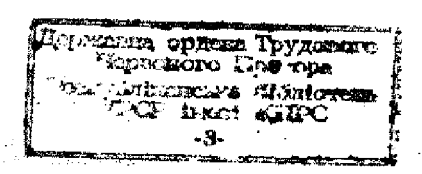
проѣзжая эту сторону, долженъ непремѣнно соскучиться. Однакожъ слышу я, что страна около Козельска особливо отличается изобиліемъ растѣній. Пошва земли въ здѣшней губерніи по большой части съ верху пещаная, а внизу смѣшанная изъ множества мергеля и известковаго камня; подъ оною же въ пяти аршинахъ глубины лежитъ сплошной известковой камень, которой ломается плитами, и въ которомъ иногда находятъ небольшія окаменѣлости, также и раковины.

Перемышль, уѣздной городъ при рѣкѣ Окѣ.
Сентября 3.

Здѣсь ночевали мы. Перемышль есть ничто иное, какъ деревня. Только и замѣтили мы, что превеликое стадо рогатаго скота, которой, однакожъ думать надобно, былъ не Украинской, ибо никакого не имѣетъ превосходства передъ скотомъ Лифляндскимъ и Курляндскимъ. Мы остановились въ такомъ домѣ, которой назначенъ для постоевъ. Въ слѣдствіе одного чрезвычайно хорошаго учрежденія въ небольшихъ городахъ Россіи, кои не имѣютъ гостинницъ и трактировъ, гдѣбъ проѣзжающимъ останавливаться можно было, назначаются для сего

особливые домы, которые и отводятся чиновникамъ и знатнымъ особамъ въ случаѣ проѣздовъ ихъ, а за то освобождаются они отъ нѣкоторыхъ полицейскихъ повинностей.

Равнымъ образомъ и Козельскъ городокъ пребѣдной; однакожъ изъ дали имѣетъ видъ изрядной. Онъ лежитъ на горѣ; домы въ немъ почти всѣ деревянные и имѣетъ четыре церкви. Рѣки Жиздра и Драгунка протекаютъ мимо его. Не доѣзжая версты двѣ до сего города, лежитъ близь самой дороги село Плещеево, а еще далѣе Кожемякино, принадлежащія какому-то г. Рожнову. Оба селенія имѣютъ красивое положеніе и отличаются величественными и вкусъ означающими строеніями. Въ Козельскѣ есть также и трактиръ, построенной при самой площади. Мы почти умирали отъ голода и отъ стужи. Намъ дали щей и жаркаго; однакожъ оба блюда сіи оказали столь магическую надъ нами силу, что мы насытились единымъ только на нихъ взоромъ. Естьлибъ мы не знали, что сего дня воскресенье, то не узнали бы этого ни по городу ни по жителямъ его, съ нами встрѣчавшимся. Мы пріѣхали сюда въ часъ по полудни, а теперь уже восемь часовъ, и все еще по пустому ждемъ лошадей. Къ нещастью нашему Графъ и вся свита уѣхали впередъ. Между тѣмъ когда г. Кохъ упрашиваетъ и умаливаетъ исправника и всю полицію, чтобъ нако-

нецЪ насЪ отправили, я описалЪ вамЪ, любезной Е...! сидя вЪ каретѣ, мое путешествіе до здѣшняго мѣста; теперьже при наступленіи ночи принужденЪ оставить мою карету, чтобЪ сЪ полузамерзшею моею дочерью гдѣ нибудь найти убѣжище. Но завтра опять начну продолжать это письмо. ВашЪ и проч.

Станція Дольцы. 21 верста отЪ Бѣлева.
Сентября 4.

Вчера вЪ вечеру, когда мы еще не знали гдѣ-то достанется провесть намЪ ночь, подошелЪ кЪ нашей каретѣ нѣкто человѣкЪ ласковой, и предложилЪ намЪ квартиру, пищу и питье. Это былЪ г. форстЪ-инспекторЪ ФонЪ ВильфингЪ. СЪ благодарностію приняли мы его приглашеніе и тотчасЪ полетѣли вЪ его бѣдное, однакожЪ пріятное жилище. Все то, что я вЪ этотЪ же вечерЪ узналЪ еще объ Козельскѣ, сообщу вамЪ теперьже. Здѣсь есть довольно большая парусная фабрика, принадлежащая Графинѣ Мусиной-Пушкиной-Брюсѣ, и доставляющая пропитаніе почти всему городу; также имѣется здѣсь за шесть мѣсяцовЪ заведенное, еще первое вЪ Россіи лѣсоводственное училище. О послѣднемЪ долженЪ я объ-

яснить вамъ по подробнѣе: уже два года тому, какъ правительство вознамѣрилось завесть во всей Россіи таковыя училища. Здѣшнее должно служить примѣромъ для всѣхъ прочихъ. Много вступило начертаній, пока наконецъ начертаніе г. форстъ-директора и кавалера Фонъ Вильфинга, брата нашему благодѣтелю, удостоено Высочайшей конфирмаціи и приведено въ исполненіе. Чины, составляющіе сіе новое заведеніе, состоятъ изъ главнаго директора, г. генералъ Фонъ Пиллисьера, изъ упомянутаго форстъ-директора, г. коллежскаго совѣтника Фонъ Вильфинга и изъ инспектора того же имяни. Для назначенныхъ тридцати воспитанниковъ опредѣлены шесть учителей, изъ коихъ трое, такъ какъ и двадцать воспитанниковъ, уже дѣйствительно въ институтѣ находятся. Директоръ кромѣ своего жалованья, какъ оберъ-форстмейстеръ губерніи, получаетъ еще тысячу двѣсти рублей столовыхъ денегъ, какъ директоръ сего института; но сіи производятся ему не какъ жалованье, ибо извѣстно, что никто въ государствѣ за исполненіе двухъ должностей жалованья получать не можетъ. Инспекторское жалованье состоитъ въ тысячѣ пяти стахъ, а каждаго учителя въ тысячѣ, лѣкаря же при лазаретѣ въ шести стахъ рубляхъ. Все же содержаніе сего заведенія стоитъ казнѣ шестнадцать тысячь рублей. На построеніе нужныхъ зданій назначено две-

надцать тысячь, коихЪ однакожЪ судя по планамЪ, которые я видѣлЪ, будетЪ недостаточно. Каждое строеніе имѣетЪ свой огородЪ, а сверхЪ того должны быть заведены обширныя плантажи. Строенія уже начаты вЪ осьми верстахЪ отЪ Козельска, вЪ мѣстѣ изобильномЪ лѣсами.

СЪ симЪ институтомЪ сопряжено и форстмейстерство губерніи, что все вмѣстѣ состоитЪ изЪ двухЪ сотЪ чиновниковЪ. Больница построена уже прежде всѣхЪ прочихЪ зданій, ибо почтена необходимою, поелику во всемЪ заведеніи число больныхЪ простирается каждой день до пяти человѣкЪ. Впредь долженЪ каждой главной директорЪ имѣть девять губерній подЪ своимЪ надзоромЪ. Воспитанники сего института всѣ изЪ дворянЪ; но сказываютЪ, что впредь будутЪ принимаемы и не дворяне. Поелику иностранные учители не сильны вЪ РоссійскомЪ языкѣ, а молодые Россіяне почти сплошь обучаются по Нѣмецки, то сЪ удивленіемЪ замѣтилЪ я, сЪ какою легкостію обучились сему языку воспитанники вЪ теченіе одного только полугода. Извѣстно, что Государь посылалЪ нѣкотораго г. ФонЪ Платера на два года вояжировать для познанія лѣсоводства; этотЪ человѣкЪ теперь возвратился, и сказываютЪ, что поднесЪ прожектЪ, чтобЪ всякой годЪ посылать вЪ чужіе краи отЪ сорока до шестидесяти человѣкЪ молодыхЪ РоссіянЪ, которые могли

бы тамъ лѣсоводству обучаться. Думаютъ, что этотъ прожектъ его будетъ утвержденъ. Для исполненія сего требуетъ онъ единовремянно полмилліона рублей. Уже три года тому, какъ нѣкто г. Фонъ Стейнъ завелъ нѣчто сему подобное въ Царскомъ Селѣ, однакожъ теперь, говорятъ, тамъ все опять распущено. По сіе время форстмейстерство принесло ужъ казнѣ прибыли пятьдесятъ тысячь рублей, и г. директоръ Фонъ Вильфингъ хотѣлъ было, еще прошедшею зимою, въ подкрѣпленіе бѣднымъ продавать сажень дровъ по одному рублю: но ему недоставало работниковъ. — Прежде зависѣло все форстмейстерство отъ Калужскаго гражданскаго губернатора.

Г. инспекторъ Фонъ Вильфингъ былъ столько ласковъ, что прочиталъ намъ нѣкоторыя мѣста изъ письма извѣстнаго г. Ашенбреннера изъ Омска. Вотъ содержаніе онаго. Г. Ашенбреннеръ увѣдомляетъ, что онъ изобрѣлъ новой родъ миніатюрной живописи, состоящей въ слѣдующемъ: онъ дѣлаетъ изъ слюды прозрачную композицію, которая тонѣе почтовой бумаги, и столь же, какъ бумага, гибка. На этомъ пишетъ онъ, и живопись, такъ какъ старинная живопись по стеклу, видна съ обѣихъ сторонъ. Такую миніатюрную картиночку можно складывать, какъ бумагу, нимало ее не повреждая, такъ какъ и въ воду положенная, она не портится. Г. Ашенбреннеръ упраж-

няется теперь вЪ сочиненіи артиллерійской науки вЪ пяти частяхЪ, изЪ коихЪ первая уже написана совсѣмЪ. По окончаніи сего важнаго труда надѣется онЪ получить отЪ Государя вЪ награду пять тысячь рублей. ОнЪ вЪ недавномЪ времяни ѣздилЪ кЪ КиргизцамЪ и другимЪ кочующимЪ народамЪ, и описываетЪ ихЪ положеніе весьма плачевнымЪ. Они чрезвычайно бѣдны и боязливы, отЪ чего и произходитЪ, что часто продаютЪ дѣтей своихЪ рублей за двадцать и до ста, обывателямЪ ОмскимЪ. Сложеніе ихЪ черепа, говоритЪ онЪ, много походитЪ на черепы Китайскіе. То, что онЪ пишетЪ о самомЪ Омскѣ есть сколько прелестно, столькоже и страшно. ЛѣтомЪ растутЪ вЪ тамошней странѣ тюльпаны, нарцисы и розы вЪ лѣсахЪ и на лугахЪ, а зимою не рѣдко опускается ртуть на тридцать шесть градусовЪ ниже точки замѣрзанія. Какой контрастЪ! — Можетъ быть, вы пожелаете знать, ктожЪ таковЪ этотЪ г. АшенбреннерЪ? Освѣдомтесь обЪ немЪ вЪ книжныхЪ лавкахЪ, и вы найдете тамЪ описаніе жизни его, истинное или ложное, — право не знаю.

Еще долженЪ я описать вамЪ, мой любезной Е... продолженіе вчерашняго дня. Не прежде, какЪ вЪ десять часовЪ вечера получилЪ я лошадей, принужденЪ бывЪ слышать почти каждую минуту чрезЪ цѣлые девять часовЪ это утѣшительное словцо: тотчасЪ. И естьлибЪ

г. Вильфингъ надъ нами не сжалился, то, думаю, мы и теперь сидѣли бы еще на Козельскомъ рынкѣ. Было уже два часа по полуночи, какъ мы при слабомъ свѣтѣ луны, которую однакожъ скоро закрыли дождевые тучи, оставили Козельскъ. Подлѣ самаго города должно было переѣзжать Жиздру, и ѣхать лѣсомъ цѣлыя пятнадцать верстъ, а потомъ десять по безпрерывнымъ гатямъ и мостамъ, да къ тому и г. исправникъ былъ столько добръ, что предувѣдомилъ насъ, что въ этомъ лѣсу не совсѣмъ безопасно. И такъ представте себѣ мое положеніе! Съ однимъ только слугою, молодымъ человѣкомъ, ночью, въ дремучемъ лѣсу, имѣть въ каретѣ беззащитную дочь и больнаго друга, и быть на всякомъ шагу въ безпрестанномъ страхѣ, что ужасное предсказаніе исправника надъ нами исполнится, а потомъ бояться и того, чтобъ ѣхавши по этимъ мостамъ и гатямъ не изломать кареты! Въ дополненіе ко всему этому безпрестанно шелъ дождь, и мы отъ скуки и отъ весьма долговременнаго сидѣнія въ каретѣ, — ибо въ Козельскѣ, по причинѣ большой грязи, не можно было выйти изъ оной, чтобъ проходиться по, такъ называемымъ, улицамъ, — чувствовали чрезвычайную усталость. Наконецъ благодѣтельный Морфей усыпилъ насъ, и, когда мы проснулись, увидѣли себя близъ Бѣлева, гдѣ Графъ давно уже насъ ожи-

далЪ. Заботясь о долгой нашей отлучкѢ былЪ онЪ столько милостивЪ, что послалЪ было намЪ на встрѢчу своихЪ людей сЪ зажженными факелами, которые однакожЪ встрѢтили насЪ не прежде, какЪ на разсвѢтѢ дня.

ВЪ заключенiе этого письма я долженЪ еще нѢчто вамЪ сказать о городѢ БѢлевѢ, которой отЪ станцiи Дольцы лежитЪ вЪ двадцати одной верстѢ. ВЪ него прiѢхали мы по утру, и напившись кофе и чаю, приготовились кЪ немедленному отЪѢзду. БѢлевЪ есть небольшой городокЪ; число жителей его простирается до двухЪ тысячь пяти сотЪ мужеска пола душЪ. ТоргуютЪ же здѢсь наиболѢе саломЪ. НашЪ хозяинЪ, купецЪ, человѢкЪ весьма богатой, подчивалЪ Графа Шампанскимъ и разными плодами.

ГородЪ БолховЪ, Орловской губернiи, 54 версты отЪ Орла. ВЪ вечеру вЪ тотЪ же день.

Мы остановились здѢсь только для того, чтобЪ изЪ обѢда нашего сдѢлать ужинЪ. ОтЪ Дольцы до Болхова все мѢстоположенiе гористо, и чрезвычайно плодоносно. Мы Ѣхали по полямЪ, простирающимся до самаго горизонта. Любо смотрѢть на эти плодоносныя поля, но за то

и земля здѣсь такъ черна и жирна, что пашутъ ее весьма мѣлко и узкими бороздами. Прекрасной видъ даютъ поля, обильно усѣянныя гречихою. Ее косили косами, къ коимъ прикрѣпленъ родъ граблей, а отъ того и произходитъ, что скошеная гречиха ложится ровными рядами, не перепутываясь такъ какъ сѣно, и доставляя великое удобство вязать ее въ снопы. Верстахъ въ пятнадцати отъ Болхова, когда мы поднимались на песчаную гору, замѣтилъ я въ правой сторонѣ близъ самой дороги расколотую песчаную же гору; отверстіе трещины подобно было довольно большому жерлу. Въ самое то время читали мы въ Гамбургскихъ газетахъ описаніе плачевнаго произшествія въ Неаполѣ, и, едва только успѣли пріѣхать въ Болховъ, какъ тамошній городничій г. Волынскій разсказалъ намъ, что та трещина въ горѣ есть ничто иное, какъ сдѣлавшейся отъ проливнаго дождя проваль саженъ на шесть глубиною, и что въ этомъ провалѣ найденъ домъ, изъ дубоваго лѣса срубленной. Болѣе не могли мнѣ ничего разсказать объ этомъ приключеніи, о которомъ г. городничій увѣдомилъ и Московской университетъ. Страшно мнѣ было видѣть почти по всей дорогѣ отъ Дольцы до Болхова множество таковыхъ довольно большихъ трещинъ въ горахъ.

Прежде, нежели въѣдешъ въ Болховъ, должно проѣхать чрезъ бѣдную дереву-

шку, въ которой избы такъ малы и низки, что въ нихъ иначе стоять не можно, какъ нагнувшись. Кровли всѣ соломенныя, и вмѣсто того, что въ другихъ деревняхъ каждая изба стоитъ на улицу эциппомъ своимъ, здѣсь стоитъ она боковою стороною. По обѣимъ сторонамъ вдоль улицы насажены березовыя аллеи, придающія всей деревнѣ пріятной сельской видъ. Сказываютъ, что во всѣхъ деревняхъ Орловской губерніи, на большихъ дорогахъ лежащихъ, улицы такимъ же точно образомъ засажены. Нигдѣ не видалъ я столь прекраснаго деревенскаго строенія, какъ въ деревнѣ Вязьмѣ, принадлежащей Князю Борису Андреевичу Голицыну, въ тридцати верстахъ отъ Москвы. Тамъ всѣ крестьянскіе домы каменные, съ трубами, хорошими комнатами, садами и съ довольно достаточными побочными строеніями. Вездѣ виденъ порядокъ и рачительное хозяйство. Видъ изъ упомянутой выше деревни къ Болхову, къ противолежащимъ горамъ и предъ ними долинамъ, дѣлаетъ сію бѣдную деревушку довольно приманчивою. Вообще не можно довольно выхвалить положенія городовъ и деревень. Кажется, что для каждаго изъ нихъ нарочно выбирали мѣсто, съ котораго бъ виды были сколько можно лучшіе. А также и Болховъ имѣетъ красивое положеніе, частію на горахъ, и частію въ долинахъ. Здѣсь считаютъ жителей двенадцать тысячь,

церквей двадцать двѣ, монастырь одинъ и много кожевенныхъ заводовъ. Но какъ жители весьма бѣдны, то не довольно долго держатъ они кожу въ квасахъ, а отъ того и выдѣлывается она не весьма хорошо. Болховъ лежитъ при рѣкѣ Угрѣ.

Городъ Карачевъ. Сентября 5, по полудни.

Мы выѣхали изъ Болхова въ прошедшую ночь въ два часа при слабомъ лунномъ сіяніи, оставя и всѣ горы и долины позади себя, вмѣсто коихъ начались степи и преобширныя поля, коноплями усѣянныя. Выбитыя на большихъ дорогахъ ямы набиваютъ здѣсь соломою и мяльемъ, имѣя этого добра въ большемъ изобиліи, а напротивъ лѣсу весьма мало. Сколь впрочемъ рѣдко и мало ѣздятъ по этой дорогѣ, можно о томъ судить по словамъ содержателя почты, которой въ теченіе четырехъ лѣтъ ни одного еще раза не видалъ столь многочисленнаго экипажа, каковъ былъ нашъ. Страннымъ покажется всякому то, что вода, какъ во всю дорогу по здѣшнее мѣсто, такъ и въ передипочти вездѣ, со всѣмъ не годится для питья А потому, естьли кто отправляется въ здѣшнюю сторону, совѣтую тому запасаться виномъ, и вообще

всѣмъ для пищи и питья нужнымъ. Съ трудомъ достать можно стаканъ молока, даже рѣдко найдешь и квасу. Не худо возить съ собою небольшую канфорку, дабы можно было самому для себя на спиртѣ согрѣть чаю: ибо почти нигдѣ не можно добиться, чтобъ развели огонь, особливо ввечеру; а естьли то и удастся, то не иначе, какъ съ немалымъ затрудненiемъ. Въ замѣну всѣхъ сихъ неудобствъ, проѣздъ въ здѣшней сторонѣ обходится чрезвычайно дешево; нигдѣ не прашивали у меня столь мало на вино, какъ здѣсь, и совсѣмъ противное тому испыталъ я по дорогѣ отъ Петербурга до Москвы, гдѣ, кажется, и взглянуть не хотятъ даромъ.

Карачевъ лежитъ при рѣчкѣ Снежити, въ сорока верстахъ отъ Орла. Жителей считаютъ здѣсь двѣ тысячи пять сотъ душъ. Главной здѣсь торгъ пенькою и произведенiями отъ нея получаемыми, какъ-то конопляннымъ сѣмянемъ, масломъ веревками. Купцы скупаютъ все сiе по всему округу и отправляютъ въ Москву, Петербургъ и въ другiя мѣста.

Постоялые дворы. Въ вечеру того же дня.

На этой станцiи кромѣ постоялыхъ дворовъ ничего нѣтъ. Графъ прiѣхалъ

прежде насЪ, а какЪ скоро прiѢхали мы, то повелЪ онЪ насЪ на концертЪ и на балЪ. Когда вступили мы вЪ бальной или концертной залЪ, — вЪ простую черную избу, — то казалось мнѢ, что мы у ОтагеитовЪ. Множество крестьянокЪ пѢли пѢсню дикими голосами, прихлопывая тактЪ своими огромными ручищами, и стоя притомЪ рядами вЪ такомЪ видѢ, какЪ будтобЪ стояли на молитвѢ, а тѢмЪ самымЪ, такЪ какЪ и странною одеждою своею, возбудили все наше вниманiе ОнѢ имѢли на себѢ длинныя бѢлыя рубашки, подпоясаны широкимЪ пестрымЪ поясомЪ, за которой кладутЪ онѢ свои ширинки — платки — и прочее. На подобiе рудокоповЪ имѢютЪ онѢ набойчатые передники. (*) Иныя изЪ нихЪ были босикомЪ, а другiе вЪ башмакахЪ, изЪ коры сдѢланныхЪ (**), которые навѢрно имЪ мозолей не натираютЪ. Головной уборЪ ихЪ состоялЪ вЪ бѢломЪ полотняномЪ тюрбанѢ, переплетенномЪ красною широкою повязкою такЪ, что длинныя лопасти ея висѢли на спину. ЗатылокЪ покрывалЪ нѢкоторой родЪ плетенья изЪ разноцвѢтной шерстяной пряжи, смѢшанной сЪ мѢлкими кораллами и стеклярусомЪ. НѢкоторыя изЪ нихЪ, пощеголе-

(*) Не передники, но вокругЪ всего тѢла отЪ пояса висящiя полотнищи — паневы.

(**) Лапти.

ватѣе прочихъ, имѣли и сверхъ тюрбана — кички — нанизанные кораллы и стеклярусъ. На шеяхъ имѣли онѣ широкое, изъ многихъ стеклярусовыхъ и бисерныхъ низанокъ составленное ожерелье, а сверхъ онаго висѣлъ еще на длинной мѣдной цѣпочкѣ мѣдной же крестъ. Я купилъ одинъ таковой уборъ за нѣсколько рублей. Бьюсь объ закладъ, что естьлибъ издать рисунокъ съ него въ модномъ журналѣ, то нашелъ бы онъ множество подражательницъ. — Не рѣдко во время пѣнія выходили на средину одна или двѣ, чтобъ плясать въ кругу своихъ подругъ. Ни коимъ образомъ не возможно описать всѣхъ конвульсій, составляющихъ сію пляску. Мнѣ пришли на мысль святошныя куклы изъ папки, у которыхъ руки и ноги въ одно время стягиваютъ сильно ниткою, но за то и прочія части тѣла, какъ-то плеча и задъ ужасно кривляются. Говорятъ, что онѣ такимъ образомъ проплясываютъ цѣлыя ночи, особливо лѣтомъ, а однакожъ при всемъ томъ чрезъ весь день работаютъ весьма прилѣжно. Онѣ всѣ походили на полной мѣсяцъ. Лица плоскія и красныя, какъ пламя, носы короткіе, тѣло дородное. Поистиннѣ, ихъ можно бы всѣхъ почесть за мужиковъ, особливо по ихъ ужасно-грубому и толстому голосу. Даже и сами плясеи пѣли во время своей пляски, а иногда и присвистывали. Всѣ ихъ пѣсни, такъ какъ и вездѣ у Русскихъ

поселянъ состояли изъ импромтю, на пр: онѣ повторяли въ пѣсняхъ имя Алексѣя Разумовскаго (*). — Онѣ пришли сюда изъ Орловскаго уѣзда, за тридцать верстъ, чтобъ собирать грибы. Ни прежде сего, ни послѣ не видали мы нигдѣ такой одежды, но больше видѣли одежду бѣдную изъ рубищъ состоящую, и никакой особливой черты во нравахъ не означающую.

Напившись чаю въ постоялыхъ дворахъ поѣхали мы въ туже ночь далѣе чрезъ лѣсъ и по пескамъ даже до самаго, чрезъ рѣку Десну, перевоза, не доѣзжая славнаго по торговлѣ города Брянска. Противъ самаго парома видѣли мы довольно большую извѣстковую гору, видя которую можно на всю Украйну распрощаться съ царствомъ минераловъ: ибо тамъ, сказываютъ, даже и фундаменты подъ строенія бутятъ кирпичемъ. Намъ встрѣчалось множество крестьянокъ и дѣтей съ лукошками на спинахъ, шедшихъ на славную грибную охоту. Здѣсь уже увидѣли мы, что ѣздятъ на волахъ. Къ сожалѣнію дорога наша лежала не чрезъ самой Брянскъ, но только около предмѣстья его, оставляя самой городъ въ лѣвой сторонѣ. Брянскъ лежитъ на горѣ; положе-

(*) Это называется, *величать кого въ пѣсняхъ*: а величаютъ обыкновенно для того, чтобъ тѣ, кого величаютъ, давали имъ деньги. Случается иногда, что и бранятъ въ пѣсняхъ, и это называется, *корить*.

ніе имѣетъ прекрасное, и извѣстенъ по мачтовому своему въ Ригу торгу. Проѣзжая предмѣстье видѣли мы на улицахъ фонари, которыхъ ни въ одномъ изъ всѣхъ городовъ отъ самой Москвы не видали. Отсюда поѣхали мы уже на заготовленныхъ здѣсь Графскихъ лошадяхъ.

Село Красной Рогъ. Въ вечеру тогоже дня.

За Брянскомъ кромѣ невоздѣланной земли и мѣлкаго кустарника ничего не видали. Въ тринадцати верстахъ до Краснаго Рога начинается уже владѣніе Графское. Мы ѣхали по прекрасному необозримому полю, коноплями засѣянному и чрезъ длинной лѣсъ изъ молодаго березнику состоящей. Мукомольныя мѣльницы въ разныхъ мѣстахъ нами видѣнныя, были въ самомъ плохомъ состояніи. Графъ не былъ здѣсь лѣтъ десять, и съ перваго взгляда на имѣніе, видно, что оно сиротствуетъ, хотя правду сказать, домъ и всѣ службы построены со вкусомъ, а особливо со всѣми выгодами. Расположенной когда-то въ Голландскомъ вкусѣ садъ окружаетъ всѣ строенія и придаетъ всему нѣкоторой извѣстной видъ спокойствія и удаленія отъ свѣта. Здѣсь протекаетъ рѣчка Красной Рогъ. Доказатель-

ствомъ тому, что мы приближаемся уже къ Югу, служатъ найденныя нами еще въ цвѣту слѣдующія растѣнія: Gentiana centaurea Стародубка василькообразная, Gentiana pneumontantha, Стародубка плющецвѣтная, Euphrasia officinalis, Очная помочь, Prunella off: Горлянка, Hypericum off, Звѣробой, Scabiosa Ucrainica, Чесотная трава Украинская, Chamomilla foetida, Ромашка вонючая, и Verratrum album, Чемерица бѣлая. Намъ остается еще девятнадцать верстъ до перваго мѣста или до первой цѣли нашего путешествія, то есть до города Почепа, Графу же принадлежащаго.

Въѣздъ въ Почепъ. Сентября 7, въ вечеру въ семь часовъ.

Погода была прекрасная, дорога гладкая, ровная, и мы въ мигъ переѣхавъ поля коноплями и табакомъ засѣянныя, очутились предъ Почепомъ. Прежде нежели въѣхали въ самой городъ, надлежало намъ проѣхать длинную деревню, называемую Замостскою слободою. Мущины, женщины и дѣти всѣхъ возрастовъ стояли у дверей своихъ домовъ, построясь въ ряды, и съ любопытствомъ и радостію смотрѣли на своего столь долго ожиданнаго господина. Множество здоро-

выхъ ребятъ окружили наши повозки, а на рубежѣ между деревни и города встрѣтилъ Графа управитель и духовенство. Ему поднесли хлѣбъ и соль и дали приложиться ко кресту, когда между тѣмъ разные цехи города размахивали надъ нимъ своими цеховыми значками. Подъѣзжая къ городу повторена опять сія торжественная церемонія. Мы переѣхали длинной мостъ чрезъ рѣку Судость, и въ провожаніи множества народа ѣхали по улицамъ Почепа до самыхъ воротъ дома, замкомъ построеннаго, гдѣ народъ столпился такъ, что мы съ трудомъ могли въѣхать на дворъ. Въ залѣ дома встрѣтили Графа три духовныя особы, изъ коихъ двое сказали рѣчи. Послѣ сего торжественнаго обряда принесли ему поздравленіе множество зажиточныхъ купцовъ и другихъ людей.

Вы легко можете себѣ представить, что все это возбуждало въ насъ величайшее вниманіе. Но напередъ скажемъ нѣчто о самомъ домѣ. Онъ есть великолѣпное каменное зданіе, необъятнаго пространства. Главною фасадою стоитъ къ саду. Съ другой стороны, то есть, со стороны двора, флигели его составляютъ превеликой овалъ, за коими построены еще хозяйственныя строенія. Во всемъ вообще зданіи семеро воротъ. Средняя часть дома, или главной корпусъ, который занимается самимъ Графомъ, состоитъ изъ двухъ этажей на погребахъ, и

имѣетъ со стороны двора портику. Во всей, фасадѣ двадцать пять оконъ, и я долженъ былъ пройти сто тридцать шаговъ, когда хотѣлъ смѣрять весь рядъ комнатъ нижняго этажа главнаго корпуса. Особливо хорошъ тамъ залъ для баловъ и концертовъ; также и библіотека изъ пяти тысячь книгъ состоящая. Садъ предъ домомъ великъ, расположенъ въ Голландскомъ вкусѣ и отдѣляется отъ противолежащаго луга, которой нечувствительно возвышаясь простирается до горизонта, рѣкою Судостью; жаль однакожь, что оная совсѣмъ не видна изъ дома; что тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, поколику всякая вода придаетъ сельскому жилищу много живости; а для того и намѣренъ Графъ всему садомъ занимаемому мѣсту, дать наклонность. Въ лѣвой сторонѣ дома стоитъ церковь, отличающаяся какъ своею архитектурою, такъ и совершенною соразмѣрностію, и можетъ быть не много имѣетъ себѣ подобныхъ даже и въ Москвѣ. Она построена въ два этажа; въ верхней церкѣ служатъ лѣтомъ, а въ нижней зимою. Въ особливости понравилась мнѣ внутренняя простота нижней церкви. Колокольня пристроенная къ самой церквѣ надъ ея входомъ, имѣетъ въ вышину, со включеніемъ и креста 189 Аглинскихъ футовъ, или 27 саженъ. Мнѣ разсказывали здѣсь объ одномъ достопамятномъ открытіи, при строеніи сей цер-

кви случившемся. Когда начали копать рвы подъ ея фундаментъ, то нашли хлѣбную пшеницею наполненную яму, о которой никто изъ тогдашнихъ старожиловъ не зналъ и не помнилъ, давно ли и кѣмъ имянно она насыпана, — и зерно оказалось нимало не поврежденнымъ. Въ правой сторонѣ дома построена битая земляная оранжерея.

Здѣшній домъ построенъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, покойнымъ фельдмаршаломъ, Графомъ Разумовскимъ. Планъ прожектированъ въ Петербургѣ архитекторомъ Де ла Моттомъ, а произведенъ здѣшнимъ архитекторомъ г. Яновскимъ. Жаль, что столь огромное зданіе построено не тамъ, гдѣ въ одной отсюда верстѣ на другомъ концѣ Почепа имѣется другой Графской же деревянной домъ, въ которомъ когда-то жилъ нѣкто Аглинской купецъ Ухтерлони, находящійся и теперь еще въ свѣжей здѣсь памяти. Тамъ мѣстоположеніе совершенно романическое, и садъ, сотворенный самою природою прямо въ Аглинскомъ вкусѣ. Въ особливости красивое имѣетъ положеніе въ этомъ саду преогромная каменная оранжерея. Садъ сей называется Меньщиковскимъ: ибо мѣсто сіе, какъ и Почепъ, принадлежало въ прежнія времяна Князю Меньщикову.

Почепъ. Сентабря 8.

Сего дня, мой любезной Е . . . сообщу вамъ краткое описаніе самаго города Почепа. Не смотря на то, что онъ не уѣздной городъ, можно однакожъ дать ему преимущество предъ многими городами и по многимъ причинамъ. Въ немъ считается около двухъ тысячь пяти сотъ жителей (*), шесть сотъ дворовъ и девять церквей. Здѣсь бываютъ четыре раза въ году ярмарки, на кои собирается народа тысячь до десяти человѣкъ. Въ числѣ Графскихъ подданныхъ находятся и торгующіе, кои имѣютъ капитала тысячь по сту и болѣе. Одна серебреная посуда въ ихъ шкафахъ доказываетъ уже ихъ благосостояніе. Почепъ преимущественно торгуетъ льномъ, пенькою, масломъ конопляннымъ, медомъ, хлѣбомъ, а наиболѣе простымъ виномъ, которое, сказываютъ, здѣсь чрезвычайно дешево и крѣпко, почему и продаютъ его на всѣхъ улицахъ и почти во всѣхъ домахъ. Пьяныхъ всегда множество. Каждую пятницу бываетъ здѣсь торгъ, на которой иногда привозятъ крестьяне находимыя ими верстъ за десять отъ По-

(*) Въ нынѣшнемъ году по 12 Декабря въ числѣ Графскихъ подданныхъ въ Почепѣ родилось мужеска 92, женска 78, обоихъ половъ 170 душъ. Умерло мужеска 90, женска 106, обоихъ 196 душъ; слѣдовательно умерло 26 душъ болѣе.

чепа, и имянно при рѣчкѣ Пьяномъ Рогѣ, слоновыя кости и разныя древнія Римскія монеты. Я также имѣлъ случай достать одну бедренную кость слона и нижнюю часть челюсти. Впрочемъ можно достать въ Почепѣ все, даже и такое, что принадежитъ къ роскоши. Здѣсь также живутъ и Евреи. Поелику улицы не мощены, то, сказываютъ, бываетъ весною и осенью грязь непроходимая, однакожъ теперь намѣрены сдѣлать по сторонамъ улицъ подлѣ домовъ широкіе ходы для пѣшихъ. Равно и пожарные инструменты будутъ поправлены.

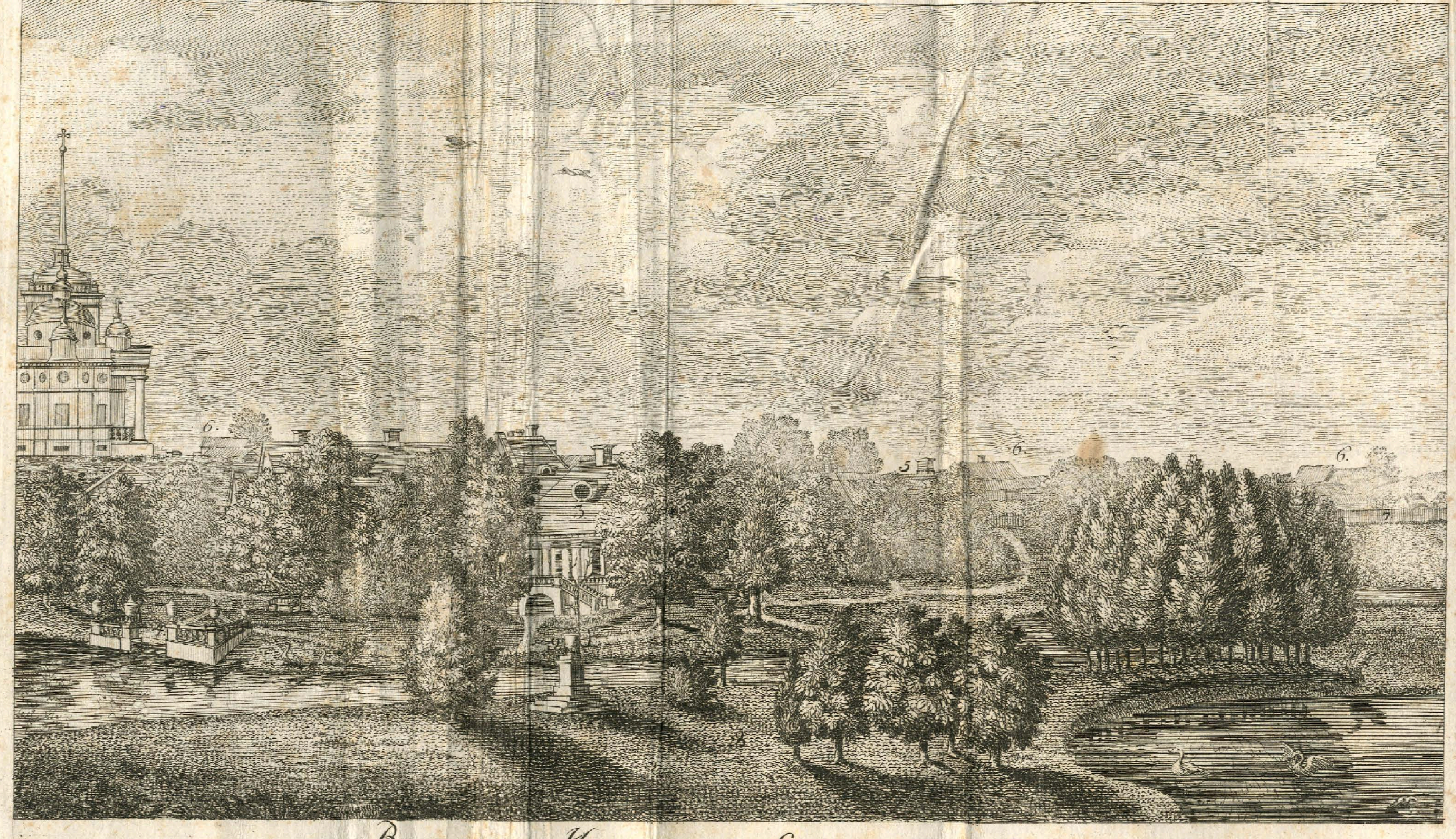
Здѣшніе жители сохраняютъ хлѣбъ по большой части въ ямахъ, которыя они копаютъ даже и посреди улицъ. — Въ Почепѣ заслуживаетъ также примѣчаніе каменной столбъ, складенный внутри земляной крѣпости, и отчасти уже развалившійся. Онъ сдѣланъ былъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, имянно для того, чтобъ выставлена была на немъ во всенародное зрѣлище присланная изъ Петербурга голова казненнаго тамъ нѣкоего здѣшняго бунтовщика, выдавшаго себя за наслѣдника Государя Императора Петра Перваго.

Около Почепа находится во многихъ мѣстахъ торфъ, которой однакожъ не въ употребленіи, хотя лѣтъ десять тому назадъ и дѣланы были съ нимъ довольно успѣшные опыты.

Село Иваштенки. Сентября 9, 30 верстъ отъ Почепа.

Вчера послѣ обѣда поѣхалъ я къ больному г. генералъ-маіору и кавалеру Гудовичу, и сего дня только возвратился въ Почепъ. Дорога туда не весьма приманчива. Помнится, что я по всей дорогѣ не видалъ ни одной деревни, а видѣлъ токмо нѣсколько бѣдныхъ Жидовскихъ шинковъ. Однакожъ, чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ Иваштенкамъ, тѣмъ больше примѣтнымъ становится благосостояніе, порядокъ и вкусъ владѣльца тамошняго сада. Съ великою пріятностію возвышаются позади плодоноснѣйшихъ полей засѣянныхъ гречею молодые лѣса прекраснаго чистаго березника; въ долинѣ близъ самой большой дороги, гдѣ надобно ѣхать по насыпанной высокой плотинѣ, видно какъ бы съ верьху озеро со множествомъ на немъ острововъ, то украшенныхъ мраморными урнами, то засаженныхъ небольшими рощицами, группами, боскетами, клумбами и цвѣтами. Около ихъ плаваютъ гордые лебеди, воспѣвая Аркадскую пѣснь свою, и гуси съ мыса Доброй Надежды. Чѣмъ долѣе идешь, тѣмъ болѣе обнаруживаются пріятности и прелести всего мѣста. Природа собрала здѣсь въ мѣстѣ, около осьми верстъ въ окружности и двѣсти пятьдесятъ десятинъ поверхностнаго содержанія имѣющемъ, все

то, что только можетъ быть украшено подражательнымъ искуствомъ. Она избрала себѣ въ садовники самаго владѣльца сего прямо Швейцарскаго мѣстоположенія; ибо онъ, какъ другъ природы, какъ любитель прекраснаго и возвышеннаго, соединяетъ въ себѣ съ глубокимъ познаніемъ высокой вкусъ, дабы скромною рукою помогать только натурѣ и придавать ей принадлежащее по справедливости. Непрерывная разнообразность долинъ и горъ, лѣсовъ, луговъ и полей, прелестныхъ видовъ и въ задумчивость приводящихъ дорожекъ, водопадовъ, озеръ, разныхъ деревъ и растеній Сѣверо-Американскихъ, строеній различнаго рода и множества тому подобнаго доставляютъ страннику неутомимое упражненіе; жаль только того, что такому страннику никогда не удается пожить долгое время въ такомъ прелестномъ уголку, дабы какъ можно лучше разсмотрѣть все въ немъ заключающееся. Я думаю, что весною и въ лучшее время лѣта находясь здѣсь никто не захочетъ быть въ Южной части Европы, хотя правда суровость зимы на Сѣверѣ не весьма пріятна. Не должно пропустить упомянуть о прекрасномъ Китайскомъ домикѣ, въ саду построенномъ, которой въ особливости производитъ удивленіе тою вѣрностію и точностію, съ каковыми все въ немъ здѣланное, занято отъ Китайцовъ. Здѣсь привлекаетъ на себя вниманіе каждая дверь, самая лѣс-

Видъ части Ивантенскаго Сада, взятаго на баню.

1. Церьковь.
2. Господской домъ въ готическомъ вкусѣ.
3. Баня.
4. Пристань.
5. Мастерскія.
6. Деревня.
7. Каменная Стѣна окружающая Садъ.
8. Островъ.
9. Марморная ваза.

ница, каждое украшеніе, даже замки, мебели, однимъ словомъ все, какъ съ наружи, такъ и изъ внутри. Въ одной изъ комнатъ всѣ стѣны обложены лакированными съ золотомъ досками, изображающими жизнь Конфуція. — Въ другомъ садовомъ же строеніи сдѣлана прекрасная Русская баня съ ванною, многими комнатами и со всѣми принадлежностьми. Оранжереи почти всѣ каменныя; жаль только что здѣсь нѣтъ для нихъ хорошаго садовника. Впрочемъ все отличается тутъ отмѣннымъ порядкомъ и во всемъ исправностію. Музыка здѣшняя, изъ шестнадцати человѣкъ состоящая и превосходно играющая, занимаетъ также часть пріятностей Иваншенскихъ.

Нѣкто, живущій въ Иваншенкахъ, обѣщалъ мнѣ сообщить нѣсколько видовъ здѣшняго сада, которые онъ снять намѣревался, и я буду имѣть удовольствіе сообщить ихъ и вамъ (*).

Овцеводство здѣсь прямо въ цвѣтущемъ и въ наилучшемъ состояніи. Число овецъ и барановъ настоящаго Шпанскаго рода простирается уже до тысячи, и онѣ содержатся съ величайшимъ раченіемъ и подъ прилежнѣйшимъ надзоромъ. Начало сего завода, прямо къ чести помѣщиковъ служащаго и доказывающаго,

(*) По причинѣ позднаго времени года и наступившихъ морозовъ онъ успѣлъ однакожъ снять только одинъ видъ, а именно на церковь и на баню, которой здѣсь и прилагается.

что трудомъ и попеченіемъ о благѣ, во всемъ успѣть можно, произошло слѣдующимъ образомъ: въ 1793 году г. генералъ, находясь еще въ службѣ съ своимъ полкомъ въ бывшей Польшѣ, досталъ тамъ Аглинскихъ Суффольскихъ мѣлкаго рода тонкошерстныхъ овецъ и барановъ, которыя, бывъ пригнаны сюда, размножились до полутораста. Потомъ въ 1797 году, когда покойный фельдмаршалъ Графъ Разумовской выписывалъ для себя Шпанскихъ овецъ и барановъ съ славныхъ овечьихъ заводовъ Князя Лихтенштейна, что въ Австріи около Тріеста, здѣшніе владѣльцы (*) не оставили воспользоваться симъ случаемъ, и вмѣстѣ съ тѣми выписали для себя двадцать овецъ и двухъ барановъ; получа сихъ, тотчасъ барановъ Аглинскихъ отдалили, а часть овецъ начали спущать съ Шпанскими баранами; Шпанскихъ же овецъ для размноженія чистаго Шпанскаго рода держали особливо. Первыя родившіяся отъ Суффольскихъ овецъ и отъ Шпанскихъ барановъ ярочки оставлены въ заводъ, а барашки отдалены; сіи вновь родившіеся имѣли шерсть тонѣе нежели была на ихъ матеряхъ; но ростомъ и всѣми вообще качествами были совершенно въ отцовъ.

(*) Иванпенки принадлежатъ двумъ помѣщикамъ, именно, господамъ генералъ маіорамъ и кавалерамъ Михайлѣ Васильевичу и Александрѣ Васильевичу Гудовичамъ, кои владѣютъ всѣмъ своимъ имѣніемъ вмѣстѣ и нераздѣльно.

Отъ сихъ приплодъ былъ уже съ настоящею Шпанскою шерстью, а такимъ образомъ и развелся заводъ, считая нынѣ однихъ сихъ отъ Аглинскихъ произшедшихъ овецъ матокъ съ сего-лѣтними ярочками до восьми сотъ штукъ. Настоящія же Шпанскія изъ Австріи полученныя ведутъ и теперь еще свой родъ особливо, то есть, овцы отъ нихъ произшедшія отнюдь съ тѣми не смѣшиваются, и ихъ число простирается уже за сто. Барашками отъ сихъ родящимися пополняется комплектъ барановъ, которой теперь для тысячи овецъ совершенно полонъ, и состоитъ изъ шестидесяти припускныхъ барановъ, не считая барашковъ, кои воспитываются для укомплектованія впредь и для перемѣны ими становящихся неспособными къ заводу. При спускѣ ихъ наблюдается сколько можно, чтобъ роды ихъ, или такъ сказать, фамиліи не смѣшивались, для чего въ заводѣ и подѣлано множество отдѣленій, какъ въ клѣвахъ, такъ и на дворахъ.

Жаль, очень жаль, что по недостатку пастбищныхъ мѣстъ, кои здѣсь родящимся на нихъ кормомъ и своимъ большею частію на высокихъ пригоркахъ положеніемъ, отмѣнно хороши для овецъ, не можно оныхъ размножать до большаго количества, что самое причиною, что гг. владѣльцы намѣрены завесть такой же заводъ въ другомъ своемъ имѣніи вер

стахъ во стѣ отсюда, и также въ Малороссіи. Таковой заводъ составляетъ весьма важную и прибыльную статью въ хозяйствѣ, ибо извѣстно мнѣ отъ вѣрныхъ людей, что въ прошедшемъ году, когда еще и число матокъ не простиралось до нынѣшняго количества, получено отъ него въ доходъ около пяти тысячь рублей, что отнюдь и не удивительно, поелику однихъ барашковъ продано до двухъ сотъ, за каждаго по пятнадцати рублей, а шерсть никогда менѣе двадцати пяти рублей за пудъ не продавалась. Въ нынѣшнемъ году продажа, а потому и щеты еще не окончаны слѣдовательно и неизвѣстно еще, сколь великъ будетъ доходъ. Впрочемъ естьли иногда барашки и не продадутся, то все однакожъ убытку нѣтъ, ибо ихъ всѣхъ за излишествомъ остающихся выкладываютъ и отсылаютъ въ Екатеринославскую губернію, гдѣ у сихъ владѣльцовъ есть не подалеку отъ Днѣпра обширное землями имѣніе, въ которомъ они и содержатся. Выгода отъ сего та, что содержаніе ихъ не стоитъ ничего, а шерсти даютъ они гораздо болѣе, нежели овцы и бараны. Однакожъ выкладываютъ не прежде, какъ по учиненіи чрезъ вѣдомости публикацій о продажѣ, дабы желающіе ихъ имѣть, могли себѣ купить. Когда уже покупщики являться перестанутъ, тогда и выкладываютъ ихъ. Одно только неудобство, или лучше ска-

зать, опасность угрожаетъ всѣмъ таковымъ славнымъ къ общественной пользѣ служащимъ заведеніямъ, и именно та страшная, гибельная, весьма часто между ихъ свирѣпствующая болѣзнь, оспа, которая, какъ извѣстно, естьли ворвется одинъ разъ, то нѣтъ почти средства избавить отъ смерти, хотя одно только животное, сколь бы многочисленно стадо ни было. Въ прошедшемъ году угрожала сія опасность и здѣшнему славному заводу, когда во всей здѣсь окрестности эта болѣзнь свирѣпствовала; однакожъ принятыми мѣрами предосторожности и предохранительными средствами оная сюда не допущена, и г. генералъ былъ столько щастливъ, что спасъ все свое стадо, не потерявъ ни одной овцы. Разговаривая о семъ, предложилъ я ему прививаніе овцамъ коровьей оспы, на что онъ, яко попечительный и дальновидящій хозяинъ, весьма охотно и согласился, и я выписываю для него все къ тому нужное. Хотя здѣшній заводъ и доведенъ уже до совершенства, и всѣ родящіеся здѣсь бараны и овцы приносятъ уже съ нѣсколькихъ лѣтъ настоящую Шпанскую шерсть самой высокой доброты, не только отъ такъ называемаго мѣлкаго перерожденія не грубѣющую, но еще годъ отъ года становящуюся лучшею, однакожъ г. генералъ открывался мнѣ, что онъ желая еще улучшить свой заводъ охотно бы заплатилъ дорогою цѣ-

ною за нѣсколько выписаныхъ же, буде можно, изъ самой Испаніи барановъ самой лучшей доброты, хотябъ то и по нѣскольку сотъ рублей за каждаго. Но какъ онъ не имѣетъ къ тому удобнаго случая, то — къ сожалѣнію — и не можетъ выполнить сего впрочемъ столь похвальнаго желанія. — Сверхъ всего изящества самихъ сихъ милыхъ животныхъ, какъ видомъ ихъ, такъ и красотою и мягкостію ихъ шерсти, и сверхъ многочисленности ихъ, прямо въ удивленіе приводящей, найдете вы еще притомъ и другія обстоятельства, какъ къ охраненію ихъ и продовольствію, такъ и къ удовлетворенію, — скажу съ позволенія почтенныхъ гг. владѣльцовъ, — ихъ прихоти служащія; на пр: когда пасется стадо, то не совѣтую вамъ подходить къ нему даже и издали, ибо его оберегаетъ множество превеликихъ, такъ называемыхъ овчарскихъ, отмѣнно злыхъ собакъ, которыя облегши все стадо, стерегутъ оное, такъ, что самые бдительнѣйшіе сторожа и пастухи лучше ихъ стеречь не могутъ. Были случаи, что они по нѣскольку волковъ вдругъ заѣдали. Въ пастухахъ найдете вы настоящихъ Украинскихъ овчаровъ, въ особливомъ къ тому приличномъ нарядѣ съ превеликою въ рукахъ палкою съ крючкомъ на концѣ, которою тотчасъ поймаетъ вамъ овцу, какую вамъ угодно, за заднюю ногу, и такъ искусно и проворно, что никогда не дастъ

промаха. Въ каждомъ стадѣ овецъ,— ибо онѣ раздѣляются на три стада, и имянно: большое, состоящее изъ матокъ овецъ съ ягнятами, произшедшихъ отъ Аглинскихъ; меньшее, состоящее изъ тѣхъ матокъ съ ягнятами, кои ведутся отъ настоящихъ Шпанскихъ, и наконяцъ стадо барановъ, кои чрезъ все лѣто до конца Октября, какъ до такого времяни, когда пускаются къ овцамъ, пасутся особливо,— найдете вы по нѣскольку Турецкихъ козъ и козловъ, кои, какъ говорятъ, необходимо при нихъ нужны, ибо онѣ служатъ имъ вожатыми, ходя всегда на переди всего стада. На каждомъ пастбищѣ выкопанъ колодезь для водопоя, также и близъ овчаренъ для зимняго водопоя, дабы не пили ни изъ прудовъ, ни изъ лужъ, что для нихъ весьма вредно.— Вотъ, любезный, Е...! все, что я видѣлъ самъ въ этомъ славномъ овечьемъ заводѣ, и всѣ свѣденія, кои я могъ объ немъ собрать. Описаніе его нѣсколько пространно, однакожъ и заведеніе его и тщаніе, съ каковымъ оно содержится, поддерживается и размножается, кажется стоитъ того, чтобъ такъ объ немъ разпространяться, а потому и надѣюсь, что вы не безъ удовольствія это читать будете.— Но этимъ еще не кончатся наблюденія мною здѣсь учиненныя. Въ здѣшнемъ хозяйствѣ много такихъ заведеній, кои рѣдко гдѣ найти можно. Я видѣлъ здѣсь хлѣб-

ныя ямы, какихъ нигдѣ не видывалъ и не слыхивалъ. Четвероугольная весьма глубокая въ землѣ выкопанная яма обложена внутри каменною стѣною до самой поверхности земли, въ длину раздѣлена она на двое, а въ ширину на семь отдѣленій каменными же стѣнами, такъ, что всѣхъ ямъ выходитъ четырнадцать. На поперечныхъ стѣнахъ положены балки, а на сихъ накатникъ, которой смазанъ глиною и засланъ сженою плиткою; посреди каждаго отдѣленія сдѣлана западня съ замкомъ. Въ каждое изъ нихъ входитъ 235 четвертей хлѣба, а во всѣ войдетъ 3290. По этому количеству можете посудить, что здѣсь и хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи. Надъ всѣми ямами сдѣлана на столбахъ кровля, недопускающая до нихъ ни какой мокроты. — Здѣсь на скотномъ дворѣ видѣлъ я тридцать Аглинскихъ коровъ, держимыхъ тутъ только для доева, коихъ въ другихъ здѣшнихъ хозяйствахъ имѣется гораздо большее число, а всѣхъ вообще коровъ матокъ съ лишкомъ триста, не считая быковъ, двугодовалыхъ, однолѣтковъ и малолѣтныхъ бычковъ и телокъ, съ коими вмѣстѣ всего рогатаго скота, со включеніемъ и рабочихъ воловъ, считается во всѣхъ хозяйствахъ отъ 900 до 1000 штукъ. Большое количество получаемаго отъ столь многочисленнаго скотоводства навоза употребляется не на конопляные огороды, но на поля подъ хлѣбъ, ибо здѣ-

шній, сколько рачительный, столько и человѣколюбивый хозяинъ уничтожилъ во всѣхъ своихъ имѣніяхъ сѣяніе коноплей и обработываніе пеньки, — которая, какъ вы уже безъ сомнѣнія знаете, въ здѣшнихъ странахъ родится наилучшая, и идетъ отсюда не только въ Россійскія пристани, но и во всѣ Аглинскія и другія Европейскія, — и отмѣнилъ имянно для того, что обработаніе ея сопряжено съ величайшимъ для крестьянъ трудомъ, сколько тягостнымъ самимъ по себѣ, столько же и крайне вреднымъ ихъ здоровью. Здѣсь видѣлъ я также одного молодаго семилѣтняго буйвола, котораго держатъ съ телятами для того, что онъ нѣсколько слабъ. Въ другой деревнѣ, отсюда верстахъ въ осьми, есть нѣсколько и старыхъ буйволовъ, которые моглибъ быть употребляемы и въ работу для возки тяжестей, ибо весьма сильны, но не употребляются для того, что естьли они завидятъ воду, то и съ повозкою и со всею тяжестію бросятся въ нее и рады въ ней лежать цѣлой день высунувши только морду. Тамъ же вмѣстѣ съ ними содержатся до дюжины ословъ, которые также здѣсь плодятся, и г. генералъ намѣренъ ихъ съ будущей весны употреблять въ Аглинскомъ своемъ саду для ношенія на нихъ разныхъ тягостей какъ въ корзинахъ по одиначкѣ, такъ и на носилкахъ парами, что также въ свою очередь придастъ не мало красоты пре-

красному саду и парку. На гумнѢ видѢлЪ я кромѢ здѢшней озимой и яровой пшеницы разные другіе роды оной, какЪ-то Египетской, Арнаутки и многоплодной, у которой на одномЪ стеблѢ бываетЪ по нѢскольку колосовЪ.

Г. генералЪ, по болѢзни своей не выѢзжая никуда, особливо осенью и зимою, сидитЪ всегда вЪ своей библіотекѢ, и, какЪ отличной хозяинЪ, безпрестанно занимается предметами полезными и кЪ хозяйству относящимися. У него вЪ особливости хорошо приготовляютЪ разныя поваренныя травы, засушивая ихЪ соленыя и различнымЪ образомЪ приправленныя для употребленія вЪ зиму. ОнѢ такЪ зелены и хороши, что отЪ свѢжихЪ никакЪ распознать не можно. Не задолго предЪ симЪ занимался онЪ изобрѢтеніемЪ новаго рода Румфордова супа, которой онЪ приказывалЪ дѢлать различными образами, имѢя однакожЪ всегда вЪ виду чрезвычайную его дешевизну, питательность и вкусЪ. ВЪ No 18 коммерческихЪ вѢдомостей прошедшаго 1804 года читалЪ онЪ способЪ составлять сырЪ изЪ творогу и картофелей. ОнЪ велѢлЪ его сдѢлать, и по вычисленіи нашелЪ, что пудЪ такого сыру по здѢшнимЪ цѢнамЪ обходится не выше пятидесяти копѢекЪ. НашедЪ, что онЪ столь дешевЪ, велѢлЪ взять онаго полфунта, и растеревши сварить на не весьма крѢпкомЪ бульонѢ сЪ прибавленіемЪ малой части зелени,

изъ чего и получилъ хорошую порцію супу весьма вкуснаго и питательнаго. Я самъ отвѣдывалъ этотъ супъ, различно приготовленный, и нашелъ его дѣйствительно таковымъ. Но подивитесь дешевизнѣ его. Ежели взять сыру пять фунтовъ, да два фунта ветчины — токмо для вкуса, — что все вмѣстѣ стоитъ $16\frac{1}{2}$ коп. и сварить сіе въ простой водѣ, то порціи сей довольно будетъ для десяти человѣкъ и на каждаго придетъ только по $1\frac{5}{8}$ коп. однакожъ я нашелъ, да и самъ г. генералъ утверждаетъ, что этотъ супъ для больныхъ и слабыхъ людей не годится, ибо творогъ тяжелъ для желудка; для людей же, обращающихся въ тяжелой работѣ, не можетъ быть лучшей пищи. — Мнѣ сказывали, что въ прошедшемъ году привита здѣсь коровья оспа съ лишкомъ тысячи двумъ стамъ дѣтямъ, о чемъ и списокъ былъ. посланъ къ г. генералъ губернатору, а дабы еще большую принесть пользу своимъ подданнымъ, выписалъ г. генералъ чрезъ меня одного доктора, и имѣя въ домѣ своемъ аптеку, всѣми нужнѣйшими медикаментами наполненную, намѣренъ усовершенствовать имѣющуюся теперь больницу и по сообщенному отъ меня плану выстроить оную особливо и снабдить ее всѣмъ нужнымъ. Вотъ прямо человѣколюбивое дѣло, означающее не только милостиваго господина, но и попечительнаго отца своихъ подданныхъ! —

Отъ него получилъ я въ подарокъ цѣлой слоновой окаменѣлой клыкъ и кусокъ окаменѣлаго дерева, найденные близъ Днѣпра, также другой съ кристаллизаціею внутри, каковые находятся на берегахъ Днѣстра близъ Каменца-Подольскаго. — Нигдѣ не случалось мнѣ пить пива, которое бъ столь совершенно походило на настоящее Аглинское, какъ здѣсь. —

Теперь долженъ извѣстить васъ, любезный Е . . . еще объ одномъ рецептѣ и способѣ, которой видѣлъ я въ здѣшнемъ саду употребленнымъ надъ тремя превеликими больными липами, и которой даже и самъ Графъ довольно выхвалить не можетъ. Покойной его родитель выписалъ его изъ Англіи отъ извѣстнаго славнаго Форсита изобрѣтшаго оной въ 1791 году. Три упомянутыя дерева были заражены болѣзнію отъ самаго корня до вершины, и съ ними поступлено такъ, какъ то показано будетъ въ слѣдующемъ рецептѣ.

Возьми шесть частей свѣжаго коровьяго навоза, три части извести отъ стараго каменнаго строенія, три части золы и одну часть рѣчнаго песку. Известь должно истолочь и, какъ ее, такъ и золу и песокъ просѣять сквозь сито; потомъ сложить все вмѣстѣ въ одну посуду и мѣшать прежде желѣзною, а послѣ деревянною лопаткою до того, пока все хорошо перемѣшается.

Еще надобно имѣть въ готовности порошокъ, составленной изъ шести частей

простой золы, одной части золы же сженыхъ костей и шести частей сженаго алебастра.

Ежели дерево, зараженное болѣзнію, начинаетъ уже засыхать, и хотябъ въ половину уже засохло, то должно всѣ поврежденныя и даже умершія части его отрубить, стесать или обрѣзать такъ, чтобы кромѣ здороваго ничего на немъ не оставалось и вездѣ, гдѣ что нибудь стесано или обрѣзано, сгладить стругомъ, или другимъ какимъ столярнымъ инструментомъ, и кору въ тѣхъ мѣстахъ округлить, потомъ тотчасъ намазывать упомянутою мазью въ осьмушку дюйма толщиною, намазавъ же обсыпать порошкомъ такъ, чтобъ онъ всю мазь собою покрылъ, и она бъ казалась совершенно сухою. Нѣсколько дней сряду послѣ сего надобно осматривать, не потрескалось ли она, и ежели то найдется, то должно только вдоль трещинъ промазать пальцами, чтобъ трещины опять загладились и продолжать сіе до тѣхъ поръ, пока высохнетъ совершенно. Съ поврежденными корнями поступать точно также.

Мнѣ случилось видѣть здѣсь у проѣзжавшей Графини Апраксиной, съ которою также имѣлъ честь познакомиться, повозку, содержащую въ себѣ ледникъ и вообще всѣ въ дорогѣ для стола нужные припасы. Я полюбопытствовалъ разсмотрѣть ее во всѣхъ частяхъ, и нашелъ въ самомъ дѣлѣ вещью весьма полезною для

богатыхъ людей: ибо имѣя такую повозку, можно съ собою возить на нѣсколько дней всякаго запасу. Повозка сія состоитъ въ обыкновенномъ каретномъ ходѣ, меньшаго токмо размѣра. Вмѣсто корпуса каретнаго или колясочнаго виситъ на ресорахъ ящикъ кубическаго вида, обитой листовымъ желѣзомъ. Отворя крышку, въ самомъ верьху лежатъ два складные столика, величиною съ обыкновенные карточные, и ящикъ съ чайнымъ и кофейнымъ приборомъ. Подъ сими въ срединѣ сундукъ съ столовымъ сервизомъ на двенадцать персонъ, по сторонамъ коего подѣланы вынимающіеся мѣста для стакановъ и рюмокъ, а подъ сими для карафиновъ, штофовъ и бутылокъ. Въ самой же срединѣ подъ ящикомъ, что съ сервизомъ, находится довольно пространное мѣсто, жестью выбитое для льду, въ которомъ можно весьма удобно возить вещи или припасы, порчѣ подверженныя. Изъ ледника выходитъ трубка въ самой низъ, для стока воды отъ тающаго льду. Подъ самымъ корпусомъ есть еще выдвижной ящикъ, для кухонныхъ желѣзныхъ вещей, какъ то: тагана, рашпора, вертеля и прочаго. Подъ козлами привязывается сундукъ съ кухонною мѣдною посудою, а на запяткахъ съ бѣльемъ. Таковая повозка дѣйствительно весьма полезна, какъ я уже и сказалъ выше, для богатыхъ людей, кои въ состояніи платить для своихъ

прихотей прогоны за четыре лишніе лошади: ибо вся повозка вообще, когда нагружена, довольна тяжела.

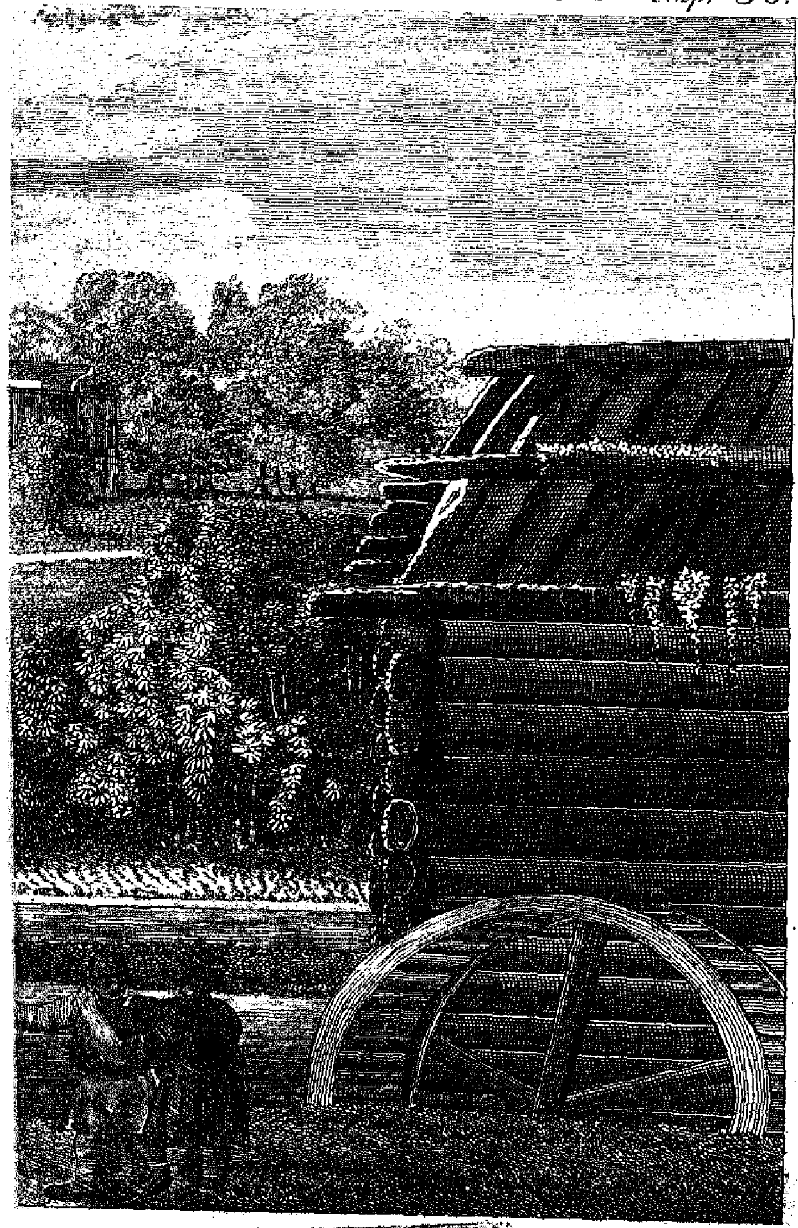
Здѣсь въ Ивантенкахъ познакомился я еще съ однимъ человѣкомъ, которой какъ я выше сказалъ, обѣщалъ мнѣ снять виды сада. Я нашелъ, что онъ занимается переводомъ книгъ съ Нѣмецкаго, между прочими и Теорій славнаго Гиршфельда о садовомъ искуствѣ, коей уже три части у него готовы; остается четвертая и пятая. Желательно очень, чтобъ онъ одолѣвъ излишнюю свою скромность, издалъ сіе важное сочиненіе въ печать на пользу Россійской публики, а наипаче любителей Аглинскихъ садовъ: ибо изъ него, что принадлежитъ до расположенія ихъ и украшенія, чрезвычайно много почерпать можно. Естьли бъ онъ имѣлъ нужныя къ тому пособія, то можетъ быть это бы и исполнилъ.

Бакланъ, 16 Сентября.

Бакланъ, село принадлежащее къ Почеповской Графской экономіи, лежитъ въ двадцати пяти верстахъ отъ Почепа. Все то, что природа сотворила въ Ивантенкахъ въ маломъ видѣ, и позволила искуству украсить, найдете вы въ Бакланѣ въ видѣ большомъ, увеличенномъ. Здѣсь искуствомъ

сдѣлано весьма еще не много, но все произведено натурою. Надобно взъѣхать на цѣлой рядъ высокихъ горъ, коихъ вершины украшены лѣсомъ, а спереди на горѣ же видно величественное зданіе, подобное рыцарскому изъ времянъ протекшихъ столѣтій. Оно построено не прежде, какъ лѣтъ пять тому назадъ въ подражаніе Италіанскимъ сельскимъ около Рима домамъ, и весьма много сходствуетъ съ великолѣпнымъ близь Москвы Дурасовскимъ домомъ (*). Думать надобно, что при строеніи сего дома главною цѣлію было то, чтобъ изъ каждой его комнаты, можно было видѣть натуру въ разныхъ ея измѣненіяхъ. Истинно, разсматривающій взоръ наблюдателя не знаетъ, на которомъ предметѣ ему остановиться. Повсюду видна чрезвычайно обильная многообразность въ обширномъ пространствѣ природы; и естьлибъ сюда привесть хотя самаго Клавдія Лорреня, или какого нибудь Вернета, то и тотъ не вдругъ бы рѣшился, какой изъ предмѣтовъ почесть самымъ лучшимъ. Самой домъ имѣетъ положеніе свое на краю одной высокими деревьями обросшей горы, и изъ втораго его этажа сдѣланъ выходъ на аркахъ, по коему можно изъ комнатъ выходить въ отверстую природу, и имянно прямо на высокую гору, обдѣланную такъ, что пред-

(*) Г. сочинитель говоритъ здѣсь конечно о мѣстѣ называемомъ Люблино, принадлежащемъ г. бригадиру Дурасову.

Видъ Баклани

ставляетъ собою натуральной Аглинской садъ. Отсюда, такъ какъ почти и со всѣхъ пунктовъ, видна внизу страшно глубокая и широкая долина, по которой течетъ отъ Почепа рѣка Судость, извиваясь разными кривизнами. По обѣимъ сторонамъ оной на поемныхъ лугахъ видны сотни стоговъ сѣна. Чрезъ Судость разлившуюся здѣсь широко, сдѣлана плотина со многими въ ней шлюзами и мостами при мучныхъ мѣльницахъ и маслобойнѣ, кои дѣйствуются водою, страшной шумъ производящею, что придаетъ всему ландшафту тѣмъ болѣе прелестей, достоинства, и приводитъ всякаго въ размышленіе и задумчивость. Маслобойня, построенная также лѣтъ за пять со всѣмъ искуствомъ и тщаніемъ, переработываетъ въ каждый мѣсяцъ масла пудовъ до тысячи. Можетъ быть она единственна во всемъ государствѣ: ибо извѣстно, что масло выбивается вездѣ въ ручную. Но здѣсь конопляное сѣмя посредствомъ воды раздавливается прежде на преогромномъ камнѣ, двумя вертикально поставленными жерновыми камнями же, катающимися и вмѣстѣ вертящимися по немъ, потомъ поджаривается оно на огнѣ, и наконецъ выжимается посредствомъ клиньевъ и пестовъ. Дабы всѣ таковыя завѣденія довесть до возможной степени совершенства, Графъ принялъ къ себѣ теперь механика Агличанина и привезъ его съ собою изъ Москвы. Въ трехъ

верстахъ отъ Баклани были мы во вновь заводимомъ Аглинскомъ фермѣ или хуторѣ, гдѣ въ теченіе послѣдняго года нѣкто Аглинской земледѣлецъ, по прозванію Скоттъ завелъ все на Аглинской ногѣ. Онъ засѣялъ тамъ двѣ десятины наилучшимъ Аглинскимъ картофелемъ, однакожъ здѣшній простой народъ не можетъ еще привыкнуть къ сей изящной пищѣ. Также и рѣпу сѣялъ онъ въ полѣ.— Горы Бакланскія состоятъ по большой части изъ мергеля. — Дорога изъ Почепа къ Баклани идетъ съ начала чрезъ большой, далеко простирающійся лѣсъ, потомъ по мѣстамъ болотистымъ, а наконецъ по полямъ, конопляными и гречихою засѣяннымъ, и покрытымъ жнецами обоихъ половъ, что и дѣлало эту поѣздку чрезвычайно занимательною. Для кого-то вы работаете, вы, трудолюбивые люди! думалъ я часто про себя: для торговли Рижской, и чтобъ привесть Россію въ цвѣтущее состояніе. — А какая вамъ за то награда? — Самыя бѣдныя жилища, какія я когда либо видалъ.

Мнѣ хотѣлось видѣть Бакланъ при возхожденіи солнца; для чего вставъ въ слѣдующее утро ранѣе обыкновеннаго, вышелъ я на упомянутой переходъ. Въ низу въ долинѣ все казалось мнѣ моремъ, и туманъ растилался подъ моими ногами на подобіе облаковъ; одни только деревья, на лугахъ стоящія видны были

изъ тумана, какъ корабельныя мачты. Но солнце вскорѣ разсѣяло туманъ и миріяды блестящихъ капель росы ослѣпили мои глаза. Я вспомнилъ о лѣтнемъ утрѣ, о лунномъ сіяніи въ вечеру: поелику наступившая уже осень напоминала о провидѣніи и о безсмертіи всего древле сотвореннаго. Сіи чувства, оживлявшія меня нѣкогда на высокомъ Брокенѣ Бланкенбургскомъ, или на Альпахъ въ Гельвеціи, сопровождаютъ меня и здѣсь, и я разстаюсь съ Бакланью разтроганъ и съ тѣмъ желаніемъ, чтобъ Графъ ради продолженія своей жизни проживалъ здѣсь хотя нѣкоторую токмо часть каждаго года. Вить наслажденіе времянемъ есть величайшая философія въ жизни, и, сколь хорошо и справедливо сказалъ Шакеспиръ въ своей бурѣ:

Башни покрываемыя облаками, чертоги великолѣпіемъ отличающіеся, неприкосновенная святость храмовъ, и даже самъ огромный шаръ земный со всѣмъ на немъ живущимъ и дышущимъ, когда-то ниспровергнется, изчезнетъ, — изчезнетъ, какъ нощное привидѣніе и не оставитъ по себѣ даже ни слѣда бывшаго своего существованія.

Равно и Бакланъ когда нибудь заставитъ изчезнуть жестокое, неумолимое время, и его нынѣшнее существованіе не оставитъ по себѣ нималѣйшаго слѣда.

Повозки подвезены, меня зовутъ. — Прощайте! Мы ѣдемъ назадъ въ Почепъ. Вашъ и проч:

Конецъ первой Части.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

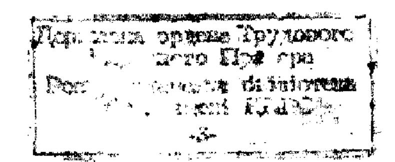
МАЛОРОССІЮ.

ПОВЕРХНОСТНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ
ПО ДОРОГѢ
ОТЪ МОСКВЫ ВЪ МАЛОРОССІЮ
ВЪ ОКТЯБРѢ 1805 ГОДА.

Часть Вторая,
содержащая въ себѣ
Путешествіе отъ Почепа къ Кіеву.

Москва.
Въ Типографіи Платона Бекетова.
1806.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РОСПИСАНІЕ

Станцій отъ Почепа до Кіева.

1.	Баклань, - - - - - -	25. *верстъ.*
2.	Голешевка, - - - - - -	12. — —
3.	Чердачокъ, - - - - - -	20. — —
4.	Кистеръ, - - - - - -	15. — —
5.	Буда, - - - - - - -	20. — —
6.	Шептаки, - - - - - -	20. — —
7.	Лариковка, - - - - - -	12. — —
8.	Блистовая, - - - - - -	13. — —
9.	Селище, - - - - - -	12. — —
10.	Оболонье, - - - - - -	25. — —
11.	Рожественское, - - - - -	17. — —
12.	Батуринъ, - - - - - -	18. — —
13.	Бахмачь, - - - - - -	18. — —
14.	Бѣлыя Межи, - - - - -	20. — —
15.	Иваница, - - - - - -	30. — —
16.	Городъ Прилука, - - - - -	30. — —
17.	Посковщина, - - - - - -	30. — —
18.	Ягошинъ, - - - - - -	25. — —
19.	Городъ Переяславль. - - - -	30. — —
20.	Ерковцы, - - - - - -	16. — —
21.	Борисполь, - - - - - -	29. — —
22.	Кіевъ, - - - - - - -	34. — —
	И того - -	471. *версты.*

Баклань. Сентября 24, 1805 года.

Прекрасная погода, столь много намъ благопріятствовавшая отъ самой Москвы до Почепа, — каковой ни въ Москвѣ, ни въ здѣшнихъ странахъ чрезъ все лѣто не было, — была намъ благосклонна и сего дня, когда пустились мы въ дальнѣйшее путешествіе. Первою намъ станціею была милая Баклань. Но съ какою силою наступившая осень приуготовила всю природу, за недѣлю предъ симъ еще въ полномъ цвѣту находившуюся, къ зимнему отдохновенію! Горы и долины, луга и поля, такъ какъ и вода въ Судости и небеса, все возвѣщало близкій хладъ зимы. Горы и долины, казалось, какъ будто опалены, лѣса сдѣлались уже прозрачными, вода получила темной цвѣтъ: а облака состояли изъ свѣтлыхъ полосъ. Умирающіе листья на всѣхъ родахъ деревъ давали совсѣмъ иной видъ измѣнившейся картинѣ. Въ огородахъ видны были дѣти, занимающіеся собираніемъ бобовъ и гороху, капуста ожидала также, чтобъ сбирали и ее, и прелѣнивыя лошади таскали — нога за ногу — снопы съ полей. И сами мы ходили уже въ шинеляхъ, а однакожъ при всемъ томъ не

могли еще довольно надивиться прекрасному положенію Баклани и по достоинству ее выхвалить. Мы ходили и по деревнѣ, которая весьма не мала, и имѣетъ въ себѣ деревянную церковь. Въ какой бѣдности живетъ здѣсь крестьянинъ! Сюда-то бы надлежало привесть Меркеля, дабы изобразилъ златыя времяна Латышей чертами, столькоже благодарности изъявляющими, сколь неблагодарнымъ часто является его перо. Онъ нашелъ бы въ каждомъ Латышѣ помѣщика въ сравненіи съ здѣшнимъ крестьяниномъ. Кажется, не можно повѣрить, чтобъ въ этихъ хижинахъ могли жить люди. Въ одну изъ нихъ мы входили: весь ея дворъ можно бы весьма легко вымѣрять аршиномъ, а побочныя на дворѣ строенія совершенно прозрачны. Самое жилище состоитъ изъ небольшой, низкой, чрезвычайно жарко натопленой избы, которой одну четвертую часть занимаетъ печь, другую нары, а остальная часть избы такъ стѣснена двумя лавками и небольшимъ столомъ, что съ трудомъ можно пройти одному, чтобъ не зацѣпить другова. Подлѣ печи стояла хозяйка съ груднымъ на рукахъ ребенкомъ, у двери ея мужъ, а на нарахъ стояли два недурные мальчика, и выбирая сѣмяна изъ подсолнечниковъ, любимаго здѣсь цвѣта, ѣли ихъ. Два мальчика же по старѣе ихъ и столько же дѣвочекъ, которые всѣ живутъ въ этомъ тѣсномъ жилищѣ, были

тогда въ полѣ. Лошадей и коровъ, всегда толико нужныхъ для крестьянина животныхъ, рѣдко здѣсь найти можно. Не многимъ лучше этого живутъ и кормятся въ здѣшнемъ селеніи такъ называемые новые дворяне, которыхъ число простирается здѣсь до четырнадцати семействъ. Сіи люди въ настоящемъ смыслѣ суть не что иное, какъ самые бѣдные мужики, отъ коихъ рознятся только тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ другими бѣднѣйшими ихъ мужиками, неболѣе, какъ душъ по десятку. Тутъ живутъ еще три семейства Евреевъ. Не можно безъ удивленія смотрѣть на разбросанныя владѣнія помѣщиковъ. Здѣсь по истиннѣ можно уподобить большое поле или лугъ Арлекинскому платью. Сказываютъ, что въ числѣ болѣзней, въ здѣшнемъ народѣ обыкновенныхъ, первѣйшая есть венерическая. Я навѣдывался также и о волосцѣ, (Ковтунъ, Weichselzopf однакожъ мнѣ сказали, что сія болѣзнь исключительно только бываетъ въ Бѣлоруссіи.

Село Шептаки. Сентября 26.

Зима, любезный Е... здѣсь уже зима и притомъ — 26 Сентября въ здѣшнихъ

странахъ, гдѣ сія богиня хлада не прежде, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ усыпляетъ все живущее и неодушевленное! Жестокая буря возвѣстила уже въ минувшую ночь большую въ природѣ перемѣну. Въ окрестностяхъ Неаполя предвѣщали бъ изъ того близкое изверженіе Везувія. Сего дня по утру видѣли мы уже ледъ и чрезъ цѣлой день продолжалась борьба природы, какъ бы дѣло шло о жизни и смерти Холодъ и жаръ, снѣгъ, градъ, дождь и сіяніе солнца, все сіе видѣли мы попеременно одно за другимъ. Я думаю, что было стужи градуса три. Дороги, поля и луга были уже покрыты тонкимъ слоемъ снѣгу, и мы при блескѣ полнаго мѣсяца, на чистомъ небѣ свѣтившаго, пріѣхали сюда сего дня въ вечеру. Я не въ состояніи разсказывать вамъ много о нашемъ путешествіи, а потому будьте довольны и малымъ.

Первая наша станція отъ Баклани отстояла только на двенадцать верстъ. Тутъ видѣли мы обширныя поля, засѣваемыя разнымъ хлѣбомъ и коноплями, и болота; кой-гдѣ видѣли бѣдныя хижины вмѣсто деревень и нѣсколько водяныхъ мѣльницъ. Но вѣтреныхъ я по сіе мѣсто отъ самой Москвы видѣлъ только одну. Какъ ни мѣлки были наши лошади, однакожъ они везли насъ очень скоро и безпрестанно вскачь, и перевезли во весь день восемьдесятъ семь верстъ,— разумѣется, что на каждой станціи были

перемѣнныя, — но правду сказать, что и дорога была для нихъ весьма хороша. Во многихъ мѣстахъ, такъ какъ и повсюду, видѣли мы часовни и кресты, имѣющіе свое произхожденіе изъ тѣхъ еще Католицкихъ времянъ, когда вся Малороссія принадлежала къ бывшей Польшѣ. Въ другихъ же странахъ Россіи напротивъ того встрѣчаются тѣмъ чаще иконы Богоматери и другихъ святыхъ. Здѣсь и при крещеніи младенцовъ обливаютъ ихъ, а не окунываютъ. Чрезвычайное простодушіе означающее, прямо рабскую физіогномію крестьянъ, и ихъ совершенно бѣдную одежду, я никогда не позабуду. Въ самомъ глупомъ положеніи съ разинутыми ртами стояли цѣлыя толпы ихъ, и смотрѣли на насъ, какъ на чудовищъ. Право, какой нибудь Гогартъ нашелъ бы здѣсь весьма много оригиналовъ для карикатуръ. А крестьянки, Боже мой! какой видъ имѣютъ онѣ! ребятишки же, точнехонько убѣжавшіе изъ лазарета. Самые зобатые Кретины въ Валлизерской землѣ имѣютъ видъ не глупѣе ихъ.

Въ пятнадцати верстахъ доѣхали мы до второй станціи. Заштатной городъ Погаръ оставался у насъ въ лѣвой сторонѣ. Мы ѣхали по пространнымъ съ гречихою полямъ, которая, какъ и вездѣ здѣсь, косится и снѣгъ уже покрылъ землю. Солнце при захожденіи своемъ освѣщало жниво, и стебли скошенной гречихи свѣтились на сребровидномъ снѣ-

говомъ полѣ, какъ прекраснѣйшіе кораллы. Видъ чрезвычайно великолѣпный!

Третьею станціею было намъ село Кистеръ, принадлежащее Графу, въ пятнадцати верстахъ отъ предшедшей. Оно имѣетъ весьма пріятное обширное положеніе при рѣчкѣ Кистеркѣ на пологихъ горахъ и въ долинѣ. Крестьяне терпятъ здѣсь, что огороды ихъ со всѣмъ обросли дурманомъ, — (Datura ftramonitr, die Stechpalme,) — по здѣшнему дурнопьянъ называемымъ. Дѣйствіе сей травы и здѣсь извѣстно всѣмъ. Я знаю, что съ давнихъ уже времянъ изданъ указъ, повелѣвающій истреблять сію траву! О! Естьли бы этотъ указъ подтвердили опять, но отсюда до самаго Кіева видѣлъ я, что всѣ поля и деревни обросли ею во кругъ. Естьли бъ его подтвердили, то истреблять ее всего лучше осенью, какъ въ такое время, когда поспѣваютъ сѣмяна, которыхъ въ каждой шишкѣ чрезвычайное бываетъ множество. Въ плодовитомъ саду Кистерскомъ, хотя и много большихъ фруктовыхъ деревъ, но они приносятъ мѣлкой плодъ. Здѣсь изъ дикихъ грушъ приготовляютъ квасъ. Жить Графу въ здѣшнемъ мѣстѣ не можно по недостатку нужныхъ для дома строеній.

Нѣсколько подалѣе отъ Кистра проѣхали мы чрезъ Графское же село Бучки, лежащее при рѣчкѣ Варѣ, и, также, какъ Кистеръ, расположенное по долинѣ. Въ немъ жилища не что иное,

какъ хижины, а деревянныя церкви не имѣютъ даже и фундаментовъ каменныхъ. Строеніе здѣсь уже нѣсколько отмѣнно отъ того, которое мы видѣли прежде. Въ предлинной улицѣ, по коей мы ѣхали, видѣли множество навоженнаго мергеля Сказываютъ, что верстахъ въ тридцати отъ Шептаковъ есть мѣловыя горы, и что сосѣдственные тамъ дворяне отправляютъ для продажи мѣлъ въ Кіевъ. Теперь уже ночь, и я чрезвычайно усталъ: двѣ весьма важныя причины, чтобъ бросить перо.

Шептаки, Сентября 27.

Снѣгъ все еще идетъ, все уже замерзло, и мы ѣдемъ закутавшись въ шубы и шинели въ мѣдной копельной заводъ, отстоящій отсюда на семь верстъ, которой заведенъ Графомъ за два предъ симъ года. Этотъ заводъ и два другихъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ Графу Андрею Кириловичу Разумовскому, а другой министру просвѣщенія, Графу Заводовскому, суть только одни во всей Малороссіи, и изъ нихъ здѣшній, сказываютъ, есть наилучшій. Мѣдь получаютъ сюда изъ Москвы, а работаемая здѣсь посуда продается во всю Украйну. Здѣсь

дѣлаютъ большіе кубы съ витыми трубами. На этомъ заводѣ два мастера, одинъ Руской, а другой Нѣмецъ. Первой занимается только выковкою мѣди въ листы, а послѣдній дѣланіемъ посуды. Нѣмецкой мастеръ прозывается Тремпенау, уроженецъ Перновской изъ Лифляндіи, и кажется въ своемъ дѣлѣ и знающъ и прилѣженъ. Здѣсь безпрестанно работаютъ тринадцать человѣкъ. Вода, приводящая колесо въ движеніе, приведена изъ Узруевской, Графу же принадлежащей мызы, и пруда, имѣющаго прекрасное въ двухъ отсюда верстахъ положеніе; прудъ же сей наполняется изъ пресильнаго ключа. Кромѣ большаго молота приводится водою же въ движеніе и мѣхъ. Дубовой пень, на которомъ стоитъ большая наковальня, заслуживаетъ примѣчаніе по своей огромности, ибо въ поперечникѣ имѣетъ онъ два аршина, а въ землю вкопанъ на три аршина. Мѣдиплавильная печь и вообще все заведеніе отмѣнно хорошо. Витыя къ кубамъ трубы дѣлаются слѣдующимъ образомъ: на доскахъ, на полу положенныхъ, начерченъ кругъ. Всякой разъ дѣлаютъ часть трубы, изъ полукруга только, состоящую. Ее, еще не выгнутую, насыпаютъ пескомъ, и оба конца заколачиваютъ деревянными пробками. Такъ поступаютъ для того, чтобъ мѣдь при згибаніи лучше подавалась, въ противномъ же случаѣ легко могла бы разры-

ваться. Теперь, дабы выгнуть ее, кладутъ въ тиски, и посредствомъ подъема мало по малу и съ великою осторожностію сгибаютъ. Такимъ образомъ погнувъ подъемомъ до нѣсколька разъ, вынимаютъ изъ тисковъ, и кладутъ на кругъ, дабы узнать, довольно ли она согнута, или еще не довольно, а такъ и продолжаютъ до тѣхъ поръ, когда одну часть съ другою спаять уже можно.

Съ описаніемъ, какъ дѣлаютъ сіи для винокуренъ трубы, я уже готовъ; теперь остается разсказать вамъ кое-что о самомъ винѣ или горѣлкѣ.

Повѣрите ли вы, и можете ли повѣрить, мой любезный Е...! что здѣсь въ Малороссіи выкуривается вина ежегодно до шести миліоновъ ведръ, въ такой землѣ, гдѣ жителей обоего пола считается съ небольшимъ миліона два? Смѣло можно положить, что третіе зерно перекуривается въ горѣлку. Изъ Малороссіи запрещено возить вино во всѣ другія губерніи, кромѣ Новороссійскихъ и Таврической, въ которыя позволенъ ввозъ и изъ Великой Россіи. Сіи губерніи имѣютъ особливое на то право по причинѣ недостатка въ лѣсѣ. —

Въ сорока верстахъ отсюда имѣетъ Графъ большой дубовой лѣсъ, которой однакожъ большею же частію и выпустошенъ. Сей лѣсъ называется Шведскимъ, потому, что во время войны со Швеціею при Петрѣ Великомъ Шведы

въ немъ укрывались, а наконецъ и построились въ немъ.

Шептаковская волость имѣетъ четырнадцать тысячь душъ. При Графскомъ домѣ находятся тридцать человѣкъ мастеровыхъ, въ числѣ коихъ одинъ корзинщикъ, превосходный мастеръ. Здѣсь, какъ и въ Кистрѣ находятся мѣловыя горы. Здѣшняя суконная фабрика заведена еще покойнымъ фельдмаршаломъ. Въ ней работаютъ около шестидесяти человѣкъ, по большей части дѣтей. Фабрикантъ шутъ Шведъ, по прозванію Мальмсторгмъ, уроженецъ Батуринской, знающій, дѣятельной, молодой человѣкъ. Сукна, здѣсь выработываемыя, довольно хороши, и продаются по 2 р. 20 коп. Графъ намѣренъ перевесть сію фабрику въ Яготинъ, для того, что тамъ съѣстные припасы дешевлѣ. Въ ней вообще семь становъ.

Положеніе Шептаковъ прямо картинное, особливо, ежели смотрѣть на него съ колокольни. Здѣсь-то бы надлежало построить господской домъ, а не тамъ, гдѣ онъ теперь построенъ Съ этой колокольни видъ преобширной на долину изгибающуюся въ полукругъ, которая съ обѣихъ сторонъ ограничена пологими, однакожъ не низкими горами, на коихъ стоятъ разбросанно жилища крестьянъ, подобно хижинамъ сыродѣловъ въ Швейцаріи, обсаженныя садами и лѣсочками, и тѣмъ представляющія видъ прямо ро-

маническои. Зима была уже, когда восхищался я сею страною; сколь же прелѣстно должно здѣсь быть лѣтомъ! Въ этомъ селѣ крестьянскихъ дворовъ больше трехъ сотъ; живутъ здѣсь также многіе и дворяне. Графъ имѣетъ здѣсь тысячу овецъ, въ числѣ которыхъ двѣсти настоящаго Испанскаго рода. За каждаго барашка и ярочку заплатилъ онъ по пятнадцати рублей.

Въ бытность мою здѣсь велѣлъ я здѣшнему лѣкарю привить пятидесяти овцамъ коровью оспу, что онъ, какъ доносилъ послѣ, и учинилъ; но какъ я самъ былъ въ отсудствіи, то и не могу въ точности знать, каковъ былъ отъ того успѣхъ; однакожъ лѣкарь увѣряетъ, что оспа была весьма хорошая на всѣхъ, но что двѣ овцы изъ привитыхъ умерли; чему по его словамъ удивляться отнюдь не должно, ибо въ то самое время, — какъ извѣстно и мнѣ, свирѣпствовала здѣсь натуральная на овцахъ оспа.

Село Шептаки лежитъ въ двенадцати верстахъ отъ бывшаго губернскаго города, а въ старину Велико-Княжеской столицы Новгорода Сѣверскаго, въ которомъ есть вольная аптека. — Обыкновеннѣйшія въ здѣшней странѣ болѣзни суть кромѣ лихорадокъ, чесотка, золотуха, колтуны (Tinea capitis), лишаи, застарѣлыя раны, обструкціи, чахотка, глисты, цынготная болѣзнь, а наиболѣе венерическая.

Село Оболонье. Сентября 28, въ вечеру.

Опять пріѣхали мы къ Деснѣ, чрезъ которую переправлялись въ Брянскѣ, откуда по здѣшнее мѣсто протекаетъ она около трехъ сотъ верстъ, прибавясь гораздо въ своей ширинѣ, дабы тѣмъ величественнѣе впадать въ Днѣпръ. Впадаетъ же въ оной противъ самаго Кіева. Намъ опять переѣзжать чрезъ нее. Домъ, въ которомъ мы здѣсь остановились, построенъ покойнымъ фельдмаршаломъ для того только, чтобъ во время его переѣздовъ было гдѣ останавливаться. Самое село принадлежитъ многимъ помѣщикамъ, въ числѣ которыхъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Забѣла есть главнѣйшій.

Сего дня по утру выѣхали мы изъ Шептаковъ. Было холодно, и снѣгъ все еще покрывалъ въ половину умершую уже природу. Мы пріѣхали чрезъ села Лариновку, Багриновку, Блистовую и Понурницу. Всего на все сдѣлали мы сего дня только шестдесятъ двѣ версты. Отъ Шептаковъ ѣхали по чрезвычайно обширнымъ съ гречихою полямъ. Лариновка село пребѣдное, а въ Блистовой завтракали мы въ домѣ, построенномъ также покойнымъ фельдмаршаломъ для Императрицы Екатерины, когда она изволила ѣздить въ Херсонъ и Тавриду. Домъ сей имѣетъ при входѣ особливо пристроен-

ную переднюю со многими окнами и лавками вокругъ. Такъ обыкновенно строятся въ Украйнѣ, и таковыя пристройки называются гонтами. При въѣздѣ въ село, близъ самой дороги, видѣлъ я кладбище; безъ всякой ограды и даже безъ малѣйшаго деревца покоятся тутъ его обитатели, и по смерти столь же бѣдные и нещастные, каковыми были и въ жизни. И самый бѣднѣйшій поселянинъ обыкновенно украшаетъ тѣмъ или другимъ образомъ сіе жилище ему принадлежавшихъ. Но здѣсь крестьяне, или всѣ суть Стоики, или сіе равнодушіе означаетъ крайнюю безпечность ихъ и совершенно угасшія чувства. — Далѣе ѣхали мы чрезъ сосновой и дубовой лѣсъ, и вскорѣ потомъ выѣхали на большую дорогу, которую показали намъ давно уже невидѣнныя нами версты. Не доѣзжая до казеннаго селенія Понурницы, увидѣли мы вдругъ и на одномъ мѣстѣ десять вѣтреныхъ мѣльницъ. Мнѣ казалось, что будто сіи десять мѣльницъ мѣлютъ на всю Малороссію: ибо по сіе время видѣлъ я только водяныя, но почти ни одной вѣтреной. Сіи такъ малы, что издали кажутся подобными летучимъ мышамъ, далѣе же въ Украйнѣ видѣлъ я ихъ почти при каждой деревнѣ множество. Поелику строить ихъ весьма легко, а стоитъ такая мѣльница не болѣе ста рублей, то заслуживаютъ онѣ того, чтобъ были подражаемы. Сія послѣдняя стан-

ція очень занимаетъ путешественника, растущими по ней прекрасными дубовыми лѣсами. Тутъ уже очень примѣтно, что приближаешься къ Югу: ибо все царство растѣній является здѣсь въ превосходнѣйшемъ видѣ. Дикая груша попадается весьма часто, также и тернъ. Почва жирная и черная, какъ сажа, а поля, кажется, не имѣютъ предѣловъ. Чрезвычайно странно видѣть тутъ въ правой сторонѣ близъ самой дороги большое пространство бѣлаго сыпучаго песку, предвѣщающаго рѣку Десну, не въ далекѣ отсюда протекающую. Во множествѣ также видѣли мы по сей дорогѣ провалы, и я чрезвычайно трусилъ, когда бывало везутъ меня по самому краю ихъ. Сію ночь пробудемъ мы здѣсь.

Въ прошедшую ночь морозъ былъ сильной. Наши стекла въ каретѣ покрыты были инеемъ такъ, что сквозь нихъ ничего не было видно. Ужасно непріятно! Сущая картина смерти! Я все еще дрожу отъ стужи при воспоминаніи о томъ, хотя и въ теплой сижу избѣ. Чрезъ Десну переправились мы. Тутъ припоромки на обоихъ берегахъ рѣки такъ исправны, что карету безъ дальняго труда и очень легко можно — изломать. Рѣка имѣетъ здѣсь въ ширину, какъ сказывали паромщики, сто двадцать саженъ, а домъ г. Забѣлы; ежели на него смотрѣть съ противнаго берега, имѣетъ довольно хорошій видъ. Отъ Десны лежитъ

дорога чрезъ пріятной лѣсъ, на листу коего, еще не опавшемъ, снѣгъ удержаться не могъ, но принужденъ былъ свалиться на землю, и лежать тамъ небольшими кучками. — Позвольте мнѣ тутъ на минуту остановиться: ибо предерзкому таракану вздумалось ползть по этому письму. Еще одинъ! и еще одинъ! — Эти звѣрки научаютъ меня, что со временемъ можно привыкнуть ко всему: ибо съ начала, когда пріѣхалъ я въ Россію, не согласился бы остаться въ сообществѣ съ ними ни за что на свѣтѣ, вездѣ, гдѣ я ихъ находилъ, ночевалъ въ повозкѣ. Даже къ лягушкамъ, моимъ непримиримымъ врагамъ, здѣсь я привыкъ, только не могу привыкнуть къ клопамъ и ужамъ, а для того и буду всегда сидѣть до тѣхъ поръ, пока не свалитъ меня сонъ. Емилія моя уже спитъ, боясь таракановъ, посреди горницы на полу. Въ сторонѣ поставила она блюдо — съ горящею свѣчею и чорнымъ хлѣбомъ. Они идутъ на свѣтъ, и заползши въ блюдо, дѣлаются какъ будто обворожены и изъ него уже не выползутъ. Такимъ образомъ охраняются отъ нихъ.

Мы скоро доѣхали до заштатнаго города Коропа, лежащаго за лѣсомъ и имѣющаго восемь церквей. Дабы въѣхать въ этотъ городокъ, надлежало намъ переѣхать небольшой пловучій мостъ, наведенной также чрезъ небольшое озерцо Карпуху. Въѣхавъ въ городъ, — это была

пятница, и торговой день, — нашли мы множество народа и крестьянскихъ лошадей на рынкѣ и по улицамъ; на повозкахъ же мы кромѣ вязанокъ луку, не много плодовъ, капусты, стекла и горшковъ ничего не видали. Стекло сплошь все зеленое, а горшечной товаръ вездѣ, даже и въ Россіи, имѣетъ видъ Римской посуды. Крестьяне, какъ здѣсь, такъ и по всюду въ Украйнѣ весьма сходствуютъ съ крестьянами Литовскими, или нѣкоторымъ образомъ съ Братьями Милосердія. Волосы у нихъ обрѣзаны, какъ у Поляковъ, а одежда ихъ состоитъ въ широкихъ толстыхъ темнаго цвѣта кафтанахъ, называемыхъ свитами, съ капишонами, которые служатъ имъ къ тому, чтобъ класть въ нихъ хлѣбъ, а въ случаѣ непогоды и накрывать ими голову. Лица у всѣхъ почти смугловатыя, обросшія волосами. Бороды брѣютъ, а оставляютъ только усы. Такой человѣкъ, хотя встрѣтится и не въ лѣсу, однакожъ право очень похожъ на медвѣдя. Женщинъ же ихъ по одеждѣ никакъ не можно отличить отъ Жидовокъ. Головной ихъ уборъ отъ самой Баклани и до Кіева все одинаковъ. Онъ состоитъ въ бѣлой узкой шапочкѣ, около которой по лбу обвязываютъ крѣпко бѣлою повязкою, а сію по сторонамъ сложивъ большими буклями, концы пущаютъ вдоль по спинѣ до самой земли. Ничего нѣтъ смѣшнѣе, какъ видѣть такое кокетство въ женщинѣ,

одѣтой въ баранью нагольную шубу. Сей головной и спинной уборъ бываетъ не рѣдко кисейной (серпаночной). Нарѣчіе языка въ здѣшнемъ краю со всѣмъ уже инаково, такъ что иногда трудно, а иногда совсѣмъ разумѣть его не можно. Простой крестьянинъ въ Россіи вообще гораздо учтивѣе, нежели въ другихъ земляхъ. Онъ всегда сниметъ шапку, женщины же кланяются съ важною осанкою. Домы здѣсь, какъ и вездѣ, суть только хижины, и сіе простирается до самаго Кіева. Трубы ихъ сдѣланы изъ хвороста, торчатъ изъ нерадиво покрытой соломою крышки на полсажени, свѣтятся на сквозь, и даже въ иныхъ мѣстахъ связаны соломою. Не рѣдко дѣлаютъ надъ сими трубами дымовую кровельку. Удивляться должно, что города и деревни во всей Малороссіи по сіе время еще не выгорѣли. О пожарныхъ инструментахъ здѣсь и все не помышляютъ. Здѣсь уже во множествѣ видны домы, смазанные глиною, и сія смазка повторяется при каждомъ семейственномъ праздникѣ. Глину приготовляютъ женщины точно такъ, какъ хлѣбы. Онѣ напередъ замѣсятъ ее и свалютъ большими глыбами, потомъ разведутъ на водѣ, и мажутъ руками по стѣнамъ своихъ хижинъ. Въ числѣ упомянутыхъ осьми церквей есть и каменныхъ три.

Мы ѣхали чрезъ село Рожественское, имѣющее небольшую каменную церковь.

Не подалеку отъ сего села въ хуторѣ, называемомъ Накотъ и принадлежащемъ Графу Сергѣю Петровичу Румянцову, говорили мы съ какимъ-то г. Германомъ, изъ числа предковъ коего былъ одинъ и гетманомъ въ Польшѣ, а и теперь одинъ изъ его родственниковъ служащій генералъ живетъ въ Кіевѣ. Сей съ нами говорившій, имѣетъ двадцать душъ крестьянъ, а самъ одѣтъ былъ, какъ крестьянинъ же.

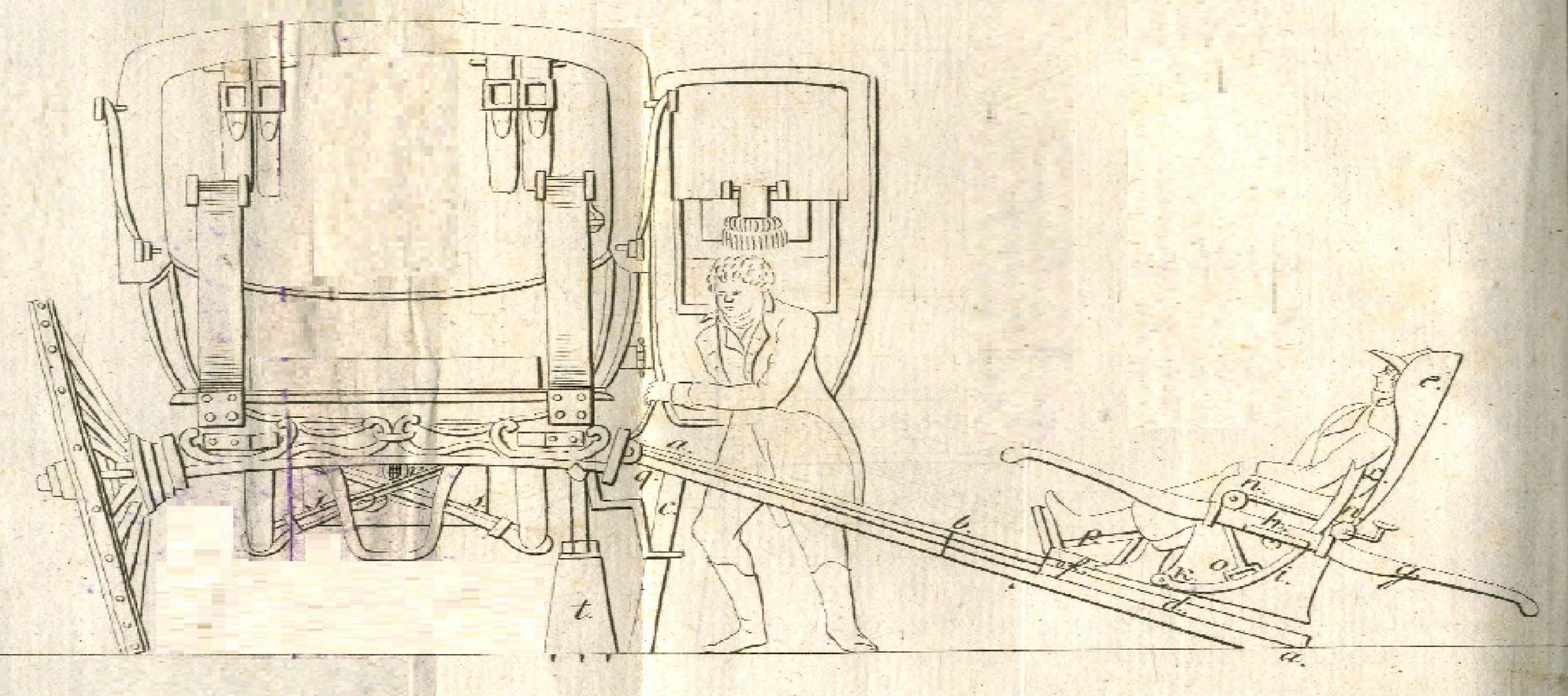
Проѣхавъ отъ Рожественскаго на довольно большое разстояніе лѣсомъ, въѣхали мы на большую препесчаную дорогу, по коей во всѣхъ сторонахъ разбросаны песчаные холмы, обросшіе кой-гдѣ вербами. Печальной и совершенно пустынной видъ! Но вдругъ въ лѣвой сторонѣ, тамъ какъ бы на хребтѣ горъ увидѣли мы вдали довольно большое строеніе съ двумя церквами. Мы очутились предъ Батуриномъ, послѣднимъ мѣстомъ пребыванія покойнаго фельдмаршала Графа Разумовскаго. Едва могъ я вѣрить моимъ глазамъ. Когда подъѣхали къ Батурину по ближе, то разсмотрѣли мы, что главной строенія корпусъ имѣетъ три этажа и два по сторонамъ фангеля, соединенные съ нимъ каменною оградою. Подъ самымъ почти Батуриномъ переправились мы чрезъ рѣку Сеймъ, которая здѣсь довольно широка, течетъ изъ Курской губерніи, и въ тридцати отсюда верстахъ впадаетъ въ Десну. Намъ должно было

подниматься на превысокую гору. Въ Батуринѣ была такая страшная грязь, что мы видѣли подлѣ самой нашей дороги увязшую въ грязи не весьма малую лошадь, около которой стояли многіе Русскіе мужики и совѣтовались, какъ бы ее вытащить. Мы проѣхали мимо, и на самомъ уже выѣздѣ изъ Батурина видѣли деревянной домъ, въ котеромъ жилъ покойной фельдмаршалъ. Я велѣлъ остановиться; ибо сіе мѣсто по нѣкоторымъ причинамъ было мнѣ примѣчанія достойно, имянно: за нѣсколько предъ симъ лѣтъ получилъ я отсюда въ Ригу эстафету, которою приглашали меня къ покойному Графу. Благодарю обстоятельствамъ, не позволившимъ мнѣ тогда предпринять сіе путешествіе; ибо въ самомъ дѣлѣ не можно себѣ представить мѣста, которое было бы пустѣе здѣшняго. Въ переди предъ домомъ за валомъ, на которомъ поставлены десять пушекъ, виденъ пребѣдной лугъ, которой возвышаясь закрываетъ весь прочій видъ; а съ другой стороны дома садъ изъ фруктовыхъ деревъ. Между тѣмъ удивляться не должно, что покойной Графъ могъ здѣсь жить столь долгое время, когда извѣстно, что онъ заѣхавъ сюда, послѣдніе пять лѣтъ своей жизни былъ уже почти неподвиженъ; ибо по причинѣ жестокой болѣзни въ ногѣ ходить во все не могъ.

Упомянувъ здѣсь о фельдмаршалѣ и о

болѣзни его, скажу вамъ, что онъ не взирая на глубокую свою старость, намѣревался ѣхать въ Вѣну, къ тамошнему Россійскому послу, своему сыну съ тѣмъ, чтобъ оттуда отправиться въ Теплицъ, къ водамъ для пользованія своей ноги, что совѣтовали ему многіе медики. На сей конецъ, дабы сколько можно удобнѣе и покойнѣе совершить сей путь, выписалъ онъ незадолго предъ своею кончиною изъ Лондона карету, которая и теперь еще стоитъ въ Батуринѣ, и которую я видѣлъ самъ во всѣхъ ея подробностяхъ. Ее дѣйствительно можно называть мастерскимъ призведеніемъ каретнаго искуства. Она выписана упомянутымъ сыномъ его г. посломъ, которой имѣетъ знакомство въ Лондонѣ. — Я досталъ прилагаемые здѣсь два рисунка оной кареты отъ самаго того человѣка, которой ее прожектировалъ и коего рисунки были посыланы въ Англію. Одинъ изъ нихъ представляетъ ее со стороны, а другой съ зади; на семъ послѣднемъ показано, какъ приставляется къ каретѣ мостъ, и какъ по оному ввозятъ больнаго человѣка. Тотъ же самой сообщилъ мнѣ и описаніе оной съ замѣчаніемъ всѣхъ недостатковъ и неудобностей, кагіе дѣйствительно въ ней находятся. Вотъ его описаніе.

№ 1

Видъ кареты съ зади

Рисунокъ 1,

представляющій карету съ зади.

a. Мостъ, приставленной такъ, чтобъ больнаго человѣка по немъ ввесть. Въ
b. складывается онъ на желѣзной петлѣ. Мостъ сей состоитъ изъ двухъ брусковъ съ пазами съ внутренней стороны. Поперечники сдѣланы изъ желѣза. Онъ имѣетъ точно туже ширину, какъ и нижняя доска креселъ. Когда двери кареты отворятся, и ступенька выкинется, то приложатся сіи два бруска къ гибети каретной и къ ней привинтятся. Но чтобъ корпусъ каретной отъ тяжести моста не опускался внизъ, то къ брускамъ придѣланы подпоры
c. которыя также на петляхъ складываются. Въ пазахъ ходитъ доска,
d. снабденная съ обѣихъ сторонъ небольшими каточками. На сей доскѣ ставится кресло
e. съ сидящею въ немъ больною особою, и двумя винтами,
f. привинчивается къ ней. Кресло не имѣетъ въ низу каточковъ или колесъ, но должно быть посредствомъ подъемовъ
g. носимо четырьмя человѣками. Сіи подъемы устроены такъ, что ихъ можно вкладывать и вынимать и въ
h. скадывать вмѣстѣ, дабы тѣмъ удобнѣе ихъ возить можно было.
i. Кресло, имѣетъ съ обѣихъ сторонъ желѣзныя дуги, которыя утверждены въ низу на шарикѣ.
k. Сіи дуги сдѣланы въ верьху на подобіе вилки

l. въ которыя вкладываются костыли.

m. Сія вещь сдѣлана изъ желѣза, обтянута сафьяномъ и выбита. — Выдумка весьма не хорошая! Когда больной долженъ быть поднятъ въ своихъ креслахъ, тогда накладывается она на дуги въ вилочки у него за спиною, и рогами

n. подхватываетъ больнаго подъ мышки. Надобно знать, что кресло сіе составляетъ вмѣстѣ и судно. Дуги і приводятся въ движеніе посредствомъ двухъ воротовъ

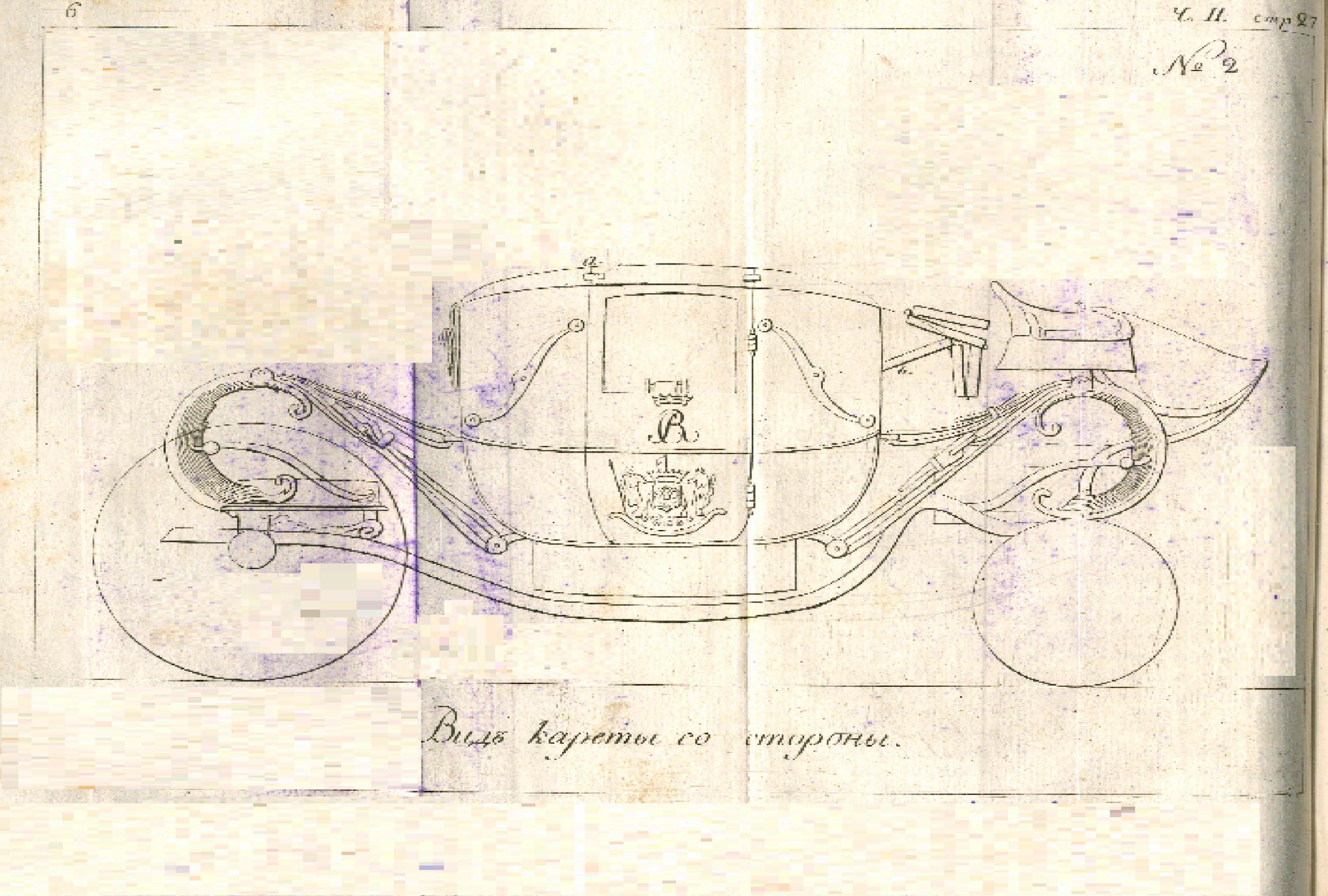
n. и тесьмы,

o. прикрѣпленной къ дугамъ.

p. Подножка, поднимаемая и опускаемая по изволенію, дабы больная нога тѣмъ покойнѣе лежать могла. — Сколь скоро кресло утверждено на доскѣ, то посредствомъ ворота

q. и широкой весьма крѣпкой тесьмы, взвозится оно вверьхъ вмѣстѣ съ доскою, къ которой привинчено, до самой кареты. Тогда отвинчивается отъ доски, вдвигается въ карету, становится посреди главнаго мѣста, и тѣми же самыми винтами привинчивается къ полу. Съ обѣихъ сторонъ кресел, поелику еще много остается мѣста, поставлены два шкафа, состоящіе изъ выдвижныхъ ящиковъ отъ пола до самаго верьха. Ящики наполнены всѣми нужными вещами, какъ то штофами, склянками, рюмками, стаканами, приборомъ для письма и прочимъ. Къ кресламъ привинчивается въ каретѣ небольшой столикъ на одной ножкѣ. Онъ есть продолговатой осьми-угольникъ съ высокими краями. Въ переднемъ мѣстѣ сдѣланы въ углахъ два небольшія сидѣнья, ибо средину занимаетъ длина креселъ. Сіи однакожъ весьма тѣсны, и означаютъ также выдумку не съ лишкомъ завидкую.

№ 2

Видъ кареты со стороны.

№ 2

Мостъ, также какъ и подъемы кресель, когда болѣе не надобны, складываются, и кладутся въ погребъ кареты съ зади, гдѣ видна замочная дирка.

г. Но сія выдумка хуже всѣхъ. Ибо есть ли случится, что карета остановится въ грязи, и надобно вынуть больную особу, то бѣдные люди должны подъ нее ползть и напередъ отстегнуть развязные ремни,

в. которые также могутъ быть забрызганы грязью, потомъ отпереть погребъ и вынуть мостъ.

Когда сажать больнаго въ карету, то потребно на сіе времяни добрые полчаса, а людей отъ 6 до 8 человѣкъ.

Рисунокъ 2,

представляющій карету со стороны.

Здѣсь достойно замѣчанія только то, что верьхъ кареты отъ а до b откидывается, дабы люди ввозящіе кресло, тѣмъ удобнѣе могли въ ней дѣйствовать.

Что принадлежитъ до искуства въ отдѣлкѣ сей кареты, то она есть подлинно мастерское произведеніе, и дѣлаетъ великую честь мастеру, которой, помнится мнѣ, прозывается Брандесъ, и сказываютъ, есть первой въ Лондонѣ. Но выдумка или изобрѣтеніе, какъ я уже и выше нѣсколько разъ упоминалъ, почти во всѣхъ частяхъ чрезвычайно неудачны, и совсѣмъ не такъ сдѣлана, какъ было предполагалъ я. На пр. я хотѣлъ бы,

чтобъ мостъ выдвигался изъ подъ каретнаго корпуса. Ежели взять широту кареты два раза, то сія удвоенная широта весьма бъ была достаточна для длины моста, разумѣя, что ему и у меня надлежало бъ быть складному. Кресламъ надлежало быть на колесахъ; тогда не было бы нужды ни въ воротѣ, ни во всей этой машинѣ, но весьма легко можно бы ихъ взвозить въ карету безъ всего. Откидной верьхъ со всѣмъ не нуженъ, ибо ежелибъ случилось сажать больнаго въ карету, или вынимать изъ оной во время дождя, — что въ преднамѣреваемомъ столь длинномъ вояжѣ легко и часто моглобъ случаться, — то тогда конечно не льзя бы его откидывать. Накладные костыли также весьма неспособны, ибо покойный Графъ желая одинъ разъ ихъ испытать, сѣвъ въ кресло приказалъ было поднять себя на нихъ; но не успѣли поднять его нѣсколько, какъ началъ онъ кричать, чтобъ поскорѣе опустили, ибо накладка чрезвычайно давитъ въ спину. Я хотѣлъ бы, чтобъ настоящіе костыли были скрыты въ локоткахъ креселъ, такъ, чтобъ ихъ со всѣмъ не было видно; но чтобъ посредствомъ ихъ подимать больнаго, надлежало бъ сдѣлать въ самихъ креслахъ подъ сидѣньемъ машину изъ колесъ, которуюбъ ключемъ, когда надобно, приводить въ движеніе. Винты для прикрѣпленія креселъ со всѣмъ не нужны, ихъ можно бы прикрѣплять легчайшимъ спосо-

бомъ и не посреди кареты, но къ правому углу; тогда оставалось бы довольно пространное мѣсто рядомъ съ больнымъ для другой особы, а напротивъ сего и еще одно стольже пространное, ибо и я оставлялъ противъ кресель порожнее мѣсто.

Кромѣ всѣхъ сихъ неудобствъ карета сія, весьма неспособна еще тѣмъ, что чрезвычайно тяжела, ибо покойной Графъ для испытанія ѣздилъ въ ней одинъ разъ на осьми добрыхъ, сильныхъ лошадяхъ и отъѣхавъ недалѣе, какъ четыре версты воротился, однакожъ лошади едва могли притащить ее.

Считая съ издержками за провозъ ея, стоила она всего на все 13000 рублей. Сказываютъ, что мастеръ, ее дѣлавшій, показывалъ ее въ Лондонѣ, какъ мастерское произведеніе, за деньги, и будтобы чрезъ то одно выручилъ до 5000 рублей. Поелику ввозъ чужестранныхъ каретъ въ Россію запрещенъ, то надлежало просить позволенія у самаго Государя, и Его Величество былъ столько милостивъ, что тотчасъ снизшелъ на сію прозьбу. Къ Государю возили сію карету на Каменной островъ, а къ Императрицѣ вдовствующей въ Павловскъ, гдѣ ихъ Величествамъ угодно было ее разсматривать.

Въ мѣстечкѣ Батуринѣ живутъ семь сотъ Графскихъ, и стольколе вольныхъ и другихъ семействъ. Въ новопострое-

ной церквѣ положено тѣло покойнаго фельдмаршала, которую онъ, тогда еще неосвященную, за четыре мѣсяца предъ своею кончиною нарочно смотрѣть ѣздилъ. Тамъ поставленъ надъ нимъ монументъ, въ восемь тысячь рублей. Нынѣ принадлежитъ Батуринъ сыну его, Графу Андрею Кириловичу Разумовскому, послу при Вѣнскомъ дворѣ. Его имѣніемъ управляетъ здѣсь нѣкто Агличанинъ, которой уже лѣтъ тридцать служитъ Графамъ. Въ Батуринѣ имѣется суконная фабрика верстахъ въ двухъ отъ онаго при самой рѣкѣ Сеймѣ. Въ ней работаютъ на пятнадцати станахъ сукно, байки и Руской стамедъ. Сукна дѣлаются Шпанскія, Шленскія и Черкаскія. Наиболѣе отличаются они своею краскою; ибо дѣйствительно цвѣты имѣютъ весьма прочные, да это и не удивительно, ибо здѣсь находится отмѣнно искусный красильной мастеръ, отецъ того фабриканта, что въ Шептакахъ, которой живетъ уже здѣсь около тридцати лѣтъ. Есть при сей фабрикѣ и суконной мастеръ Нѣмецъ же. Подъ самымъ же Батуриномъ шагахъ во стѣ отъ большой дороги на поемномъ мѣстѣ подлѣ залива имѣется восковая свѣчная фабрика, достойная примѣчанія тѣмъ, что на ней дѣлаются отмѣнно хорошія столовыя свѣчи, извѣстныя вездѣ подъ имянемъ Батуринскихъ. Тутъ перебѣливается нынѣ воскъ и передѣлывается въ свѣчи около

двухъ сотъ пудовъ каждой годъ, а прежде дѣлывалось и по четыресопа. Мастера тутъ всѣ здѣшніе. Хотя нынѣ дѣлаемыя свѣчи очень хороши и гораздо лучше почти всѣхъ въ Россіи дѣлаемыхъ; однакожъ лѣтъ за восьмнадцать предъ симъ были они еще лучше, когда выписывалась для сей фабрики Марсельская свѣшильня. Со времяни Французской революціи выписывать оную перестали, а довольствуются Сарептскою. Обѣ сіи фабрики заведены покойнымъ фельдмаршаломъ. Сукна и свѣчи продаются здѣсь же въ одномъ изъ каменныхъ флигелей Графскаго дома.

Послѣ кончины Графской начала, здѣшняя экономія пользоваться торфомъ для винокуренія, отъискавъ его подъ самымъ городомъ въ великомъ множествѣ, и дѣйствительно немалую пріобрѣтаетъ отъ того пользу, тѣмъ паче, что дрова здѣсь становятся часъ отъ часу дороже. Батуринская волость вмѣщаетъ въ себѣ шесть тысячь крестьянъ и двѣ тысячи козаковъ, которые, какъ и всѣ помѣщичьи въ Малороссіи крестьяне, со времяни Князя Потемкина даютъ рекрутъ. До сего не платили козаки въ казну никакой подати, но за то должны были всякой разъ, когда потребуется, быть готовыми на службу каждой, съ двумя лошадьми и со всѣмъ оружіемъ. — Здѣсь оканчиваются уже конопълями, льномъ и гречихою засѣваемыя поля, вмѣсто коихъ

будемъ мы теперь видѣть поля, засѣваемыя рожью, ячменемъ и овсомъ. Дорога и вообще все мѣстоположеніе становилось часъ отъ часу хуже и пустѣе, наконецъ пріѣхали мы въ село Бахмачь, гдѣ и обѣдали въ домѣ дворянина Кулаковскаго, и приняты имъ и всѣмъ его семействомъ весьма ласково. Этотъ г. Кулаковской имѣетъ только сто душъ крестьянъ, однакожъ при хорошемъ хозяйствѣ живетъ весьма порядочно, и не худо воспиталъ своихъ дѣтей. Бывъ принуждены ѣхать чрезъ все сіе селеніе и чрезъ село Курень, къ нему прилегающее цѣлыя четыре версты, и благодарить Бога, что не увязли въ грязи, и что ни одна повозка не сломалась на гатяхъ, по улицамъ сдѣланныхъ, дотащились мы до Нѣмецкой деревни, называемой Бѣлыя Межи. Уже было поздно въ вечеру; темныя тучи закрывали мѣсяцъ, а отъ того и произошло, что мы проѣхали двѣ или три деревни Нѣмецкихъ колонистовъ Католическаго исповѣданія, и притомъ лучшія изъ всѣхъ, не могши ихъ видѣть. Въ Бѣлыхъ Межахъ всѣ уже спали. Я постучался въ окно. Wer da (кто тутъ?) спросили меня Верхне-Саксонскимъ нарѣчіемъ и женскимъ голосомъ. "Земляки, отвѣчалъ я, и просимъ о ночлегѣ. — Штофель, мой мужъ у больнаго сосѣда," получилъ я въ отвѣтъ, съ приглашеніемъ войти въ комнату. Тутъ нашелъ я молодую пригожую женщину, съ

прекраснымъ на рукахъ ребенкомъ, а въ другой комнатѣ прочихъ дѣтей, спящихъ на превысокой перяной постелѣ. Все около хозяйки было чисто и въ порядкѣ, не смотря на то однакожъ мы заняли квартиру у тамошняго пастора, живущаго гораздо бѣднѣе и хуже, нежели Штофель. Видѣть себя внутри Россіи посреди Нѣмцовъ, это возбуждаетъ въ путешественникѣ, а особливо въ путешественникѣ Нѣмцѣ же, все вниманіе, и вы должны меня простить, естьли я вамъ наскучу подробнымъ нѣсколько описаніемъ сихъ колоній.

Бѣлыя Мѣжи. Сентября 29.

Извѣстно вамъ, что Екатерина II. въ 1767 году вызвала множество семействъ изъ страны около Франкфурта, Данцига и изъ Пруссіи, и велѣла дать симъ странникамъ домы и земли, съ освобожденіемъ ихъ на цѣлыя двадцать лѣтъ отъ всѣхъ податей. Сіи колонисты поселены частію здѣсь, частію при рѣкѣ Волгѣ, гдѣ есть также и изъ Франціи вышедшіе, и частію въ другихъ мѣстахъ. Сколько знаю, то по сіе время объ нихъ ничего еще въ печать не издано, но кажется, есть краткой имъ списокъ, из-

денной въ Москвѣ (*). Я въ состоянiи теперь сообщить о здѣшнихъ нѣкоторыя извѣстiя. Здѣсь считаютъ шесть Нѣмецкихъ деревень, да еще недавно отвѣли имъ цѣлую деревню, поелику имъ уже становится тѣсно; жители же той деревни козаки переселились въ Екатеринославскую губернiю. Всѣ здѣшнiя колонiи вмѣстѣ состоятъ подъ начальствомъ Екатеринославской опекунской конторы, въ пяти стахъ верстахъ отсюда, состоящей изъ чиновниковъ Русскихъ и Нѣмцовъ. Въ недавномъ времяни изданы новыя для колонiи узаконенiя. Каждая деревня имѣетъ своего старосту, надъ коими учрежденъ голова, которой обо всемъ до колонiй касающемся, относится въ опекунскую контору письменно. Каждой въ деревнѣ домъ кажется, какъ будто построенъ въ саду, выдающемся съ обѣихъ сторонъ дома въ передъ, и каждой же имѣетъ другiя хозяйственныя строенiя и земли. Главное строенiе у всѣхъ каменное, другiя же деревянныя. Домъ, кромѣ весьма большихъ сѣней, въ которыхъ находится кухня, имѣетъ двѣ довольно большiя же комнаты. Уже по наружности каждаго дома можно видѣть, прилѣженъ ли и

(*) Въ Санктъ-Петербургскомъ журналѣ прошедшаго 1804 и нынѣшняго 1805 годовъ, помѣщены разные доклады гна. министра внутреннихъ дѣлъ, содержащiе въ себѣ изложенiя о всѣхъ вообще въ Россiи находящихся колонистахъ, и постановленiя, на основанiи коихъ принимать ихъ и водворять вновь. И...

порядоченЪ его хозяинЪ, или нѣтЪ. ПредЪ домами подѣланы колодези. Деревня длинна, поселена одною только улицею, по сторонамЪ которой насажены березовыя аллеи. Хлѣбопашество сихЪ колонистовЪ состоитЪ большею частію вЪ сѣяніи ржи, овса и ячменя, а вЪ садахЪ своихЪ садятЪ они бѣлую и красную капусту, также софой а отчасти и цвѣтную, но болѣе всего картофель. Скотоводство ихЪ и конскіе заводы довольно вЪ хорошемЪ состояніи. ТелятЪ оставляютЪ они нарочно на цѣлые двадцать мѣсяцовЪ подЪ коровами, которыхЪ, такЪ какЪ и свиней откармливаютЪ здѣсь кортофелями. Они дѣлаютЪ и Нѣмецкіе мѣлкаго разбора сыры. Масло у нихЪ хорошо, такЪ какЪ и хлѣбЪ. Конскіе заводы до того уже доведены, что отсюда покупаютЪ лошадей и вЪ армію, а также водятЪ ихЪ колонисты для продажи и на ближнія ярманки. Не рѣдко получаютЪ они за одну лошадь по сту и по сту пятидесяти рублей. РожЪ продаютЪ здѣсь мѣшками, рубли по полтора мѣшокЪ, смотря по тому, великЪ ли онЪ, или малЪ; сосѣди скупаютЪ ее здѣсь. ВЪ сѣнѣ имѣютЪ они недостатокЪ, вЪ которомЪ однакожЪ помогаютЪ себѣ тѣмЪ, что у сосѣдственныхЪ дворянЪ нанимаютЪ луга изЪ половины. СказываютЪ, что фруктовыя деревья не могутЪ вЪ сей обширной степи рости хорошо, по той причинѣ, что они на столь открытомЪ мѣ-

стѣ съ лишкомъ подвержены всѣмъ суровостямъ погодъ. Вода, какъ здѣсь, такъ и повсюду въ здѣшней странѣ, для питья не хороша. Каждой колонистъ хозяинъ платитъ казнѣ за тридцать десятинъ, двадцать рублей въ годъ, или каждая ревизская душа пять рублей. Нынѣшній пасторъ есть г. Горнъ. Прихожане избираютъ пастора сами. Содержаніе его состоитъ во стѣ осьмидесяти рубляхъ, готовой квартирѣ и землѣ, однакожъ безъ работниковъ. Легко понять можно, что такой человѣкъ, находясь въ такомъ положеніи, и самъ есть ничто иное, какъ колонистъ же, ибо заботясь о средствахъ пропитанія для себя и своего семейства, по неволѣ выпускаетъ изъ вида попеченіе о благѣ своихъ прихожанъ. Сколь легко могли бы сіи для своей же собственной пользы улучшить состояніе своего перваго и лучшаго друга, естьлибъ н. примѣръ каждой хозяинъ по очереди согласился давать ему работниковъ пѣшихъ и конныхъ? Сущая малость для всѣхъ семи деревень! Трудно повѣрить, какъ нуждается здѣшній проповѣдникъ, а особливо въ такой странѣ, гдѣ онъ отъ дальнѣйшихъ въ наукахъ успѣховъ со всѣмъ отчужденъ. Число его прихожанъ состоитъ изъ семи сотъ Лютеранъ, Католицкой же церкви изъ трехъ сотъ. Во всѣхъ деревняхъ вмѣстѣ находятся сто пятьдесятъ семейставъ, а въ одинхъ Бѣлыхъ Межахъ тридцать. Понамарь со-

держитЪ деревенскую школу. Церковь такЪ уже ветха, что сЪ одной стороны должно было ее подпереть. Лютеране женятся только между себя, но Католики уже соединяются сЪ людьми Греческаго исповѣданія. По воскресеньямЪ мущины и женщины одѣваются хорошо, и точно на Нѣмецкую ногу. Лѣкаря у нихЪ нѣтЪ никакого; уѣздной же живетЪ отЪ нихЪ вЪ тридцати верстахЪ, а лѣкарства должны доставать изЪ Нѣжина вЪ шестидесяти верстахЪ. Натуральная оспа погубила тамЪ вЪ прошедшемЪ году тридцать дѣтей, по чему Князь КуракинЪ, генералЪ-губернаторЪ Малороссійской предписа Ъ недѣли двѣ тому назадЪ уѣздному лѣкарю, чтобЪ прививалЪ вЪ сихЪ колоніяхЪ коровью оспу. Сей самый Князь завелЪ за два предЪ симЪ года вЪ губернскомЪ городѣ Черниговѣ школу изЪ НѣмецкихЪ ремесленниковЪ, которая, какЪ говорятЪ, оказываетЪ уже нарочитые успѣхи. МужЪ, коему человѣколюбіе есть необходимость, да будетЪ благословенЪ во вѣки!

ВЪ прочемЪ колонисты здѣшнею жизнію довольны, и годЪ отЪ года имущество ихЪ возрастаетЪ. У прилѣжнѣйшихЪ изЪ нихЪ видѣлЪ я наполненные сараи, многихЪ лошадей, коровЪ, телятЪ и свиней. Но есть однакожЪ и между ихЪ, — какЪ и вездѣ — негодяи. — ВЪ семьѣ не безЪ урода! —

Селеніе имѣетЪ положеніе свое вЪ сте-

ни и окружено болотами. Руские помогаютъ обработывать поля Нѣмцовъ изъ половины, и вкусъ къ картофелямъ распространяется въ здѣшней странѣ часъ отъ часу болѣе. Колонисты продаютъ свои произведенія въ Батуринѣ.

Да будетъ хвала Екатеринѣ Великой — и во гробѣ!

Городъ Прилука, Полтавской губерніи, Сентября 30.

И въ эту ночь былъ морозъ. Чрезъ всю станцію видѣли мы, что все покрыто было инеемъ, но утреннее солнце предвѣщаетъ намъ прекраснѣйшій осенній день. Мы летимъ по необозримымъ равнинамъ полей, степей и болотъ. Утки, — и сами почти замерзшія, — стоятъ вездѣ при берегахъ замерзшей же воды, завернувъ головы подъ крылья, и цѣлыя стаи перелетающихъ журавлей предвѣщаютъ наступленіе настоящей зимы, такъ какъ и большія стада овецъ уныло стоятъ на одномъ мѣстѣ, какъ будто сѣтуя, что поля не даютъ уже имъ болѣе корма. Въ самой полдень пріѣхали мы въ село Иваницу, лежащее при рѣкѣ Смошѣ. Отсюда и до самаго Кіева замѣтили мы, что сады и гумна окопываю-

тся рвами, и земля, вынутая изъ нихъ, кладется валомъ. Заборы состоятъ здѣсь изъ весьма высокихъ толстыхъ пла̀нокъ, переплетенныхъ въ верьху на одинъ футъ шириною хворостомъ. Удивляюсь, что здѣсь не введутъ въ употребленіе землянаго битаго строенія, особливо когда здѣшняя земля преимущественно предъ прочими имѣетъ всѣ тѣ свойства, о коихъ г. Кистеръ говоритъ въ своемъ краткомъ онаго описаніи.

Иваница есть селеніе довольно большое, и принадлежитъ многимъ дворянамъ, въ числѣ коихъ и г. маршалу Горленку, около дома котораго сдѣланъ родъ крѣпостнаго укрѣпленія. Онъ имѣетъ тысячу двѣсти душъ. Церковь здѣсь деревянная. Тутъ не мало и зажиточныхъ крестьянъ, что показываютъ ихъ хорошіе домы.

Проѣхавъ сіе село, выѣхали мы опять въ необозримыя поля, и близь деревни Городни, лежащей на горѣ, видѣли подлѣ самой дороги широкія и глубокія провалы въ песчаныхъ горахъ. Также и село Ольшана, принадлежащее г. Будлянскому, въ четырнадцати верстахъ отъ Прилуки, лежитъ на горѣ.

Сюда въ Прилуку пріѣхали мы въ вечеру въ девять часовъ, бывъ едва въ состояніи пробиться чрезъ длинное, подъ самымъ городомъ лежащее болото. На плотинѣ подъ городомъ видѣлъ я мѣльницу. Сказывали намъ, что неподалеку отъ Прилуки имѣется большая суконная

фабрика, принадлежащая Князю Николаю Борисовичу Юсупову, съ которой поставляются сукна и прочее на армію. Но о подробностяхъ ея узнать я ничего не могъ. Называется она Резковская, по селенію Резкамъ. — Тараканы мнѣ не даютъ писать далѣе, да уже время и спать ложиться; уже поютъ пѣтухи; колокола возвѣщаютъ приближеніе дня. Завтра пріѣдемъ мы въ Ягошинъ.

Ягошинъ. 1 Октября, 9 часовъ вечера.

Въ сію минуту пріѣхали мы сюда, находясь въ отсутствіи отъ Москвы цѣлыя четыре недѣли, и проѣхавъ въ теченіе сего времени 872 версты. Насъ не преслѣдовали никакія бѣды, мы здоровы, повозки наши не ломались, и ничто нами не утрачено. Не прежде, какъ завтра ожидайте нѣкоторыхъ извѣстій о Ягошинѣ; теперь же буду продолжать описаніе сегодняшняго переѣзда. Морозъ все еще великъ, и листъ съ верьбъ со всѣмъ уже опалъ. Мы мечтали, что будемъ собирать здѣсь виноградъ, но вмѣсто того находимъ ледъ и снѣгъ. Казенная деревня Дубовой Гай столь бѣдна, что не стоитъ того, чтобъ объ ней и упоми-

нать. Мы ѣхали по обширнымъ полямъ, видѣли много воды и вѣтреныхъ мѣльницъ, и въ полдень пріѣхали къ шинку въ помѣщичьей деревнѣ Попоквѣ, которая называется также Аугутою или Баленцою. Въ ней триста двадцать душъ крестьянъ, а земли имѣетъ окружностію верстъ на сорокъ. Сіе имѣніе не давно куплено за семдесятъ тысячь рублей. Мы во время нашего обѣда въ семъ бѣдномъ шинкѣ представляли Гольбейнову картину въ совершенствѣ. Столъ былъ необыкновенно высокъ, узокъ и стоялъ наклонно. Лавки около его, иныя были высоки, другія низки. Нѣкоторые изъ насъ сидѣли такъ высоко, что съ трудомъ могли доставать до тарелокъ, когда между тѣмъ другіе могли ртомъ касаться ихъ. Послѣ обѣда пили мы кофе въ одномъ изъ здѣшнихъ крестьянскихъ домовъ, которой, какъ почти и всѣ прочіе, чрезвычайно бѣденъ и худо построенъ, однакожъ снаружи и внутри чисто содержится. Я уже выше разсказывалъ, что домы смазываются снаружи глиною; также точно поступаютъ и во внутренности, гдѣ даже мажутъ раза по три на недѣлѣ. Все имѣетъ цвѣтъ темноватой; потолокъ, стѣны, печь и самыя сѣни, и сей цвѣтъ не противенъ для глазъ, а сверьхъ того симъ самымъ средствомъ содержится все въ чистотѣ. Окна дѣлаетъ каждой хозяинъ точно той величины, каковой случится достать ему

стекла. Обыкновенно состоятъ оконницы изъ двухъ толстыхъ, почти ни мало не прозрачныхъ зеленыхъ круглыхъ стеколъ. Не рѣдко случается видѣть врѣзанныя въ стѣны стеклушки не болѣе, какъ дюймовъ двухъ въ поперечникѣ. Огромныя печи служатъ имъ вмѣсто кухонныхъ очаговъ, а на верьху ихъ они спятъ. Почти нигдѣ въ составѣ цѣлаго дома не найдете желѣза ни кусочка. О трубахъ говорилъ я уже прежде. Напротивъ сѣней отгораживаютъ обыкновенно родъ кухни и погреба. — Какъ бы вы думали, что стоитъ такой домъ? Цѣните его, какъ можно дешевле! — Не больше, какъ десять рублей! — Сколь ни великую тѣсноту претерпѣваетъ хозяйка въ такой клѣточкѣ, однакожъ никогда не откажетъ удовлетворенію своихъ прихотей, на примѣръ, шейной ея уборъ изъ настоящихъ и поддѣланныхъ кораллов, часто стоитъ гораздо болѣе, нежели весь домъ. — Но главное я позабылъ! Стѣны такого дома состоятъ изъ плетня, облѣпленнаго, или обмазаннаго глиною. Въ такой-то хижинѣ пили мы нашъ кофе, нимало не заботясь о томъ, что потолокъ могъ бы упасть на насъ, ибо мы могли бы безъ большаго труда удержать его на рукахъ. Намъ оставалось еще до Яготина двадцать пять верстъ. Дорога была прекрасная по безпрерывной степи, заросшей полынью; единственными предметами имѣли мы большія стада рогатаго скота, овецъ и сви-

ней. Вѣ бѣдной деревушкѣ Томаровкѣ видѣли мы подлѣ церкви монументѣ изряднаго вкуса, поставленный г. Юзефовичемѣ надѣ могилою его жены. Сдѣлалось уже темно, когда мы пріѣхали вѣ Яготинѣ, послѣднее мѣсто нашей цѣли.

Яготинѣ, Октября 1.

Идетѣ дождь, и я не могу выйти изѣ комнаты, а для того сѣ удовольствіемѣ займусь говорить сѣ вами. Вы провожали меня отѣ самаго Краснаго Рога до здѣшняго мѣста почти безпрерывно по Графскимѣ деревнямѣ. (*) А дабы дать вамѣ хотя необширное понятіе о его имѣніи и экономіяхѣ, также и о числѣ душѣ, имѣ владѣемыхѣ по ревизіи 1795 года, то — прочтите и подивитесь:

(*) Отѣ самой Блистовой до Яготина нѣтѣ по сей дорогѣ нигдѣ Графскихѣ владѣній, кромѣ Оболонскаго дома; слѣдовательно Графскія владѣнія простираются отѣ Почепа до Блистовой, да и тутѣ не безпрерывно только на сто тридцать семь верстѣ, отѣ Блистовой же до Яготина ѣхалѣ г. сочинитель двѣсти двадцать пять верстѣ владѣніями чужими, чего видно никто ему не сказалѣ, а такѣ заключить имѣлѣ онѣ право, по заготовленнымѣ можетѣ быть по всей дорогѣ крестьянскимѣ лошадямѣ и Графскихѣ имѣній. *П...*

I. ВЪ Почеповской Экономіи:

Мглинскаго повѣта:	душъ м. п.
1. ВЪ самомЪ ПочепѢ - - - -	1339. —
2. Во стѢ трехЪ селеніяхЪ - -	6625. —
Стародубовскаго повѣта:	
вЪ девяти селеніяхЪ - - - -	607. —
II. ВЪ Шептаковской волости:	
1. Новогородско-Сѣверскаго повѣта	
вЪ тридцати одномЪ селеніи - -	12659. —
2. Стародубовскаго повѣта	
вЪ трехЪ селеніяхЪ - - - -	1166. —
III. ВЪ Яготинской волости:	
1. Пирятинскаго повѣта	
вЪ одиннадцати селеніяхЪ - - -	3159. —
2. Переяславскаго повѣта	
вЪ двухЪ селеніяхЪ - - - -	339. —
IV. ОтЪ продажи Гадяцкой волости оставшихся, причисленныхЪ кЪ конскому Андреевскому заводу Роменскаго повѣта вЪ шести селеніяхЪ -	1241. —
V. ВЪ Великороссіи, вЪ Московской, Тамбовской и вЪ Саратовской губерніяхЪ болѣе - - - - - -	7000. —
Всего мужеска пола душЪ	34,135 —

Ежели кЪ сему причислить столько же женска пола душЪ, то выйдетЪ - 68270. —

Вы безЪ сомнѣнія пожелаете знать, какова-то медицинская часть вЪ столь большомЪ и обширномЪ имѣніи. Во первыхЪ долженЪ вамЪ сказать, что сіе богатое вЪ Малороссіи имѣніе досталось Графу за три предЪ симЪ года по кончинѢ его родителя, и что наше те-

перешнее путешествіе подаетъ поводъ къ тому, чтобъ учредить въ немъ часть медицинскую. Мы еще нигдѣ не нашли пріуготовленій ни къ сему, ни вообще къ надзору по части врачебной въ имѣніяхъ Графскихъ, а потому я прежде всего старался сдѣлать Графу слѣдующія предложенія:

1. Завесть вездѣ ученыхъ повивальныхъ бабокъ. На сей конецъ предложилъ я учредить въ Почепѣ повивальную школу, поелику сіе мѣсто въ разсужденіи многихъ причинъ есть къ тому наивыгоднѣйшее. Въ каждомъ главномъ селеніи должно быть ученой бабкѣ. Сіе заведеніе можетъ весьма легко быть связано съ больницею Почеповскою, а въ семъ намѣреніи и писалъ я уже къ одному мнѣ знакомому искусному лѣкарю и акушеру, и всякой день ожидаю отъ него отвѣта.

2. Завесть больницы въ Почепѣ, Шепшакахъ и Ягошинѣ, и въ каждой волости имѣть лѣкаря, которой бы въ случаѣ нужды могъ помогать и при родахъ. Касательно сего подалъ я Графу начертаніе о снабдѣніи такой больницы постелями, посудою, съѣстными припасами, необходимо нужными инструментами, бандажами и прочимъ. Лѣкарей я уже выписалъ.

3. Ввесть прививаніе коровьей оспы людямъ и овцамъ. Изъ слѣдующей таблицы усмотрите вы, въ какомъ положеніи находится здѣсь сія статья:

	не привито		привит.
	мужеск.	женска.	обоего.
a. въ Почеповской волости,	690.	616.	140.
b. въ Шепшаковской обоего пола, - - - - - - -		6.	1492.
c. въ Яготинѣ, - - - -	227.	219.	——
d. въ Андреевской экономіи,	272.	169.	——
e. въ Андреяшевкѣ, - -	137.	107.	——
И того мужеска и женска порознь, -	1326.	1111.	——
Да обоего, - -	——	——	1632.
Всего не привито -	2443.		——

По 19 Ноября, 1805 еще привито - 1632.
И такъ осталось непривитыхъ - 2305.

Сія таблица еще въ прошедшемъ лѣтѣ доставлена отъ управителей, почему теперь число непривитыхъ должно быть гораздо больше. Для сего прививанія договорилъ я тогда же одного лѣкаря, которой многимъ прививалъ ее въ Петербургскомъ воспитательномъ домѣ, дабы предпринялъ тоже самое надъ людьми и овцами во всѣхъ вообще имѣніяхъ Графскихъ. Когда пріѣхали мы въ Шепшаки, то онъ кромѣ показанныхъ въ табалицѣ двухъ сотъ девяноста дѣтей, привилъ по 19 Октября только тысячи двумъ стамъ семи. Болѣзни и препятствія разныхъ родовъ, хотя правда отчасти и воспрещали ему учинить больше сего, однакожъ онъ на вѣрное могъ бы въ томъ лучше успѣть; о прививаніи же овцамъ

во все и не помышляли. Графъ имѣетъ ихъ около шести тысячь, и въ томъ числѣ довольно большое количество Испанскихъ, коихъ доставать сколько трудно и дорого, столь же и потеря ихъ была бы не вознаградима. Когда въ здѣшнихъ мѣстахъ ходитъ овечья оспа, то погибаютъ отъ нея цѣлыя стада.

Въ Почепѣ находится штабъ-лѣкарь. А въ Шептакахъ подлѣкарь. Первой есть человѣкъ съ достоинствами, но по причинѣ глубокой старости уже неспособенъ управлять такимъ заведеніемъ, а послѣдній есть ничто иное, какъ — подлѣкарь въ настоящемъ смыслѣ.

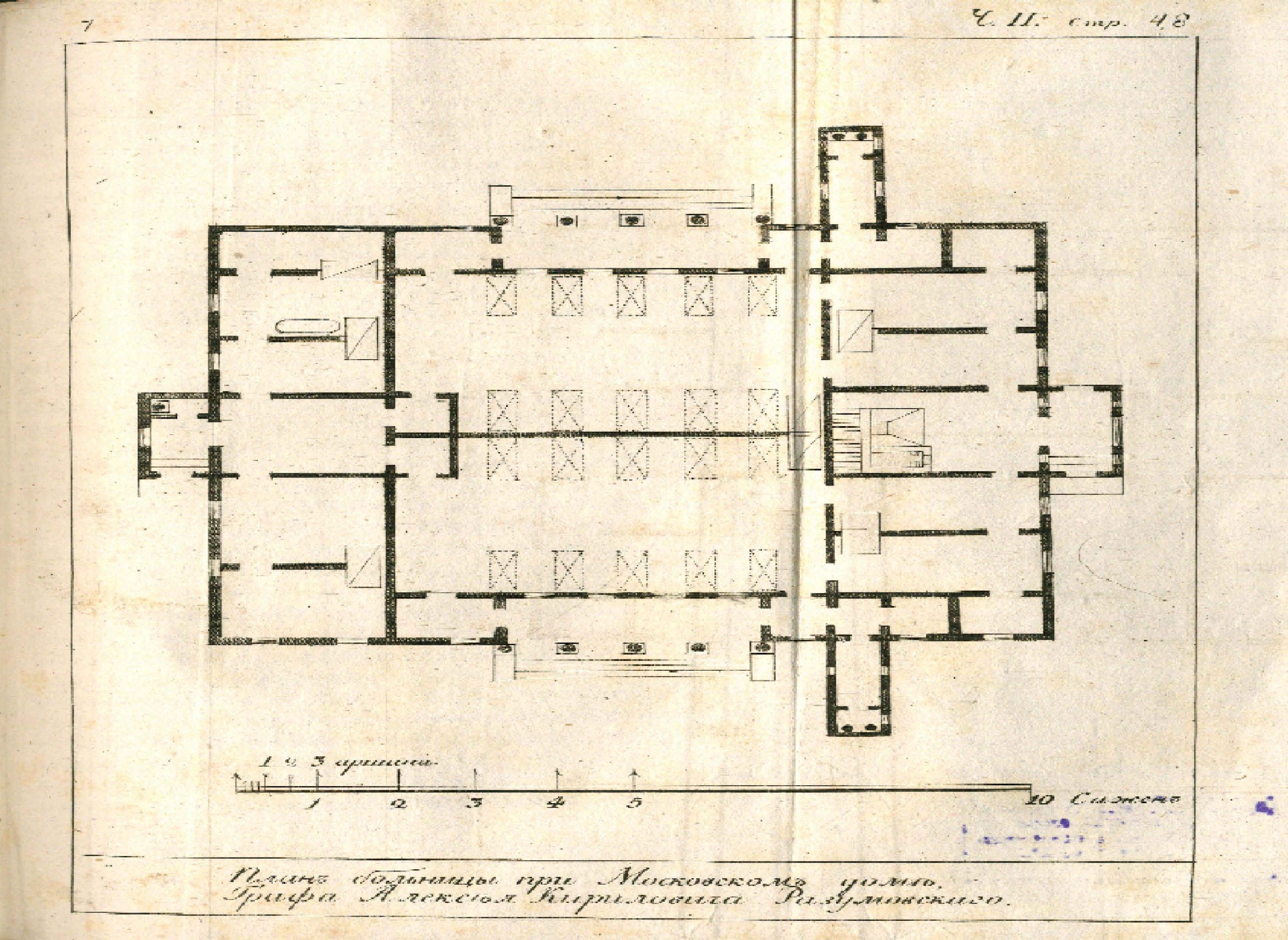
Домашняя аптека въ Почепѣ состоитъ изъ запаса лѣкарствъ и изъ лабораторіи, что все вмѣстѣ стоитъ тысячи трехъ сотъ рублей. Тамъ расположили мы на первой случай аптеку въ двухъ комнатахъ. Нужные хирургическіе инструменты, одна кукла для повивальнаго искуства и три спасительные ящика человѣколюбиваго общества уже здѣсь имѣются.

Въ заключеніе сего письма долженъ еще ознакомить васъ съ нашею въ Москвѣ больницею. Я тотчасъ по моемъ туда пріѣздѣ, завелъ ее въ Графскомъ домѣ, на двадцать кроватей со всѣми нужными къ тому потребностями. При ней опредѣлены два лѣкаря, столько же подлѣкарей и нѣсколько хожатыхъ. Нужными лѣкарствами и инструментами она снабдена, однакожъ сверхъ того вся-

кой день приписываются еще лѣкарства изъ вольной аптеки. Одинъ изъ лѣкарей обязанъ, какъ врачь и лѣкарь имѣть попеченіе и о живущихъ въ подмосковныхъ Графскихъ, особливо въ славныхъ Горенкахъ, гдѣ находится единственный во всей Россіи ботанической садъ. Теперь будетъ тамъ построенъ особливой для больницы домъ, прожектированной г. архитекторомъ Менеласомъ обще со мною. Прилагаю при семъ планъ ему, также и планъ Почепской больницы. Изъ всего онаго усмотрите вы, что Графъ не щадитъ никакихъ издержекъ для пользы своихъ людей. Поелику письма мои имѣютъ названіе поверхностныхъ замѣчаній, то пусть оно же и послужатъ мнѣ извиненіемъ, что при всѣхъ трудностяхъ, въ пути обыкновенныхъ, сообщаю вамъ обо всемъ только съ легка. — Прощайте!

Ягошинъ в Октября.

Здѣсь созидается цѣлой свѣтъ, и все въ новѣйшемъ вкусѣ, по планамъ г. Менеласа, а производитъ строеніе здѣшній архитекторъ Годегардъ, и не болѣе, какъ въ три года почти уже привелъ

Планъ больницы при Московскомъ домѣ
Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго.

къ концу. Въ срединѣ построенъ главной корпусъ въ два этажа. На правой и лѣвой сторонахъ онаго въ полуциркулѣ по три павильона, а напротивъ павильоновъ стоятъ два превеликія каменныя строенія для служителей, тутъ же конюшни и сараи. Каждой павильонъ самъ по себѣ есть большой домъ. Погреба подъ большимъ домомъ прямо образцовыя. Изъ сего дома видъ на рѣку Супой, которая впадаетъ въ Днѣпръ, и сказываютъ, въ древнія времена была судоходная, потому что и теперь еще находятъ въ ней большіе якори. Она составляетъ здѣсь обширной заливъ, простирающійся на многія версты и примыкающійся къ Яготину во всѣхъ мѣстахъ, такъ что съ другою небольшою рѣчкою дѣлаетъ почти весь Яготинъ островомъ. Предъ главнымъ домомъ заводитъ теперь Графъ Аглинской садъ. — Начавъ говорить о строеніяхъ не могу пропустить, чтобъ не сказать чего нибудь и о здѣшней славной каменной церкви. Она построена покойнымъ фельдмаршаломъ лѣтъ шесть тому назадъ. Стоитъ на превеликомъ лугу, составляющемъ здѣсь торговую для ярмонокъ площадь. Видъ ея совершенно круглой безъ всякихъ выпусковъ; во кругъ обнесена огромными колоннами Іоническаго ордена со всѣхъ сторонъ, кромѣ олтарной. Внутренность ея чрезвычайно обширна и свѣтла. Иконостасъ составляетъ каменная же стѣна,

на которой въ приличныхъ мѣстахъ вставлены иконы. Онъ обложенъ весь фальшивымъ марморомъ. Ограда около церкви есть совершенной, чрезвычайно пространной кругъ изъ одной трети колоннъ того же ордена, поставленныхъ на цоколѣ, что все весьма прилично какъ круглотѣ церкви, такъ и ея колоннадѣ. Стоила она около сорока пяти тысячь рублей; снабдена богатою утварью и ризницею (*).

Сего утра ѣздили мы прогуливаться. Мы осматривали чулочную фабрику, мѣльницы и хлѣбные магазины. О каждой изъ сихъ достопамятностей должны вы нѣчто узнать.

Чулочную фабрику завелъ здѣсь не болѣе, какъ восемь мѣсяцовъ тому назадъ, г. Штромъ, человѣкъ, которой нѣкогда былъ директоромъ фабрики, стоившей четыре милліона, и въ царствованіе Екатерины II., вывелъ въ Россію изъ Германіи и Голландіи шесть сотъ человѣкъ работниковъ для фабрикъ, кои заводилъ Князь Потемкинъ. Онъ, отличаясь необыкновеннымъ въ своемъ дѣлѣ знаніемъ, работаетъ теперь здѣсь на двухъ станахъ, и не взирая на многія препятствія, вмѣстѣ съ своею весьма трудолюбивою женою и осьмью крестьянскими мальчиками сдѣлалъ довольное число паръ

(*) Церковь сія изображена на виньетѣ, приложенномъ къ 3 Части.

шерстяныхъ чулокъ, перчатокъ, фуфаекъ и панталоновъ, и даже цѣлую дюжину паръ шелковыхъ чулокъ. Шерсть доставляютъ ему здѣшнія овцы, а шелкъ здѣшніе же шелковые черви. Шерстяные его чулки имѣютъ свойственной только себѣ цвѣтъ боброваго пуха, которой онъ по многихъ испытаніяхъ, добываетъ изъ травы бузна, — (бузина же, всякой годъ отъ корня вновь выростающая и дающая только цвѣтъ, а не ягоды,) — которая здѣсь роститъ во множествѣ. Отъ мытья краска сія не линяетъ. Смѣшанная съ аврипигментомъ и другими вещами принимаетъ она различные прочные цвѣты. Шелковые чулки показались намъ желтоватыми, что, по его словамъ, произходитъ отъ соломы, употребляемой вмѣсто дровъ при вываркѣ шелку, ибо извѣстно, что здѣсь въ дровахъ вообще превеликой недостатокъ, которой, однакожъ, кажется не долженствовалъ бы имѣть никакого вліянія на шелководство.

Здѣшнія мукомольныя мѣльницы чрезвычайно хороши и построены прочно.

Отъ нихъ идетъ прямая широкая на шесть сотъ саженъ длиною плотина соединяющаяся съ полуостровомъ; на которомъ чрезъ лѣсъ прорублена прямая же дорога, ведущая къ овечій здѣшній заводъ, отстоящій отъ Ягошина на восемь верстъ.

Во время обѣда потчивалъ насъ Графъ разнымъ Воложскимъ и Крымскимъ виномъ. Въ числѣ Волжскихъ было одно весьма бѣлое и

легкое, которое ежели купить бочкою, то бутылка обойдется только въ одинадцать копѣекъ съ половиною. Другой сортъ бѣлаго же вина былъ нѣсколько по крѣпче и желтоватѣе, а при томъ и по дороже. Есть еще и третій сортъ, которой продается по семидесяти копѣекъ бутылка и весьма похожъ на Шампанское, ибо есть не иное что какъ выморозки бѣлаго Воложскаго. Крымское было слабо, и вкусъ его мнѣ не понравился, такъ, какъ и Санторинскаго, которое принадлежитъ къ роду десертныхъ винъ. Всѣ сіи вина покупаются въ Кіевѣ, но преимущественнѣе въ Нѣжинѣ; возить же ихъ всего лучше въ Сентябрѣ, ибо они не могутъ выдерживать ни стужи, ни жару. У Графа есть здѣсь въ виноградномъ его саду погребъ, сдѣланной на подобіе Кіевскихъ пещеръ. Вся длина его содержитъ въ себѣ болѣе пятидесяти аршинъ, въ ширину имѣетъ одинъ аршинъ шесть вершковъ, а вышину такую, что можно въ немъ стоять не согнувшись и именно два аршина семь вершковъ. По обѣимъ сторонамъ сего прохода подѣланы впадины, къ коихъ и сохраняются разныхъ сортовъ вина. Таковые здѣсь погреба дѣлаются безъ всякаго затрудненія, ибо здѣшняя земля бывъ свойства глинистаго чрезвычайно крѣпка. (*) Такой же точно въ землѣ видѣлъ я хозяйствен-

(*) Смотри чертежъ.

Длина Погреба	16 ½	саженъ		
Ширина	1	арш.	6	вершко
высота	2		7	

Винной погребъ въ виноградной Меотийской горѣ лежащій на полдень
а. входъ въ Погребъ b. впадины гдѣ сохраняются вины.

Она состоитъ или построена изъ плетня, и подобно крестьянскимъ домамъ обмазана глиною.

фиг. 1. Планъ риги, длиною 8, а шириною 4 сажени. Она раздѣлена въ вышину на два яруса, каждой въ 2½ аршина; въ сихъ ярусахъ сушится хлѣбъ.

A. Печь на 2½ аршина глубиною въ землѣ, кирпичная; топится соломою.

B. Лѣсница въ низъ къ печи.

C. Столбы, поддерживающие переклады и доски, на коихъ хлѣбъ сушатъ

D. Лѣсница для ношенія сноповъ въ верьхъ.

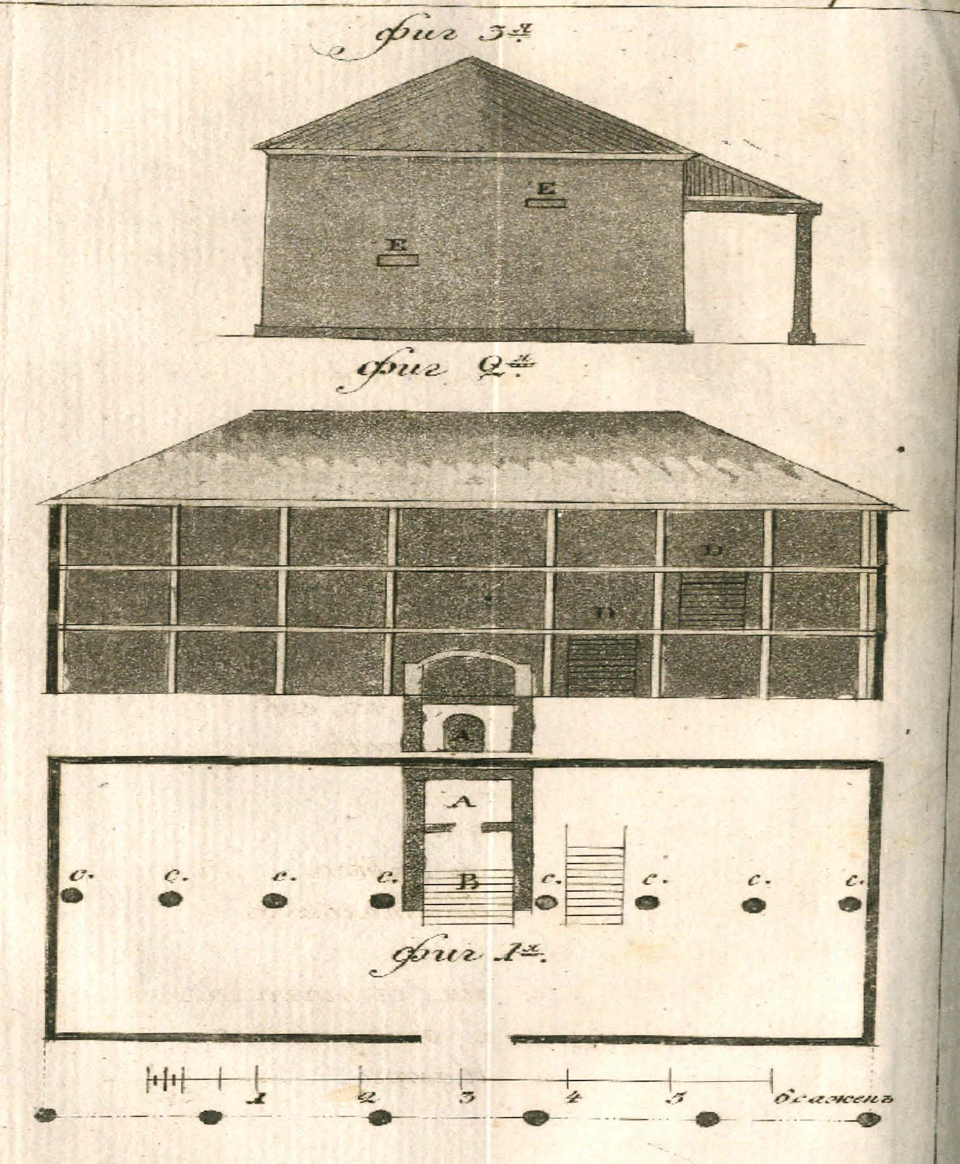
фиг. 2. Разрѣзъ риги по длинѣ ея, гдѣ видны доски обоихъ ярусовъ.

A. Печь со стороны.

B. Лѣсница въ верьхъ.

фиг. 3. Видъ риги съ конца, и навѣса передъ нею на шести столбахъ утвержденнаго.

E. Отверстіи для дыма. Съ начала во время сушки они отворяются, но послѣ ихъ закрываютъ.

Овинъ и рига въ Яготинѣ

ной погребѣ, коего стѣны состоятъ изъ такъ называемой глинистой земли. Въ этомъ погребѣ нашелъ я, чего въ нашихъ краяхъ найти не можно, цѣлые кочаны капусты для употребленія зимою свѣжими повѣшенные на жердяхъ. Здѣсь не заготовляютъ капусту, такъ, какъ у насъ на зиму, и нашей любимой шанковчанной почти нигдѣ, кромѣ господскихъ домовъ, не найдете, но напротивъ найдете во множествѣ рубленую квашеную, которую по большой части употребляютъ для борщей. Коснувшись разъ до хозяйства, скажу вамъ теперь о четырехъ здѣшнихъ національныхъ блюдахъ, которыя только въ Малороссіи и умѣютъ хорошо приготовлять: 1. такъ называемой Украинской борщь изъ разныхъ мясъ. 2. Пшенная крутая каша, приготовляемая въ горшкѣ, ѣдятъ же ее съ смѣтаною или сливками. 3. Украинская жаркая баранина. 4. Чечевица крупная, какъ молодой горохъ и совершенно бѣлая. Раковъ здѣсь вездѣ множество.

Сего дня во время нашей проѣздки казалось мнѣ, что вижу цѣлое селеніе, однакожъ чѣмъ ближе мы подъѣзжали, тѣмъ яснѣе превращалось все селеніе во множество скирдовъ хлѣба, которые здѣсь становятся, какъ домы, улицами, и всѣ обнесены рвомъ. Тутъ было ихъ пятьдесятъ. По обѣимъ сторонамъ въ превеликихъ клуняхъ, — сараяхъ — молоти-

ли хлѣбъ. Здѣсь молотятъ только по три и по четыре человѣка лежащіе предъ ними снопы, стоя на одномъ мѣстѣ, а не такъ, какъ въ Курляндіи и Лифляндіи, гдѣ снопы кладутся чрезъ всю длину сарая. Графъ намѣренъ теперь построить нѣсколько Аглинскихъ молотиленъ. Этотъ здѣсь лежащій запасъ сохраненъ съ нѣсколькихъ еще лѣтъ, ибо естьли когда жатва благословенная, то никоимъ образомъ не можно перемолотить всего хлѣба въ одинъ годъ. Частые дожди, морозы по ночамъ и саранча нанесли хлѣбу въ нынѣшнемъ году великой вредъ, а отъ того и должны теперь цѣны на него подняться; особливо потому, что, какъ сказываютъ, въ бывшей Польшѣ имѣютъ въ немъ недостатокъ, а притомъ и начинающаяся война требуетъ также много хлѣба. У Графа здѣсь есть онаго на лицо болѣе пятидесяти тысячь четвертей, и естьлибъ была удобность возить его въ Польскія губерніи и къ пристанямъ, то могъ бы онъ на немъ выиграть чрезвычайно много. Вы сами пишите ко мнѣ, что въ вашихъ мѣстахъ продается лофъ ржи, — третья часть четверти, — по два талера Албертовыхъ, но здѣсь можно цѣлую четверть имѣть за полтора рубли и дешевлѣ.

Вымолоченной хлѣбъ сохраняется зерномъ въ земляныхъ ямахъ. Пустота, въ землѣ дѣлаемая, имѣетъ видъ кувшина такъ, что сквозь шею его можетъ толь-

ко пролѣзть одинъ человѣкъ. Поелику же земля здѣсь весьма глиниста, то нужно только по вынутіи ее обжечь стѣны внутри соломою, и получится наибезопаснѣйшее отъ пожара, самое прочное и безвредное хранилище для хлѣба. На днѣ постилается солома; по насыпаніи же хлѣба отверстіе закрывается такъ, чтобъ вода не могла пройти на сквозь.

Яготинъ. Октября 3.

Сего дня, мой любезный Е...! поведу я васъ въ Яготинскія теплицы, а завтра въ открытую природу. Только три года тому, какъ построены здѣшнія теплицы. Садовникъ г. Пельцъ, находился многіе годы въ садахъ Парижскихъ и Лондонскихъ. Здѣсь найдете вы холодныя и теплыя древохранилища, и Графъ посылаетъ сюда всякой годъ растѣнія и сѣмена, какъ для произращенія въ нихъ, такъ и для здѣшнихъ плантажей. А потому не дивитесь отнюдь, нашедъ посреди Украйны растѣнія изъ всѣхъ частей свѣта. Для удобнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія расположу я ихъ по алфавиту, конечно реестръ мой будетъ весьма не полонъ, однакожъ, кажется, большую ихъ часть я въ него внесъ. Здѣсь найдете вы:

Abroma augusta,	. . . .
Acer striatum,	*Кленъ полосатой.*
Achillaea,	*Деревей.*
Achyranthes aspera,	*Ахирантъ шороховатой.*
Aegilops cylindrica,	*Овесецъ цилиндрической.*
Aethusa Bunias,	. . . .
Agave americana,	*Сабуръ Американской.*
Agrostemma,	*Куколь.*
Aletris capensis,	*Алой Якинфъ Капской.*
Aloe,	*Алое, Сабуръ.*
Amaryllis,	*Амариллъ,* разныхъ родовъ.
Amomum Zingiber,	*Имбирь.*
Amorpha fruticosa,	*Крутикъ.*
Anchusa,	*Воловій языкъ.*
Anemone dichotoma,	*Двоераздѣльная вѣтреница.*
Anethum italicum,	*Укропъ Италіанской.*
Antirrhinum,	*Львовы уста.*
Aquilegia,	*Колокольчики.*
Arabis,	*Будра.*
Arum,	*Ааронова бородка.*
Asclepias,	*Чортова борода.*
Asperula cynanchica,	*Смолка, Пекиръ корень.*
Asphodelus fistulosus,	*Царскіе кудри дудчатые.*
Aster novi Belgii,	*Американской астръ.*
Astragalus,	*Мышій горохъ.*
Ballota nigra,	*Крапива глухая, Чернокудренникъ.*
Barleria coccinea,	*Драконоловъ скарлатовой.*
Begonia, Bromus,	*Мятлина,* } разныхъ родовъ.
Bubon macedonicum,	*Каменная петрушка Македонская.*
Budleja falicifolia,	*Будлеево растѣніе иволистное.*
Cacalia laciniata,	*Чумной корень.*
Calla aëthiopica,	*Змѣйка Ефіопская.*
Campanula,	*Колокольчики,* разн. род.
Canna indica,	*Трость Индѣйская.*

Capparis spinosa,	*Каперсовое дерево.*
Carduus,	*Карды,* } разн. род.
Caucalis,	*Петрушникъ,* } разн. род.
Ceanothus,	*Пузырникъ,* } разн. род.
Ceanothus americanus,	*Пузырникъ Американской.*
Celsia Arcturus	*Цельсiево растѣнiе Восточное.*
Centaurea,	*Чертополохъ*, разн. род.
Ceratonia Siliqua,	*Медъ дикiй.*
Cestrum,	*Молочникъ*, разн. род.
Cestrum nocturnum,	*Молочникъ ночной.*
Clutia alaternoides,	. . . .
Cheiranthus quadrangularis,	*Левкой.*
Chelone campanulata,	*Черепашникъ колокольчиковой.*
Chenopodium variegatum,	*Лебеда, Гуся нога.*
Chrysanthemum indicum,	*Ивановъ цвѣтъ Индѣйской, Бѣлица.*
Cineraria maritima,	*Серебрянникъ морской*, раз. ро.
Cistus,	*Кудри*, разныхъ родовъ
Cleome gigantea,	*Крестовникъ, Горлянка великорослая.*
Clerodendron infortunatum,	*Фортуна нещастная.*
Clethra arborea,	*Ольховка древесовидная.*
Colutea arborescens,	*Мошникъ древесватой.*
Commelina tuberosa,	*Коммелиново растѣнiе узловатое.*
Convolvulus,	*Колокольчики,* } разн. род.
Coronilla,	*Вьюнокъ,* — } разн. род.
Conyza sordida,	. . . .
Crataegus,	*Глодъ*, разныхъ родовъ.
Crinum americanum,	*Кринъ, Нарциссъ лилейной Американской.*
Crotalaria,	*Дрокъ,* — } разн. род.
Cyperus,	*Полевой калганъ,* } разн. род.
Cytisus nigricans,	*Ракитникъ черноватой.*
Dianella nemorosa,	. . . .

Dianthus,	*Гвоздика, Травянка,* раз. родовъ.
Dichondra sericea,	. . . .
Digitalis Thapsus,	*Наперстокъ Шпанской.*
Dorstenia Contrajerva,	*Дорстеніево растѣніе Перувіанское.*
Dracaena ensifolia,	*Драконово древо травянистое.*
Dracocephalum denticulatum,	*Драконова голова зубчатая.*
Echium fruticosum,	*Медунка кустоватая.*
Elymus,	*Колосникъ,* разныхъ родовъ.
Epilobium coloratum,	*Кипрейникъ цвѣтной.*
Eranthemum pulchellum,	*Острожокъ.*
Erigeron laevigatum,	*Богатница, Крестовикъ.*
Eupatorium fistulosum,	*Носконникъ дудчатой.*
Euphorbia,	*Молочай,* разныхъ родовъ.
Exacum viscosum,	*Тростникъ.*
Festuca arundinacea,	*Колосникъ трости подобной.*
Ficus bengalensis,	*Смоковница Бенгальская.*
Fuchsià coccinea,	*Фуксово растѣніе.*
Gardenia florida,	*Гарденово растѣніе цвѣтущее.*
Gaura mutabilis,	*Гавра измѣняющаяся.*
Genista canariensis,	*Генкста, Шильнякъ Канарской.*
Geranium,	*Геранiй, Журавлиной носъ,* разныхъ родовъ.
Geum macrophyllum,	*Баданъ, Гравилатъ, Гребникъ.*
Gladiolus,	*Сабля трава,* разн. род.
Gleditsia triacanthos,	*Гледичево древо иголчетое.*
Gloxinia maculata,	. . . .
Glycine rubicunda,	*Глицина щастливица.*
Gomphraena globosa,	*Гомфрена, Шаровидной амарантъ.*
Gypsophila,	*Качимъ, Алебастренникъ,* разн. род.
Haemanthus puniceus,	*Кровавникъ каштановой.*

Hedera quinquefolia,	*Плющъ пятилистной.*
Hedysarum,	*Колесешникъ*, разн. род.
Heliotropium peruvianum,	*Солнечной оборотъ Перувіанской.*
Heracleum sibiricum,	*Борщъ, Роженецъ, Сладкая трава Сибирская.*
Hermannia denutata,	*Сольная трава.*
Hibiscus,	*Просвирнякъ*, разн. род.
Hortensia mutabilis,	*Гортензія измѣняющался.*
Hypericum hirsutum,	*Звѣробой власистой.*
Jasminum,	*Жасминъ*, разныхъ родовъ.
Jlex Aquifolium,	*Водолистъ обыкновенной.*
Jris ramosissima,	*Иръ, Аеръ.*
Jsatis tinctoria,	*Вайда, Синильникъ красильной.*
Justicia,	*Правдъ дерево*, разн. род.
Jxia chinensis,	*Лилейка, Снитка Китайская.*
Kaemphera longa,	*Камфора долгая.*
Lantana,	*Мучникъ, Мучистое дерево*, разныхъ родовъ.
Lavatera arborea,	*Лафатерово древо.*
Leontodon Gouani,	*Львиной зубъ, Одуванчикъ.*
Leonurus Marrubiaſtrum,	*Львиной хвостъ шандрообразной.*
Ligufticum peregrinum,	*Заря, Любистокъ Пиринейской.*
Limodorum altum,	*Солнечной корень высокой.*
Liriodendron tulipifera,	*Тюльпанное древо.*
Lithospermum Thea,	*Воробьиное семя.*
Lobelia,	*Лобеліево растѣніе*, раз. род.
Lonicera,	*Жимолость*, раз. род.
Lupinus perennis,	*Люпинъ, Люстръ многолѣтній.*
Lyfimachia,	*Вербенникъ.*
Malva,	*Рожа*, разныхъ родовъ.
Malva fragrans,	*Рожа,*
Marrubium candidissimum,	*Шандра бѣлая.*
Maurandia semperflorens,	. . . .

Melastoma chinense,	*Черноустъ Китайской.*
Melochia,	*Сочная трава пирамидальная.*
Mesembryanthemum cordifolium,	*Денежникъ.*
Messerschmidia fruticosa,	*Мессершмидово растѣніе.*
Mimosa,	*Не тронь меня,* разн. род.
Myrica cerifera,	*Верескъ ягодный, Гребенщикъ восконосный.*
Myrtus,	*Миртъ,* разныхъ родовъ.
Nepeta,	*Мята кошечья,* разн. род.
Nerium Oleander,	*Пухсвникъ обыкновенной.*
Ocymum,	*Базиликъ,* разныхъ родовъ.
Oedera prolifera,	. . . . разн. род.
Oenothera rosea,	*Ослинникъ, Ночная свѣтильня.*
Ononis hircina,	*Стальникъ, Бычачья трава.*
Ofteospermum caeruleum,	*Костяничникъ синій.*
Othonna abrotanifolia,	*Божье древо листное.*
Pancratium declinatum,	*Силоцвѣтъ, Морская лилѣя.*
Papaver nudicaule,	*Макъ нагостволыюй.*
Passiflora,	*Нагоцвѣтъ,* разн. род.
Pavonia,	*Піонъ.*
Pelargonium,	. . . . . разныхъ родовъ.
Peltaria alliacea,	*Щитокъ луковичной, Пелтарія Венгерская.*
Pentapetes phnicaea,	*Крылатикъ скарлатовой.*
Philadelphus coronarius,	*Нѣмецкой жасминъ благовонной.*
Phlox,	*Пламенной цвѣтъ.*
Phyllis Nobla,	*Филлисъ, Индѣйское растѣніе пригожее.*
Physalis,	*Вишня Жидовская.*
Piper,	*Перецъ.*
Pisonia aculeata,	*Пизоніево растѣніе иголчатое.*
Pitcairnia bromeliaefolia,	. . . .
Plantago,	*Попутникъ, Подорожникъ.*

кого оно здѣсь нигдѣ не сдѣлало. Меня увѣряли, что тѣ только могли его чувствовать, кои на ту пору сидѣли или лежали, тѣ же, кои стояли или ходили, почти не чувствовали его совсѣмъ.

Упомяну еще о такъ называемой травѣ нехворощѣ, растущей по всѣмъ въ Украйнѣ степямъ, и употребляемой здѣсь для топленія печей и на метелки для выметыванія комнатъ. Сію траву надобно отличать отъ другой такой же травы, которая также въ Украйнѣ растетъ дико, но не въ Яготинѣ. Это родъ скопаріи, (Chenopodium scoparia) метелковатая трава. Сія растетъ въ Ямайкѣ и Курассао, и прежъ сего была въ Вестъ-Индіи употребляема вмѣсто чаю. Здѣсь ее сѣютъ. Нехворощъ ростетъ кустомъ, которой, какъ говорятъ, цвѣтетъ прекрасно. Вы получите сѣмянѣ и отъ него. — Здѣшнія преобширныя болота, часто на нѣсколько верстъ простирающіяся, зарастаютъ сплошъ тростникомъ, которой вышиною по крайней мѣрѣ 8 футовъ, и называется въ Россіи камышъ, а здѣсь очеретъ.

Завтра ѣдемъ мы въ село Тепловку, тридцать верстъ отсюда, принадлежащее министру просвѣщенія, Графу Заводовскому.

Plumbago aurea,	*Свинцовой корень, Зубная трава розовая.*
Poa,	*Метликъ.*
Portulacaria afra,	*Толстолистникъ, Молодило.*
Potentilla fruticosa,	*Серебр никъ, Жабникъ, Гусиная лапка кустоватая.*
Prunus Laurocerasus.	*Слива лавролистная.*
Ranunculus frigidus,	*Ранункулъ.*
Reseda,	*Резеда, Церва,* разн. род.
Rhaphis flabelliformis,	. . . .
Rhus,	*Кожевенное древо.*
Rivina humilis,	*Ривиново растѣніе низкое.*
Rondeletia americana,	*Ронделетово растѣніе Американское.*
Rudbeckia pinnata,	*Рудбекіево растѣніе колючее.*
Ruellia,	*Руеллово растѣніе.*
Rumex exsanguis,	*Щавель.*
Salvia,	*Шалфей,* разныхъ родовъ.
Sambucus americana,	*Бузина Американская.*
Satureja juliana,	. . . .
Saxifraga tomentosa,	*Камнеломъ, Каменная трава.*
Scabiosa,	*Коростовецъ, Чесотная трава,* разн. род.
Sedum populifolium,	*Заячья капуста.*
Selago corymbosa,	*Камфарникъ, Хрящевикъ щитообразной.*
Sempervivum canariense,	*Чеснокъ дикой, Молодило Кенарское.*
Senecio rigidus,	*Крестовикъ упругой.*
Seseli montanum,	*Сердечникъ горной.*
Sida rhombifolia,	*Сида, Шелковникъ, Морская роса рутолистная.*
Sideritis canariensis,	*Жабная трава Кенарская.*
Silene,	*Смолка,* разныхъ родовъ.
Solandra grandiflora,	*Соландрово растѣніе Африканское крупнолистное.*
Solidago,	*Золотушникъ,* } разн. род.
Spiraea,	*Таволга,* } разн. род.
Stachys,	*Буквица,* } разн. род.

Talinum patens,	. . . .
Teucrium flavum,	Дубровка желтоватая.
Thalia dealbata,	Стрѣльной корень.
Thalictrum sibiricum,	Золотуха Сибирская.
Thea regia Sinensis,	Чай Китайской ханской.
Thuja occidentalis,	Древо жизни Восточное.
Thymus virginicus,	Тиміанъ Виргинской.
Tradescantia discolor,	Традесскантово растѣніе разноцвѣтное.
Turnera ulmifolia,	Турнерово растѣніе ильмообразное.
Ulex europaeus,	Золотохвостъ, Терновникъ дикой Европейской.
Urtica crassifolia,	Крапива.
Verbascum phlomoides,	Царская свѣча, чужеварику подобная.
Verbena jamaicensis,	Желѣзникъ Ямайской.
Verrea crenata,	. . . .
Veronica incana,	Вероника пылью покрытая.
Viburnum Tinus,	Гордъ, Португальская калина.
Vinca	Барвинокъ.
Volkameria,	Волкамеровъ цвѣтъ.
Xeranthemum lucidum,	Сухоцвѣтъ, Пустоцвѣтъ, Сухой соломенной цвѣтъ.
Zerumbet speciosum,	Дикой имбирь.
Zygophyllum Fabago,	Каперсовое древо, Бобовное древо. (*)

(*) Переводъ именъ растѣній почерпнутъ изъ Новаго ботаническаго словаря г. Амбодика Максимовича, изданнаго въ 1804 году. *П...*

Яготинъ. Октября 4.

Въ сегоднишнихъ прогулкахъ по плантажамъ древеснымъ, по виноградному, шелковичному и большому саду здѣшнему нашелъ я множество растѣній частію еще въ цвѣту, а частію съ поспѣвшими сѣменами, которыя или со всѣмъ не растутъ около Москвы, или растутъ гораздо въ меньшемъ противъ здѣшняго видѣ. — Царство растѣній здѣсь весьма изобильно. Повсюду должно ходить по высокой травѣ, какъ будто въ бродъ. Листы на деревьяхъ и растѣніяхъ необыкновенно велики, сочны и цвѣтомъ гораздо зеленѣе. Поелику въ здѣшнихъ мѣстахъ вообще лѣсу весьма мало, (*) то Графъ велѣлъ насѣять разныхъ родовъ лѣса по возвышеннымъ мѣстамъ, и по многократнымъ сего покушеніямъ въ теченіе трехъ лѣтъ, сіе сѣяніе наградило трудъ сѣятеля, что со временемъ и составитъ надежной ему памятникъ. Въ особливости видѣлъ я здѣсь дубы, разныя сосны, высокія ясени, дикой персикъ, разные роды тополей, дикіе каштаны, акаціи, рябины, Волошской орѣхъ, березы, которыя вообще по Украйнѣ рѣдко гдѣ

(*) Около Яготина имѣется торфъ, которой однакожъ по сіе время не въ употребленіи, что, какъ здѣсь, такъ и вообще во всей Украйнѣ, могло бы принести величайшую пользу. С...

ландыш и проч. Виноградной садъ и шелковичной были безъ листа, когда между ними еще въ почки деревья зеленѣли и многія растѣнія были въ цвѣту. Шпанки мелкихъ [illegible] сортовъ изъ предосторожности были обложены соломою; число коихъ весьма не мало. Виноградъ и вообще всѣ плоды не вызрѣваютъ: тоже не должны во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ. Въ большомъ саду нашли мы почти всякой рода травныхъ растѣній въ значительномъ множествѣ. Лаванду и розы разводятся здѣсь на диву. Цѣлой часъ мы прогуливались наслаждаясь наипріятнѣйшимъ воздухомъ.

Вмѣстѣ съ здѣшнимъ садовникомъ сочинилъ я слѣдующій реэстръ нѣкоторыхъ растущихъ здѣсь растѣній. Какуюбъ славную Армянинскую флору могли составить Московскія мои друзья [illegible], [illegible] и [illegible]! однимъ словомъ, вся Украйна есть ботаническій садъ. Мнѣ особенно нравились [illegible] отсюда въ двадцати верстахъ по дорогѣ къ Кіеву степь и [illegible].

Achillea Millefolium, Тысячелистникъ, деревей.
Aconitum Napellus, Аконитъ [illegible].
Acorus Calamus, Аиръ.
Agaricus muscarius, Мухоморъ.
Agrimonia Eupatoria, Репейничекъ обыкновенной.
Alcea rosea, [illegible] рожа розовая.
Alchemilla vulgaris, Львиная лапа.
Allium sativum, Лукъ чеснокъ.
Althaea offic. Проскурнякъ аптечной.

Anemone Hepatica,	*Печеночкой бальсамъ.*
Anemone nemorosa,	*Лѣсной бальсамъ.*
Anemone Pulsatilla,	*Сонъ цвѣтъ.*
Anetum graveolens,	*Укропъ.*
Angelica Archangelica,	*Дягильникъ, Веха.*
Antirrhinum Linaria, et majus,	*Жабра трава, Дикой ленъ.*
Anthemis Pyretrum,	*Ромашка слюногонная.*
Anthemis tinctoria,	*Ромашка красильная.*
Apium graveolens,	*Сельдерей душистой.*
Apium petroselinum,	*Петрушка.*
Aquilegia vulgaris,	*Колокольчики простые.*
Arctium Lappa,	*Лопушникъ обыкновенной.*
Aristolochia Clematitis,	*Лихорадочникъ обыкновенной.*
Arnica,	*Баранья трава, Бородка горная.*
Artemisia Abrotanum,	*Божье дерево.*
Artemisia Absinthium,	*Полынь.*
Artemisia Dracunculus,	*Драгунъ, Перецъ дикой.*
Artemisia vulgaris,	*Чернобылъ.*
Asarum europaeum,	*Водолей Европейской.*
Asclepias Vincetoxicum,	*Змѣиной корень.*
Asparagus off,	*Спаржа.*
Asperula odorata,	*Смолка душистая.*
Atriplex hortensis,	*Лебеда садовая.*
Bellis perennis,	*Маргаритка многолѣтная.*
Beta vulgaris,	*Свекла красная.*
Betonica vulgaris,	*Буквица простая.*
Betula alnus,	*Ольха.*
Borago officinalis,	*Огуречная трава лѣкарственная.*
Brassica Eruca,	*Бѣлая горчица.*
Campanula media,	*Колокольчикъ лѣсной.*
Calendula off.,	*Ноготокъ.*
Cannabis sativa,	*Конопля.*
Carex arenaria,	*Осока песочная.*
Carum Carvi,	*Тминъ.*
Chaerophyllum,	*Кервель.*

Chelidonium majus,	*Чистотѣлъ.*
Chenopodium ambrosioides,	*Лебеда копьелистная.*
Chenopodium bonus Henricus,	*Лебеда, Доброй Генрихъ.*
Cichorium Endivia.	*Ендивій.*
Clematis Vitalba,	*Ламиносъ.*
Colchicum,	*Зимовикъ.*
Convallaria majalis,	*Ландышъ.*
Corylus Avellana,	*Орѣшникъ.*
Cucumis Melo,	*Огурецъ дынеобразной.*
Cucumis sativus,	*Огурецъ обыкновенной.*
Cucurbita Pepo,	*Дыня.*
Datura stramonium,	*Дурманъ.*
Daucus Carrota,	*Дикая морковь.*
Dictamnus albus,	*Бадьянъ бѣлой.*
Erica vulgaris,	*Верескъ.*
Euphorbia officinalis,	*Молочай.*
Fragaria vesca,	*Земляника.*
Fraxinus excelsior,	*Ясень.*
Galega off.	*Козья рута.*
Galeopsis Galeobdolon,	*Крапива глухая, желтая.*
Genista tinctoria,	*Шильнякъ красильной.*
Gentiana Centaurium,	*Горечавка василькообразная.*
Gentiana Pneumonanthe,	*Горечавка плющецвѣтная.*
Helleborus niger,	*Чемерица черная.*
Humulus Lupulus,	*Хмѣль.*
Hyoscyamus niger,	*Бѣлена черная.*
Hypericum perforatum,	*Звѣробой прорѣзной.*
Juglans regia,	*Орѣшникъ.*
Juniperus communis,	*Можжевельникъ.*
Lactuca sativa,	*Лактукъ.*
Lavandula Spica,	*Лавендулъ малой.*
Leontodon Taraxacum,	*Одуванчикъ.*
Ligustrum vulgare,	*Крушина.*
Lycopodium clavatum,	*Плаунъ.*
Malva sylveftris,	*Дикая рожа.*
Matricaria Chamomilla,	*Ромашка Римская.*
Melissa off.	*Мелисса.*
Mentha crispa,	*Кудрявая мята.*

Mentha Piperita,	*Перечная мята.*
Menyanthes trifoliata,	*Мѣсячной цвѣтъ трехлистной.*
Mercurialis annua,	*Пролеска однолѣтняя.*
Morus alba,	*Шелковица бѣлая.*
Nymphaea alba,	*Лапотье бѣлая.*
Orchis mascula,	*Кокушкины слезки, мужеска пола.*
Pastinaca sativa,	*Пастарнакъ.*
Physalis Alkekengi,	*Вишня Жидовская, Пузырникъ.*
Pimpinella magna,	*Бедренецъ.*
Plantago major,	*Подорожникъ.*
Polypodium Filix Mas.	*Мужеской папоротникъ.*
Potentilla anserina,	*Гусиная лапка.*
Primula Veris,	*Скороспѣлка.*
Prunus spinosa,	*Тернъ.*
Pulmonaria off.	*Медунница.*
Pyrus Malus,	*Яблонь.*
Quercus Robur,	*Дубъ.*
Ranunculus acris,	*Слѣпокурникъ горькой.*
Ranunculus bulbosus,	*Слѣпокурникъ луковочной.*
Ranunculus Ficaria,	*Чистотѣлъ.*
Ranunculus Flammula,	*Чистотѣлъ болотной.*
Raphanus sativus,	*Хренъ.*
Rheum palmatum,	*Ревень.*
Rosa canina,	*Шиповникъ.*
Rumex Acetosa,	*Щавель.*
Ricinus communis,	*Рай дерево.*
Salix alba,	*Верьба бѣлая.*
Salix fragilis,	*Верьба ломкая.*
Sambucus Ebulus,	*Бузина.*
Sambucus nigra,	*Бузина черная.*
Saponaria off.	*Мыльная трава, Соколиной перелетъ.*
Scabiosa arvensis,	*Чесотная трава полевая.*
Sedum,	*Заячья капуста.*
Sinapis alba,	*Горчица бѣлая.*
Solanum nigrum,	*Чорныя ясинки.*

Thymus vulgaris,	*Дѣвій корень.*
Triticum repens,	*Пшеничное сѣмя стелющееся.*
Tussilago Farfara,	*Мать и мачиха, Подбѣлъ.*
Urtica dioica,	*Крапива.*
——— urens	. . . .
Vaccinium Oxycoccos,	*Клюква.*
Valeriana off.	*Балурїанъ.*
Veratrum album,	*Чемерица бѣлая.*
Verbascum Thapsus,	*Медвѣжье ухо.*
Veronica off.	*Вероника лѣкарственная.*
Viola odorata et tricolor,	*Веселыя глазки.*

Выше разсказывалъ я вамъ о виноградномъ и шелковичномъ садахъ, а изъ сего и видите вы, что мы теперь находимся въ Южной Россіи, и въ самомъ дѣлѣ живемъ мы здѣсь подъ 50°, 26′ Сѣверной широты, и 23°, 45′ Восточной долготы, когда въ то же самое время вы находитесь подъ 56° широты и 21° долготы, а однакожъ при всемъ томъ не мало наговорилъ я вамъ о морозахъ, снѣгахъ и льдахъ. Сего дня свѣтило солнце, и все то было уже забыто. Жуки жужжали опять, бабочки летали, трава медвѣжье ухо, репейникъ и другіе цвѣты и травы были еще въ цвѣту; воздухъ согрѣлся опять, такъ что въ вечеру кузнечики снова принялись за свое дѣло. Однимъ словомъ, мы думали, что опять наступило лѣто. Однакожъ не думайте, чтобъ зима была здѣсь умѣреннѣе. Обыкновенно начинается она здѣсь не прежде, какъ въ Декабрѣ, но по причинѣ ровнаго и открытаго мѣстоположенія, осо-

бливо на степяхъ бываетъ она въ то время чрезвычайно жестока, наипаче же когда подуетъ Сѣверной вѣтръ. Находящіеся въ дорогѣ часто и по среди дня подвергаются опасности погибнуть, ежели выпадетъ большой снѣгъ. Со времени землетрясенія бывшаго за три года, отъ коего земля какъ бы волновалась, а домы скрипѣли, примѣчаютъ совершенную въ погодѣ перемѣну, какъ на пр: въ прошедшую зиму ртуть въ термометрѣ стояла цѣлыя шесть недѣль съ ряду на 25° ниже точки замерзанія. Вообще замѣчаютъ, что ежели погода въ другихъ мѣстахъ и умѣреннѣе, то здѣсь она тѣмъ суровѣе, и на оборотъ. Послѣднія два лѣта, сказываютъ, были здѣсь весьма дождливы, что случается рѣдко, ибо обыкновенно отъ Маія до Августа дождей здѣсь во все не бываетъ. Въ Мартѣ выгоняютъ уже скотъ, и пересаживаютъ деревья. Сказываютъ, что все растетъ удивительно скоро, однакожъ все не такъ скоро, какъ въ Саратовской губерніи. Арбузы и дыни сѣютъ на поляхъ, и за одинъ платятъ не больше, какъ по копѣйкѣ, но за то и земля здѣсь почти по всюду на цѣлой аршинъ, а индѣ и на два настоящая садовая. Коснувшись выше до землетрясенія; скажу вамъ, что оно было здѣсь, также, какъ и во всей почти Россіи 1802 года, Октября 14 дня въ половинѣ втораго часа по полудни, вреда ника-

Тепловка. Октября 6.

Вчера по полудни приѣхали мы сюда, отобѣдавъ въ Черняховкѣ. Сіе село принадлежитъ Графу Разумовскому, и въ немъ находится конной заводъ, состоящій больше, нежели изъ трехъ сотъ лошадей. Мы видѣли здѣсь лошадей изъ Европы, Азіи и Африки. Гораздо большій заводъ имѣетъ Графъ въ Андреевкѣ. Здѣсь видѣли также и небольшую ковровою фабрику, въ которой ткутся коврики для стульевъ. Неподалеку отъ селенія, прохаживался я опять между ста осьмидесяти скирдовъ, изъ коихъ нѣкоторые стоятъ уже шесть лѣтъ. Тутъ же видѣли мы и просо, сохраняемое въ скирдахъ на открытомъ воздухѣ, что однакожъ и во всей Россіи въ обыкновеніи. Сію здоровую и вкусную пищу употребляетъ Украинской мужикъ три раза въ недѣлю, и можетъ быть, что онъ отъ нея-то такъ и здоровъ. Всѣ люди здѣсь кажутся съ лишкомъ здоровыми. Цвѣтъ лица ихъ по большой части пунцовой, и многіе похожи на Мулаттовъ. Волосы на нихъ темнорусые, острижены и подбриты, какъ у Поляковъ; носятъ усы. Они всѣ рослы и стройны, добронравны, послушливы, боязливы, и особливую имѣютъ склонность къ музыкѣ Но при всемъ томъ чрезвычайно бѣдны

и лѣнивы, что однакожъ можетъ быть происходитъ отъ всегдашняго изобилія въ хлѣбѣ всякаго рода. Они живутъ посреди своихъ хлѣбныхъ скирдовъ, имѣютъ свои собственныя небольшія вѣтреныя мѣльницы, и — что надобно имъ кромѣ сего? Случится неурожай, то они бѣднѣйшіе люди. Ремесленниковъ между ими мало. Многіе кормятся мѣлочнымъ торгомъ на подобіе Жидовъ торгашей, и тѣмъ, что для богатѣйшихъ обработываютъ поля. Здѣшній мужикъ уже очень богатъ, естьли все его имѣніе оцѣнить можно въ пяти сотъ рублей. Мы съ особливымъ удовольствіемъ видѣли здѣсь старика ста трехъ лѣтъ. Память у него совсѣмъ уже ослабла, однакожъ онъ ходитъ еще о себѣ. Нижніе у него зубы всѣ цѣлы, но верхнихъ нѣтъ ни одного. На осмидесятомъ году женился онъ въ другой разъ, и единственно для того, чтобъ тѣмъ наказать своихъ пятерыхъ сыновей, его покинувшихъ. Пульсъ его былъ полонъ и правиленъ. Нѣкоторая извѣстная, спокойная веселость и совершенная о дальнѣйшемъ жизнію наслажденіи безпечность видны были въ чертахъ его лица.

Позади сего села видѣли мы, что пашутъ поле осмью быками, къ чему потребны три человѣка. Обычай, изстари введенный и предразсудкомъ поддерживаемый! Однакожъ многіе начинаютъ уже вводить Аглинскіе плуги, требующіе только двухъ паръ быковъ. Борозды дѣ-

лаютЪ удивительно широкія. Поселяне утверждаютЪ, что здѣшнюю землю иначе и пахать не можно, для того, что естьли пойдетЪ дождь, то она твердѣетЪ, и покрывается, какЪ бы корою, которая не дастЪ пробиться зерну. Вы можетЪ быть подумаете, что здѣсь недостатокЪ вЪ лошадяхЪ, а напротивЪ быковЪ имѣютЪ много. НѣтЪ! и сихЪ не такЪ-то много, ибо рѣдко имѣетЪ крестьянинЪ цѣлую подЪ плугЪ запряжку. ОдинЪ ссужаетЪ другаго симЪ терпѣливымЪ скотомЪ, а какЪ быки вЪ работѣ неутомимы, и довольствуются только одною соломою, то умѣютЪ пользоваться ихЪ силою и терпѣливостію даже и по смерти ихЪ, ибо сколь скоро сдѣлаются они кЪ работѣ неспособными, то все еще годятся на убой. Я знаю здѣсь одно имѣніе, вЪ которомЪ триста душЪ имѣютЪ только десять воловЪ.

Имѣя недостатокЪ вЪ лошадяхЪ и быкахЪ, тѣмЪ болѣе изобилуютЪ здѣсь гусями, утками, индѣйками, курами, драхвами, голубями, овцами и свиньями. НасѣкомыхЪ, гадовЪ и амфибій всякаго рода, какЪ то: мухЪ, комаровЪ, блохЪ, клоповЪ, таракановЪ, саранчи, лягушекЪ, жабЪ, черепахЪ, змѣй, ужей, тарантуловЪ, мышей и волковЪ, выключая токмо крысЪ, здѣсь великое множество.

Гуси и утки необыкновенно велики, и летаютЪ свободно, такЪ какЪ и другія птицы; а какЪ Малороссія имѣетЪ низ-

кое положеніе и множество стоячей воды и болотъ, то мухи и комары водятся цѣлыми легіонами. Къ дворовымъ уткамъ часто пристаютъ и дикія, а въ числѣ сихъ одинъ родъ, называемый гагарою, извѣстный при Черномъ морѣ, и лебяжьимъ своимъ крикомъ отличающійся. Лягушки и ужи заползываютъ даже и въ домы, чему намъ самимъ довелось быть свидѣтелями. Однакожъ здѣсь такъ привыкли къ симъ отвратительнымъ животнымъ, что объ нихъ говорятъ не иначе, какъ о мухахъ и комарахъ. Дабы охранить себя отъ нихъ, вымазываютъ здѣсь пороги дверные и ступеньки у крылецъ дегтемъ. Въ здѣшнихъ степяхъ, также и въ Католическихъ колоніяхъ есть родъ змѣй, весьма опасныхъ. Онѣ должны быть рода мѣдяницъ, безъ хвоста, толсты и коротки.

Шпанскихъ мухъ собираютъ здѣсь во множествѣ съ ясеней, а однакожъ къ сожалѣнію, не продаютъ ихъ.

Но всѣ сіи домашнія неудобства не значатъ ничего въ сравненіи со всеобщею здѣшнею напастью. Я разумѣю, съ саранчею, которая уже цѣлыя семь лѣтъ съ ряду, каждое лѣто опустошаетъ мѣстами всю страну. За двадцать пять лѣтъ предъ нынѣшнимъ нашествіемъ была она уже здѣсь. Иногда занимаетъ она пространство на пять и до десяти верстъ, и въ перелетахъ своихъ наблюдаетъ величайшій порядокъ,

подобно полкамъ, ибо раздѣляется на разные цвѣты, и одинъ съ другимъ не смѣшивается. Есть между ею темная, красноватая, зеленая и сѣрая различной величины. Шумъ, производимый въ полетѣ верхними крыльями, возвѣщаетъ уже издали опустошительное ея нашествіе. Она помрачаетъ солнце, и ежели гдѣ опустится, то покроетъ поля и дороги на цѣлой футъ толщиною, и древесные сучья не могутъ выдерживать ея тягости. Она летаетъ только при захожденіи солнца, днемъ же токмо ходитъ. Не рѣдко случается, что въ одинъ день пожираетъ до ста четвертей посѣяннаго хлѣба, перекусывая былинки, а отъ того и пропадаетъ большая часть нивъ. Ничего не оставляетъ на своемъ пути, чтобъ не пожрать. Любимое ея мѣсто — паровыя поля. — Есть примѣры, что даже пожирала и одежду. Поля, гречихою засѣянныя, посѣщаются ею только тогда, когда голодомъ къ тому принуждена бываетъ. Суевѣріе крестьянъ препятствуетъ истреблять сіе Египетское иго. Саранча переплываетъ также съ одного берега на другой, сцѣпляясь на сей конецъ большими клубами. Она можетъ жить въ водѣ цѣлую недѣлю. Ежели погода холодная или дождливая, то собирается въ большія кучи, и тогда-то всего способнѣе ее убивать. Правительство Полтавской губерніи платило за каждой гарнецъ яицъ ея по пяти копѣекъ, и здѣсь въ одномъ

Ягошинъ собрали крестьяне восемдесятъ четвертей. Вспахивали всю землю, копали рвы и предпринимали другія мѣры, чтобъ истребить яица, но ничто не помогло, ибо въ одномъ яичникѣ бываетъ отъ 70 до 90 зародышей. Она кладетъ яица въ землю, глубиною около одного дюйма, провертѣвъ въ землю диру заднію частію своего тѣла, и такимъ образомъ изрѣшетивъ всю, кладетъ въ каждую ямку по одному яичнику. Яичко имѣетъ видъ разбухшаго ржанаго зерна. Весною вылупается молодая саранча изъ яицъ, а въ половинѣ Іюля получаетъ крылья. Пока еще летать не можетъ, тогда вредитъ она наиболѣе, по тому что все пожираетъ, куда не придетъ. Но въ то время, когда начнетъ уже летать, не долго остается на одномъ мѣстѣ. Осенью положа яйца умираетъ, и всю ту сторону, гдѣ сіе случится, заражаетъ такъ, что часто цѣлыя стада скота впадаютъ въ болѣзни. Однакожъ, какъ сама она, такъ и навозъ ея, коего бываетъ множество, хорошо удобряетъ землю. Сказываютъ, что весьма отвратительно ѣхать по той дорогѣ, гдѣ она сидитъ. Колеса врѣзываются въ нее по самыя оси. Преслѣдуютъ ее кромѣ людей драхвы, вороны, куры и воробьи; сихъ послѣднихъ однако же въ здѣшнихъ мѣстахъ не весьма много. Въ Персіи, гдѣ она также опустошаетъ цѣлыя страны, говорятъ будто истребляетъ ее какой-то родъ не-

большихъ красивыхъ птичекъ. Яичники, сохраненные въ стаканѣ, произведутъ на будущую весну живую саранчу. Гораздо въ превосходномъ числѣ держится она въ бывшей Запорожской степи между Екатеринослава и Херсона.

Быть можетъ, что всѣ сіи домашнія и вообще на весь край находимыя напасти суть причиною, что дворянство не живетъ въ здѣшнихъ имѣніяхъ, и что вся Украйна толико бѣдна такими дворянами, кои жили бы въ ней. Кромѣ крестьянъ и управителей не увидишь никого образованнаго. Нѣмецкіе ремесленники, здѣсь кой-гдѣ находимые, такъ какъ и во всей почти Россіи, не дѣлаютъ чести Нѣмецкой націи, не радѣютъ о благѣ ни своемъ, ни націи здѣшней, а лишь только упиваясь гордымъ самодовольствомъ, превозносятся славою, заслуженною не ими, но предками ихъ.

Но я со всѣмъ позабываю разсказывать вамъ о Тепловкѣ. Сіе имѣніе купилъ Графъ Заводовской лѣтъ десять тому назадъ отъ г. Теплова за ничего не значущую сумму, именно за сто тридцать тысячь рублей. При пріемѣ имѣнія, одинъ конской заводъ и скотъ стоилъ тысячь тридцати. Число крестьянъ простирается до тысячи душъ, живущихъ въ трехъ селеніяхъ. Здѣсь, такъ какъ и во всѣхъ почти имѣніяхъ Графа Заводовскаго, мужики, сказываютъ, достаточны. Причинажъ тому? — Не иная,

какЪ та, что они работаютЪ на господина изЪ трехЪ недѣль одну, чего ни гдѣ вЪ Украйнѣ не найдете. ОнЪ платитЪ за каждую привезенную фуру песку, извести и прочаго. То же самое разумѣется и о Драбовѣ, другомЪ его, отсюда вЪ тридцати верстахЪ лежащемЪ имѣніи, изЪ четырехЪ тысячь душЪ состоящемЪ, равно и о шестнадцати тысячахЪ вЪ Бѣлоруссіи. Повсюду заведенія его основательны, и отличаются человѣколюбіемЪ.

Тепловка лежитЪ при рѣчкѣ СухомЪ Оржицѣ, имѣющей начало свое при селѣ Посковщинѣ, вЪ пятнадцати отЪ Яготина верстахЪ, и вЪ тридцати отсюда впадающей вЪ рѣку Уду. Она составляетЪ здѣсь предЪ садомЪ большое озеро, запруженное плотиною сЪ мѣльницами. НашЪ ГрафЪ обще сЪ архитекторомЪ г. МенеласомЪ избрали здѣсь прекраснѣйшее мѣсто, на которомЪ по желанію г. министра долженЪ быть построенЪ новой домЪ. ТутЪ надлежало избирать сЪ великимЪ разсмотрѣніемЪ, ибо почтенный хозяинЪ при всей своей кЪ садамЪ и лѣсамЪ страсти ни о чемЪ столько не заботится, какЪ о томЪ, чтобЪ его подданые, сколько можно, были щадимы. Избранное вновь мѣсто есть самая средина стараго сада, и именно то, гдѣ нѣкогда находился пень древняго дуба, на которомЪ вЪ честь и память ему, и самЪ г. министрЪ при покупкѣ сего имѣ-

нія желалъ, чтобъ новой домъ былъ построенъ. Удачное сочетаніе желанія съ исполненіемъ! Отсюда видно все озеро, плотина, въ лѣвой сторонѣ конской заводъ, а позади, вновь построить предполагаемаго строенія, пространная равнина, покрытая крестьянскими жилищами. Садъ, а наипаче лѣсъ, состоятъ изъ самыхъ натуральныхъ для будущаго Аглинскаго парка сценъ.

Особливаго заслуживаютъ примѣчанія здѣшній и Драбовской конскіе заводы, заведенные и содержанные берейторомъ г. Отто, уроженцемъ Прусскимъ, въ наилучшемъ порядкѣ. Въ обоихъ ихъ имѣется около тысячи шести сотъ лошадей, и именно: въ Тепловкѣ 250 кобылъ, и 50 пѣгихъ, а въ Драбовѣ 450 кобылъ и 50 жеребцовъ. Въ конюшнѣ стоятъ 60 лошадей и 100 ремонтныхъ. Каждой годъ заводы приносятъ около трехъ сотъ жеребятъ. Говорятъ, что въ Драбовѣ построенъ и манежъ, наилучшій изъ приватныхъ въ государствѣ. Минувшею весною и лѣтомъ была между лошадей заразительная болѣзнь, оказывавшаяся съ опухолью въ головѣ и глазахъ. Прикладки хрена съ уксусомъ явились весьма полезными, а однакожъ около ста кобылъ скинули. Прекрасной видъ представляютъ жеребята, въ числѣ которыхъ ранніе, сталпливаясь въ кучи, всегда кажутся лучшими. Другая весьма опасная болѣзнь для лошадей, бывающая по-

чти по всюду, но весьма рѣдко состоитъ въ томъ, что распухаетъ горло. Болѣзнь сія называется талей. Она часто умерщвляетъ въ нѣсколько часовъ, не смотря ни на какія средства. Въ предохраненіе токмо здоровыхъ отъ заразы по многократнымъ опытамъ оказалось весьма полезнымъ кровопусканіе и заволока на груди. Рѣдко случается, чтобъ кобыла принесла двойни, ежелижъ это случится у мужика, то обыкновенно одного убиваютъ въ томъ мнѣніи, что сіе предвѣщаетъ какое нибудь нещастіе. Отъ болѣзни въ глазахъ, бывшей прошедшею зимою и здѣсь въ Москвѣ, помогало тоже самое средство, о которомъ одинъ изъ Московскихъ врачей объявлялъ въ тамошнихъ вѣдомостяхъ. Недостаетъ здѣсь коновала. Теперь ходятъ опять въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ мѣстъ болѣзни на скотъ. Бѣда тѣмъ пяти тысячамъ Шпанскихъ овецъ, которыхъ имѣетъ здѣсь Графъ Заводовской, ежели ворвется оспа и къ нимъ, ибо и тутъ не помышляли еще о прививаніи ея. Пудъ шерсти ихъ продается здѣсь по двадцати, а въ другихъ мѣстахъ и по тридцати рублей.

Что принадлежитъ до болѣзней, бывающихъ у здѣшнихъ крестьянъ, то наиглавнѣйше состоятъ онѣ въ цынготной, въ воспаленіи глазъ, въ венерической, въ шейной простудѣ и въ горячкахъ, изъ коихъ послѣдняя въ особливости потому бываетъ смертельна, что простой народъ,

не могши въ болѣзни сносить жару, приказываетъ себя выносить на вольной воздухъ во всякое время дня. Заведеній по медицинской части здѣсь также нѣтъ вовсе. Хотя правда и есть въ Тепловкѣ больница, но она учреждена только для венерическихъ. Лѣкарства выписываются сюда изъ города Лубенъ, по сіе время привита коровья оспа не болѣе, какъ только шести стамъ дѣтей.

Здѣшнія шелковыя и чулочныя фабрики г. министръ уничтожилъ, а потому большія шелковичныя плантажи остаются безъ всякаго употребленія. Здѣсь можно бы много добыть селитры, естьлибъ похотѣли воспользоваться преогромною горою навоза, близъ завода лежащаго, которой здѣсь въ поля не вывозится, ибо земля и безъ него весьма плодородна.

Здѣсь въ перьвые видѣлъ я Аглинскихъ свиней, отличающихся длиннымъ своимъ станомъ, короткими ногами, и особливо превеликими ушами. Г. министръ заплатилъ въ Петербургѣ сначала за пару ихъ пять сотъ рублей, но теперь развелись уже они во многихъ мѣстахъ. Также содержатся здѣсь сто Голландскихъ коровъ.

Въ Драбовѣ, говорятъ, построенъ большой прекрасной домъ съ четырмя каменными флигелями и заведена древесная школа на квадратной верстѣ, ибо во всемъ селеніи кромѣ господскаго сада нѣтъ ни единаго деревца. Конской заводъ и

ограда его каменныя. Превеликой прудѣ окружаетѣ почти весь дворѣ и все гумно, и дѣлаетѣ почти совершеннымѣ островомѣ. Тамѣ имѣются три плотины, запружающія столько же прудовѣ, новая большая Голландская вѣтренная мѣльница и деревянной мостѣ вѣ шестьдесятѣ саженѣ длиною чрезѣ упомянутой прудѣ. Драбовѣ имѣетѣ на тридцати тысячахѣ десятинѣ четыре тысячи крестьянѣ, вѣ селеніяхѣ, расположенныхѣ правильно.

Городѣ Лубны, великая аптека Россіи, коей ботанической садѣ есть Малороссія, лежитѣ отсюда вѣ шестидесяти верстахѣ. Тамѣ живутѣ на пенсіи, г. надворный совѣтникѣ Гильдебрандтѣ, и аптекарь, ассессорѣ Штраубе. Сіе заведеніе имѣетѣ свое начало еще отѣ временѣ Петра Великаго; лѣтѣ сѣ десять тому, какѣ оно распространено, однакожѣ все еще остается на прежнемѣ положеніи. Вѣ прошедшемѣ году учреждена тутѣ больница для трехѣ повѣтовѣ.

Возвращаясь вѣ Яготинѣ, ѣхали мы чрезѣ деревню Лозовой Ярѣ, нашему же Графу принадлежащую, вѣ осьмнадцати верстахѣ отѣ Яготина. Вѣ то самое время ловили рыбу вѣ рѣкѣ Мокромѣ Оржицѣ, другомѣ рукавѣ Сухаго, и вытянули тысячи двѣ наилучшихѣ карасей, и, какѣ они, такѣ и лишь только затравленные зайцы, принесенные намѣ крестьянами, умножили число нашихѣ

блюдъ въ обѣдъ. Одежда женщинъ и дѣвицъ въ здѣшнемъ краю заслуживаетъ также быть упомянутою. Онѣ носятъ вмѣсто юбокъ три широкія около тѣла полотнища изъ полушерстяной пестрой матеріи, — называемыя здѣсь плахтами, — изъ коихъ одно повѣшено отъ пояса сзади, два по бокамъ, а передъ закрываетъ синій передникъ, — по здѣшнему запаска. Онѣ теперь носятъ бѣлые шерстяные на камзолы съ рукавами похожіе кафтанчики. Волосы заплетаютъ дѣвицы отмѣнно красиво. Вдоль головы раздѣляютъ онѣ ихъ на двѣ части, а потомъ отъ каждой изъ сихъ отдѣляютъ переднія волосы, и заднія двѣ части начинаютъ заплетать при самой головѣ, бравъ всегда весьма мѣлкія прядочки съ обѣихъ сторонъ каждой плетенки такъ, что выходитъ изъ того широкая, плоская и чрезвычайно мѣлко сплетенная коса; во время плетенія безпрестанно помачиваютъ волосы, отъ чего они тѣмъ лучше и чище плетутся. Когда такимъ образомъ обѣ главныя косы сплетены, то конецъ каждой завязывается, и обѣ косы кладутся по верьхъ лба, и въ затылкѣ укрѣпляются; остальные же напереди висящіе волосы, раздѣленные на обѣ стороны, закручиваются, и подъ ушами продѣваются между косъ. Сей уборъ можетъ прослужить недѣлю, имѣетъ видъ настоящій

Греческой (*) и вообще показывая чистоту, составляетъ при томъ и хорошій нарядъ. Въ кораллахъ также не отказываютъ онѣ себѣ. Женщины, какъ и вездѣ, носятъ на головахъ сборники и упомянутыя выше длинныя повязки. Здѣсь также имѣетъ Графъ сто сорокъ четыре скирда хлѣба и винокурню о осьми котлахъ. Ведро вина продается по два рубля двадцати копѣекъ. На разстояніи отъ сей деревни до Яготина видно во всѣ стороны до самаго горизонта великое множество скирдъ сѣна, которые всѣ принадлежатъ къ Яготину.

Яготинъ. Октября 7.

Сіе письмо, мой любезный Е...! доставитъ вамъ описаніе болѣзней, господствующихъ въ Малороссіи, а особливо въ Украйнѣ, — ибо надобно вамъ знать, что Украйною называется здѣсь часть, начинающаяся отъ рѣки Сейма и Десны, а часть, лежащая между Россійской границы и сихъ рѣкъ, называется Литвою. Но не однимъ только названіемъ различаются страны сіи; онѣ различаются всѣмъ; какъ-то, нарѣчіемъ, обычаями,

(*) Смотри рисунокъ.

Малороссійская крестьянская дѣвка въ нарядѣ.

Малороссійская крестьянка.

Малороссійская Мѣщанка.

одеждою и самимъ даже видомъ людей, жизнію ихъ, земледѣліемъ и кряжемъ земли, однимъ словомъ такъ, что переѣхавъ Сеймъ, кажется, въѣдешь со всѣмъ въ другую землю. — Но возвратимся къ болѣзнямъ! почти всѣ мои письма содержатъ въ себѣ краткіе объ нихъ отрывки. Дабы однакожъ въ столь короткое время получить объ нихъ подробнѣйшее свѣденіе, составилъ я таблицу болѣзней, раздѣливъ ее на разныя отдѣленія; я не оставлялъ почти ни одной деревни, чрезъ которыя мы проѣзжали, чтобъ не распросить, и полученныя мною извѣстія не внесть тотчасъ въ оную. И именно симъ только способомъ пришелъ я въ состояніе сообщить вамъ слѣдующія замѣчанія:

1. Весною и осенью обыкновенно показываются перемѣжающіяся лихорадки, которыя по причинѣ часто случающихся рецидивовъ, продолжаются иногда по нѣскольку мѣсяцовъ и нерѣдко производятъ кахексію и водяную болѣзнь, а тѣмъ самимъ и приближаютъ равнодушныхъ Украинцовъ къ преждевременной смерти. Сіи болѣзни преимущественно гнѣздятся здѣсь. Здѣшній мужикъ есть совершенный флегматикъ въ разсужденіи души и тѣла; изъ всѣхъ его поступковъ весьма примѣтно, что онъ до крайности равнодушенъ, и, кажется, нѣкоторая особливая унылость принадлежитъ всей здѣшней странѣ; къ сему присовокупляется

еще и недѣятельность. Хлѣбъ роспетъ такъ, что, кажется, самъ идетъ къ нимъ въ ротъ, а вино составляетъ первую ихъ мысль отъ утра до вечера. Вамъ извѣстно, что здѣсь хлѣбъ молотятъ сырой, слѣдовательно сія всеобщая, почти единственная пища должна имѣть важное вліяніе на сіи болѣзни (*), а не менѣе того и многія болотистыя мѣста, по всюду здѣсь встрѣчающіяся. Сверьхъ всего того по неволѣ должны они не радѣть о пользованіи себя, ибо отъ самаго Почепа до Кіева, почти на разстояніи пяти сотъ верстъ, не нашелъ я нигдѣ ни доктора, ни лѣкаря.

2. Цынготную болѣзнь находилъ я койгдѣ не во всѣхъ деревняхъ; грыжи нигдѣ. Каменная же болѣзнь многочисленна. Но напротивъ

3. Венерическая сдѣлалась почти здѣшнею національною, а потому весьма не рѣдко встрѣчаются обезображенныя лица. Вездѣ жалуются на проходящія полки, по чему и не удивительно, что здѣсь столь часто и во многомъ числѣ попадаются застарѣлыя оной припадки со всѣми ужасными ея слѣдствіями. Съ трудомъ повѣрить можно, сколь много употребляютъ здѣсь сублимата, и что Лафонтенъ говоритъ о семъ средствѣ и о

(*) Но мѣлютъ его сухой; ибо безъ того и смолоть бы его не можно было, сушатъ же господской хлѣбъ въ особливыхъ на то устроенныхъ сушняхъ, а крестьяне свой въ печахъ.

сей болѣзни въ Польшѣ, то можно точно также примѣнить и къ здѣшней странѣ. Всѣ Малороссіяне утверждают, что ихъ отцы и дѣды также вообще знали и употребляли сублимать, какъ и они, изъ чего и выходить, что Свитенова солюція была здѣсь прежде извѣстна, нежели самому Свитену. Болѣе о семъ найдете вы въ Финковой медицинской географіи, 2 части, стр. 517.

4. Гаммардъ и де Лафонтень говорятъ объ Украйнѣ, что не смотря на сухое, ровное и высокое мѣстоположеніе, здѣсь однакоже весьма обыкновенны перемѣжающіяся лихорадки, продолжительныя желчные лихорадки же и гнилыя горячки, грудныя болѣзни, желтуха, водяная, чесотка, золотуха, ковтунъ и венерическая.

Пройдемъ нѣсколько всѣ сіи болѣзни! о перемѣжающихся лихорадкахъ, кахексіи и о венерической я уже говорилъ; прочихъ воспалительныхъ болѣзней я въ краткое мое здѣсь пребываніе замѣтить не могъ; все же, что изъ числа хроническихъ болѣзней на пути моемъ со мною ни встрѣтилось, сообщу вамъ теперь же.

5. Правда, что золотуха встрѣчается здѣсь часто; сему причины по моему мнѣнію вообще суть тѣ же самыя, мною выше упомянутыя, производящія кахексіи.

6. Глистами страждутъ здѣсь не болѣе, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

7. Чесотку находилъ я рѣже, но за то тѣмъ чаще

8. Продолжительныя воспаленія въ глазахъ, — слѣдствіе чрезвычайной лѣтомъ бывающей пыли, сильныхъ вѣтровъ весною, осенью и зимою, а можетъ быть и весьма частаго въ иныхъ мѣстахъ мытья, а въ другихъ бѣленья внутренности избъ.

9. Что принадлежитъ до ковтуна, то мнѣ не случилось ни найти его здѣсь, ни получить даже никакихъ объ немъ извѣстій, не смотря на всѣ мои прилѣжнѣйшія развѣдыванія. А потому и положеніе, что будто бы сія болѣзнь принадлежитъ собственно Украйнѣ, почитаю я несправедливымъ. Мнѣ кажется, что истинная сей болѣзни причина, покрайней мѣрѣ, что принадлежитъ до Великой Литвы и бывшей Польши, кои получаютъ большое количество хлѣба изъ Украйны, лежитъ въ самомъ семъ хлѣбѣ, ибо поелику оный не сушится, то поселяне, въ сей почти ихъ единственной снѣди, внушаютъ вязкую, липкую, не сваримую и окисающую пищу, которая въ отношеніи къ качеству и количеству вообще должна быть здоровью весьма вредна. Во первыхъ, поелику сія испорченная пища производитъ вязкость въ сокахъ, то и оказывается въ изобиліи болѣзненная вязкая лимфа, засаривающая железы, которая натурально наиболѣе должна стремится туда, гдѣ больше железъ находится, что и сыскиваетъ наиудобнѣе въ волосяныхъ порахъ; тамъ вы-

паривались, слѣпляетъ волосы и такимъ образомъ производитъ такъ называемый ковтунъ. Во время сего перелома бѣдные больные страдаютъ много. Но когда уже излишество лимфы изъ тѣла вышло, тогда они опять здоровы, и тогда можно весь пукъ волосъ отрѣзать безъ всякой опасности. Ежели присовокупятся къ сему еще и другія обстоятельства, поддерживающія главную болѣзни причину, то необходимо должно ей сдѣлаться продолжительною и въ наслѣдство переходитъ на потомковъ, а изъ того и выйдетъ то непремѣнное слѣдствіе, что болѣзнь будетъ почитаться отечественною во всемъ краю. Въ числѣ сихъ обстоятельствъ преимущественно считаю я чрезвычайную неопрятность Литовцовъ и Поляковъ, и глупое суевѣріе, чтобъ не чесать волосъ и не обрѣзывать ихъ, когда ковтуны уже достигли до своего періода, что въ сіе время дѣлать нимало не опасно, равнымъ образомъ и употребленіе самыхъ отвратительныхъ и опять для здоровья крайне вредныхъ средствъ. Во вторыхъ, поелику кислой хлѣбъ весьма возбуждаетъ позывъ къ пищѣ, ѣдятъ поселяне не только самой хлѣбъ въ неумѣренномъ количествѣ, но притомъ и дыни, арбузы, крутыя яица и даже самыя не обыкновенныя снѣди, какъ напр: сердцевину изъ такъ называемаго тростника, которой, сказываютъ, вкусомъ сладокъ и имѣетъ духъ болотной, и вол-

кія дико растущія ягоды. Случается, что тотчасъ по обремененіи желудка умираютъ. Иныхъ и вскрывали, и находили, что желудокъ ихъ такъ наполненъ, что едва не лопнетъ. И такъ однимъ, уже отвращеніе производящимъ множествомъ хлѣба, поселянами съѣдаемымъ, вареніе въ желудкѣ должно быть разрушаемо и быть производима противуестественность соковъ, или лучше сказать, лимфы. Далѣе, естьли еще замѣтить, что изъ сохраняемаго нѣсколько лѣтъ сыромолотнаго хлѣба тотъ, которой старѣе, натурально долженъ и поврежденъ быть болѣе прочаго, а дабы къ употребленію въ пищу не могъ сдѣлаться совсѣмъ неспособнымъ, то ѣдятъ они прежде старѣйшій и вмѣстѣ вреднѣйшій. Вспомните вы о вашей больной въ деревнѣ Кропітушѣ въ Курляндіи, которая при худой пищѣ имѣла по всей головѣ прыщи! не была ли и въ этой страшной болѣзни таже самая причина, которую я приписываю ковтунамъ? излишняя вредная вязкая лимфа; вы помогли больной запрещеніемъ ей употреблять въ пищу вязкія мучняныя снѣди, декоктомъ, теплыми ваннами и сублиматомъ. Я думаю, вы будете меня обвинять въ несвязанности, поелику я хотя выше и говорилъ, что нигдѣ во всей Украйнѣ не нашелъ ковтуновъ, а однакожъ причину имъ думаю находить въ кисломъ хлѣбѣ. Исправьте мою теорію, — тогда будетъ

все опять въ порядкѣ! Можетъ быть получите награжденіе отъ Виленскаго университета, которой недавно предложилъ задачу о истинныхъ признакахъ и главныхъ причинахъ сей болѣзни, и обнародовалъ ее. Покрайней мѣрѣ я предложу вамъ къ тому средства. Постарайтесь выходить повелѣніе, чтобъ у Татаръ, Украинцовъ и Арабовъ велѣно было подѣлать такіе же овины, какъ у насъ, то окажите вы великую помощь къ вывозу здѣшняго хлѣба всякаго рода, которой до той поры не можетъ быть производимъ, пока въ Украинѣ не станутъ молотить его сухой.

10. Что въ здѣшнихъ странахъ многіе прививаютъ коровью оспу, о томъ читали вы уже въ моихъ письмахъ. Между тѣмъ есть у мужиковъ въ Украинѣ, такъ какъ и въ Польшѣ древній обычай, прививать дѣтямъ оспу разными способами. На пр. они приносятъ дѣтей къ зараженнымъ хорошею оспою, и взявъ струпъ подсохшей оспины прививаютъ его къ рукѣ.

11. Но что скажу я вамъ о бѣдныхъ родильницахъ въ такой землѣ, гдѣ многаго къ ихъ помощи еще недостаетъ. Онѣ, какъ въ самихъ родахъ, такъ и послѣ оныхъ предоставляются самимъ себѣ. Ни одинъ мужикъ не имѣетъ здѣсь бани. Въ деревняхъ имѣются только общія, въ которыя ходятъ париться за деньги. Лѣтомъ купаются весьма часто. Пос-

пѣшное погребеніе здѣсь точно такъ же въ обыкновеніи, какъ у Жидовъ. Часто случается, что умершаго погребаютъ въ самый день его смерти.

Не рѣдко бывающіе вѣтры довольно очищаютъ здѣшній воздухъ. Вода вездѣ не хороша. О пищѣ упоминалъ я уже нѣсколько разъ. Поелику мѣстоположеніе вездѣ ровное, то и нѣтъ здѣсь минеральныхъ водъ.

Скотскія падежи бываютъ здѣсь очень часто, такъ что иногда погибаютъ цѣлыя стада рогатаго скота и овецъ; лошади пропадаютъ также сотнями. Причину сему легко открыть можно. Лѣтомъ жары здѣсь несносны; стоячая вода загниваетъ и производитъ червей. Рабочій скотъ и всякой другой, которой поятъ изъ колодезей, не подверженъ сей опасности. О скотскихъ врачахъ здѣсь всего менѣе помышлять должно.

Что насается до укушенія тарантуловъ, то я буду говорить о томъ въ другомъ мѣстѣ. Въ Лерховомъ путешествіи найдете вы при рѣкѣ Днѣпрѣ весьма многое объ этомъ опасномъ уязвленіи.

Врачебная практика въ Украйнѣ находится, по недостатку въ лѣкаряхъ, большею частію въ рукахъ женщинъ, даже и у дворянокъ, отставныхъ офицеровъ и Жидовъ; но многіе благовоспитанные помѣщики имѣютъ въ своихъ деревняхъ небольшія сельскія аптечки и обученныхъ подлѣкарей изъ своихъ собственныхъ лю-

дей; коротко сказать, медицинская статья въ Малороссіи, а паче въ Украйнѣ совершенно забыта. Прощайте.

Кіевъ. Октября, 11 108 верстъ отъ Ягошина.

Бѣда тому, кто не имѣетъ собственныхъ лошадей! — По продолжавшемся нѣсколько дней исканіи, наконецъ посчастливилось намъ достать отъ управителя Ягошинскаго шесть крестьянскихъ лошадей до первой станціи въ тридцати трехъ верстахъ отсюда, а сверьхъ того не были мы увѣрены въ томъ, что не достанется ли намъ воротиться назадъ изъ подъ самаго Кіева, ибо безъ подорожной нигдѣ вообще не даютъ лошадей. Но какъ Полтава, губернской городъ здѣшней губерніи, отстоитъ отъ Ягошина двѣсти пятдесятъ верстъ, и ежели писать туда о подорожной, то пока дождемся отвѣта, между тѣмъ можетъ пройти все желаніе, чтобъ видѣть Кіевъ, а потому и рѣшились мы, отважась на все пуститься безъ подорожной, и вы увидите, что было съ нами далѣе. 8 числа отправился я съ другомъ моимъ Кохомъ и моею Емиліею изъ Ягошина. Не

доѣзжая семи верстъ до первой станціи, города Переяславля, видны уже были намъ его башни и по обѣимъ сторонамъ дороги набросанныя батареи, дѣланныя ходившими здѣсь въ преждебывшія войны войсками, а верстахъ въ двухъ отъ города, такъ какъ и за городомъ чрезвычайное множество другихъ батарей же, но кои видомъ своимъ отъ тѣхъ гораздо различествовали, ибо болѣе походили на кладбища. Онѣ состояли изъ многихъ небольщихъ круглыхъ и продолговатыхъ бугровъ. Одинъ изъ всѣхъ былъ довольно великъ.

Переяславль есть городъ, окруженный развалившимся валомъ и болотами. Домы его суть хижины, обросшія дурманомъ. Здѣсь живетъ архіерей; династерія Полтавской епархіи и довольно больщая семинарія составляютъ все примѣчанія здѣсь достойное. Проѣзжая городъ, насчиталъ я шесть церквей, изъ коихъ три деревянныя, а прочія каменныя, а въ числѣ сихъ послѣднихъ одна построена со вкусомъ. Монастырь здѣшній есть больщое важное строеніе. По улицамъ всѣ ходятъ уже закутавшись въ шубы, однакожъ, сказываютъ, что здѣсь снѣгъ еще не шелъ. На улицахъ видно множество фонарныхъ столбовъ, но ни одного фонаря. Сей городъ не производитъ никакихъ торговъ. Всякой годъ бываетъ здѣсь четыре ярмарки. Въ осьми отсюда верстахъ течетъ Днѣпръ. Здѣсь не про-

израстаетъ никакихъ плодовъ, а достаютъ ихъ изъ Кіева. За ведро вишенъ платятъ тринадцать копѣекъ, а за фунтъ винограда восемь. Дѣти, коимъ въ здѣшней странѣ и въ мѣстечкѣ Борисполѣ прививали коровью оспу, — говорятъ, — что будто вскорѣ потомъ получили натуральную, и отъ оной померли. Опять доказательство, сколь великое нещастіе причинить можетъ тотъ, кто не знаетъ своего ремесла! безъ сомнѣнія прививали тутъ не настоящею оспенною матеріею. Во всемъ Переяславлѣ одинъ только врачь, г. штабъ-лѣкарь Захаржевскій, человѣкъ, какъ говорятъ, больной и самъ. Мы ночевали здѣсь у почтмейстера, г. ассессора Куличевскаго, которой насъ осыпалъ учтивостями; познакомились съ нѣкоимъ ассессоромъ же г. Рѣщетинскимъ, которой былъ столько добръ, что снабдилъ насъ рекомендательными письмами къ г. губернатору, къ викарному преосвященному и къ одному пріятелю.

Въ слѣдующее утро на разсвѣтѣ поѣхали мы. Было уже чрезвычайно холодно. Отсюда до самаго Кіева большая дорога необыкновенно широка, по обѣимъ ея сторонамъ выкопаны рвы, за коими насажены широкія аллеи для пѣшеходовъ, которыя однакожъ такъ заросли бурьяномъ и полынью, что весьма легко примѣтить можно, сколь мало тутъ ходятъ пѣшкомъ. Самая же дорога чрез-

вычайно хороша. Около четырехъ верстъ отъ Переяславля въ лѣвой рукѣ близъ дороги имѣетъ свое положеніе длинная весьма хорошо обработанная долина, простирающаяся до самыхъ Ерковцовъ, а позади сего селенія видъ этой прекрасной долины уже изчезаетъ. Я не совѣтую путешественникамъ останавливаться въ почтовомъ въ Ерковцахъ домѣ, ибо множество находящихся въ немъ долговременною болѣзнію одержимыхъ составляетъ предметъ отвращенія и прилипчивости. Здѣсь видѣли мы, что мужики пьютъ арбузной сокъ и ѣдятъ печеные арбузы, — (думать надобно тыквы, ибо ихъ называютъ здѣсь арбузами, а настоящіе арбузы называютъ кавунами.) — По дорогѣ къ Бориспολю видѣли мы необозримыя поля и луга, и превеликія стада рогатаго скота и овецъ.

Около полудня приближились мы къ мѣстечку Бориснолю. Не смотря на то, что оно лежитъ какъ будто погружено въ болотѣ, кажется однакожъ, что здѣсь люди живутъ по лучше; ибо обывательскіе домы имѣютъ сады, обнесенные порядочнымъ заборомъ. Намъ случилось пріѣхать сюда въ торговой день, и мы видѣли на рынкѣ и на улицахъ множество мужиковъ, порядочно одѣтыхъ, и длинныя высокія ихъ повозки, запряженныя лошадьми. Изъ физіогноміи мущинъ и женщинъ видно было благосостояніе; также замѣтили мы здѣсь, что черты женскихъ

лицѣ переходятъ въ правильнѣйшія и красивѣйшія. Мѣстечко сіе принадлежитъ многимъ дворянамъ, а наибольше нѣкоему г. Лукашевичу. Здѣсь расходится горячаго вина чрезвычайно много, да и мы по причинѣ торговаго дня видѣли множество пьяныхъ, почему и желали только того, чтобъ какъ можно скорѣе насъ отправили, ибо могли бы пріѣхать въ Кіевъ еще заблаговременно, но тутъ-то и начинается наше трагикомическое приключеніе съ подорожною. Изъ предосторожности далъ намъ Переяславской почтмейстеръ записку къ здѣшнему содержателю почты. Сей, а равно и сельской староста по нашему нещастію не имѣли лошадей, и мы должны были рѣшиться, чтобъ сыскать лошадей нанять. Протекли уже шесть часовъ, и мы чрезъ все это время должны были сидѣть въ каретѣ на рынкѣ, точно такъ, какъ-то съ нами же случилось въ Козельскѣ, а между тѣмъ наглядѣлись на пресмѣшныя явленія между пьяныхъ мужиковъ и не трезвымъ головою. Представьте себѣ человѣка исполинскаго роста съ подбритою головою, въ бараньей шубѣ, лѣвою рукою подпершагося, а въ правой съ толстою палкою, упившагося виномъ, окруженнаго истцами и отвѣтчиками, а также и своими разсыльщиками. Въ такомъ-то положеніи судилъ онъ и рядилъ дѣла, и всякую минуту, то отсылалъ виновныхъ въ полицію, — это значитъ въ

шинокъ, — гдѣ онъ самъ предсѣдательствуетъ, то освобождалъ ихъ, то опять приказывалъ посадить въ тюрьму, то наказывать палками, такъ что страшно смотрѣть. При всемъ этомъ представте же и шумъ, въ которомъ его голосъ былъ слышнѣе всѣхъ. Какъ радовались мы, что очередь не дошла и до насъ, ибо безъ всякаго прибавленія скажу, что по моему мнѣнію сего дня послѣ обѣда большая часть жителей здѣшнихъ частію наказана на тѣлѣ, а частію посажены подъ стражу. Казалось что намъ уже ничего болѣе не недоставало. Нанятыя лошади были запряжены, и мы было хотѣли уже ѣхать, какъ вдругъ этотъ важной голова Бориспольской подошелъ къ нашей каретѣ и велѣлъ подводчикамъ выпрячь лошадей; потому что мы не имѣли подорожной. Онъ конечно началъ бы и бить, естьли бъ подводчики не послушались его тотчасъ. Теперь сдѣлался онъ и намъ головою. Всѣ представленія, такому человѣку — головѣ безъ головы, — дѣлаемыя были бы тщетны; намъ кромѣ прозьбъ не оставалось ничего, а какъ прозьбы дитяти наиболѣе дѣйствуютъ даже и на самыхъ суровыхъ людей, то должна была моя Емилія употребить все свое краснорѣчіе. Тщетно говорила она этому грубіяну: "господинъ голова! помилуйте насъ!" и пр. Однимъ словомъ, мы остались безъ лошадей. Ночь наступила, и одинъ изъ Евреевъ сдѣла-

лся посредникомЪ между насЪ и головы, и тогда, а не прежде, далЪ онЪ намЪ и лошадей. Было уже девять часовЪ. ОнЪ потребовалЪ пятнадцать рублей, но наконецЪ — и то вЪ угодность только моей Емиліи, — согласился на десяти, не смотря на то, что мы предЪ симЪ наняли было за шесть. Но что значитЪ и пятнадцать! Ему стоило бы только сказать намЪ, вЪ чемЪ состоитЪ все дѢло, и мы конечно не пожалѢли бы ихЪ, и дали бы еще больше, лишь бы вЪ тотЪ же еще день посиѢть вЪ КіевЪ. Теперь же напротивЪ того должны мы были Ѣхать чрезЪ всю темную ночь вЪ великомЪ страхѢ и трепетѢ чрезЪ лѢсЪ, что подЪ КіевомЪ простирающійся на цѢлыя семнадцать верстЪ. Пословица Генриха Четвертаго: Parole douce, et main au bonnet, ne coute rien et bon est, учтивость вЪ словахЪ и поступкахЪ не стоитЪ ничего, однакожЪ полезна, мнѢ по сіе время всегда благопріятствовавшая вЪ дорогѢ, на этотЪ разЪ, казалось, меня оставила.

ОднакожЪ вЪ самомЪ дѢлѢ, мой любезной Е...! пріятно ли зависѢть отЪ власти такого наглеца, и сносить отЪ него подобныя притѢсненія? время бы уже наказать этого, — вЪ маломЪ видѢ, тирана, хотябЪ только для примѢра другимЪ. Когда ни онЪ, ни содержатель почты, — ибо мы кЪ обоимЪ имЪ относились тотчасЪ по пріѢздѢ, — не могли

намъ дать лошадей, то по крайней мѣрѣ не должно бы ему отнимать у насъ нанятыхъ уже нами, а вмѣсто ихъ подставлять своихъ собственныхъ за гораздо высшую цѣну.

Въ слѣдующее утро въ шестомъ часу явились мы предъ Кіевомъ, и несравненно лучше сдѣлали бы, естьлибъ въ такъ называемомъ Красномъ Домѣ, въ въ трехъ верстахъ отъ Кіева, за Днѣпромъ отъ него лежащемъ, остановились и отдохнули, дабы тѣмъ лучше можно было насладиться взоромъ на великолѣпное положеніе Кіева. Однакожъ мы поѣхали къ сему святому граду слишкомъ рано, ибо онъ подобно Монт-бланку былъ отъ любопытнаго взора нашего сокрытъ облаками; но чѣмъ ближе подъѣзжали къ Днѣпру, тѣмъ болѣе прогоняло восходящее солнце густой осенній туманъ, и мы узрѣли предъ собою сію съ вѣчностію спорющуюся твердыню Россіи во всемъ ея великолѣпіи и силѣ, нашли ее непобѣдимою изъ внѣ по крѣпкому ея положенію, непобѣдимою и изъ внутри по первоначально въ ней основанному священному престолу вѣры и Христіанскаго закона. Сколь мало успѣли по сіе время и стихотворцы и живописцы изображать Рейнской водопадъ при Шафгаузенѣ прямо въ его величественномъ видѣ такъ, чтобъ поселить понятіе объ немъ въ воображеніе такого человѣка, которой никогда не видывалъ великихъ природы

чудесъ, въ созданіи коихъ, кажется, самая сія природа превзошла сама себя, столь же мало удается описать и изобразить по достоянію великолѣпные виды Кіева, сколь бы впрочемъ ни были славны тѣ, кои бы вздумали сіе предпринять. Природныя сцены такого рода должно видѣть самому. Описывать же можно токмо дѣла рукъ человѣческихъ. Я видѣлъ города при Рейнѣ, при Дунаѣ и въ Швейцаріи. Ни одинъ изъ всѣхъ своимъ мѣстоположеніемъ не можетъ сравняться съ Кіевомъ, развѣ можетъ быть одинъ только Гейдельбергъ. На цѣпи горъ, подобно Альпійскимъ простирающейся даже въ бывшую Польшу, лежитъ Кіевъ, состоящій изъ трехъ городовъ, и именно: крѣпостей Печерской, Стараго Кіева и предмѣстія Подола, изъ коихъ двѣ первыя, лежатъ на самой вершинѣ горъ, а послѣднее въ низу при самомъ Днѣпрѣ, здѣсь весьма широкомъ и впадающемъ въ Черное море близь Херсонa. Днѣпръ составляетъ здѣсь многіе острова, состоящіе изъ наилучшаго бѣлаго песку, а мостъ на Днѣпрѣ состоитъ изъ пловучихъ съ перилами плотовъ, утверждаемыхъ якорями. — Упомянутыя рекомендательныя письма доставили намъ позволеніе видѣть достопамятности Кіева.

Первой нашъ выѣздъ былъ къ преосвященному Ѳеофану. Онъ былъ столько благосклоненъ, что самъ водилъ насъ

въ церковь, гдѣ почиваютъ мощи С. великомученицы Варвары. Сія Святая почиваетъ въ серебряной ракѣ, поставленной на высокомъ помостѣ съ желѣзною около его оградою подъ великолѣпнымъ балдахиномъ посреди придѣла. Преосвященный разсказывалъ намъ, что ея отецъ по продолжительныхъ различныхъ мученіяхъ наконецъ велѣлъ отсѣчь ей главу, и что одна Греческая Императрица присылала сіи мощи изъ Греціи одному же изъ Россійскихъ Великихъ Князей въ приданое за своею дочерью. Глава же ея и по сіе время находится въ Греціи. Тутъ же въ одномъ изъ придѣловъ показываютъ головной уборъ сей великомученицы, которой, говорятъ, имѣетъ чудотворную силу изцѣлять больныхъ, коимъ кладутъ уборъ на голову. Намъ открывали раку. Мы видѣли Святую, покрытую богатыми парчами, и множество колецъ на одномъ изъ перстовъ нетлѣнной ея руки. Въ ногахъ лежало еще множество колецъ золотыхъ и серебряныхъ, кои въ напоминаніе объ ней здѣсь продаются. Нѣсколько изъ нихъ купилъ и я для моихъ пріятелей. Самая церковь построена однакомъ за семь сотъ лѣтъ и есть величественное зданіе. Изъ придѣла С. Варвары проходятъ въ церковь С. Михаила и въ придѣлъ же С. Екатерины, коихъ мощи также нетлѣнны и почиваютъ на горѣ Синайской. Мы видѣли также и церковь

С. Апостола Андрея, положенія коей я никогда не забуду. Она построена на утесистомъ мысу превысокой горы и притомъ на самомъ краю его такъ, что кажется угрожаетъ каждую минуту, что обрушится въ низъ на предмѣстіе Подолъ. Однакожъ вамъ должно знать, что основаніе ея въ горѣ глубиною своею равно съ берегами Днѣпра. Мнѣ кажется, что никакая церковь не можетъ имѣть величественнѣйшаго положенія; и ежели и здѣсь молитвы ко Всевышнему произтекаютъ не отъ чистаго сердца, то конечно въ томъ виновны только сами молящіеся. Но слышу я, что монастырь Крыловской въ девяти отъ Кіева верстахъ положеніемъ своимъ превозходитъ и сію церковь. Въ Софійской соборной церквѣ видѣли мы только одинъ гробъ С. Софіи, подъ которой теперь сдѣланъ великолѣпной помостъ, коего одна позолота стоитъ тысячи пяти сотъ рублей. Мастера были выписаны изъ Москвы. Весь сей помостъ именно тѣмъ и хорошъ, что очень простъ. Онъ состоитъ изъ простаго, длиннаго, фута въ два вышиною подножія, вызолоченнаго сплошь матомъ; поставленные на семъ четыре позлащенные орла держатъ надъ собою также матомъ вызолоченную не весьма широкую доску, на коей и будетъ стоять гробъ. Великолѣпной вызолоченной балдахинъ на искусно вырѣзанныхъ колоннахъ довершаетъ все. Сія церковь

есть наидревнѣйшая во всемъ государствѣ, чрезвычайно велика и превосходной архитектуры. Въ ней видѣли мы также разныя святыя вещи, и въ числѣ ихъ часть древа отъ креста Спасителя, оправленную въ золотѣ и осыпанную алмазами. Преосвященный по милости своей далъ намъ рекомендательное письмо къ отцу архимандриту и намѣстнику Печерской Лавры, дабы и въ ней показаны намъ были сокровища церкви и монастыря, равнымъ образомъ и пещеры. Но напередъ заѣхали мы къ г. губернатору Панкратьеву, для испрошенія у него подорожной. Мы получили ее тотчасъ. Г. губернаторъ, человѣкъ уже въ лѣтахъ, въ прошедшемъ году по причинѣ болѣзни ѣздилъ къ водамъ на Кавказъ, коими не можетъ довольно нахвалиться. Онъ отстоятъ отсюда около полуторы тысячи верстъ. Кромѣ его фамиліи было тамъ еще четырнадцать другихъ. Онъ, находясь прежде коммендантомъ въ Нерчинскѣ, пріѣхалъ оттуда въ Петербургъ въ два мѣсяца, переѣхавъ разстояніе семи тысячь верстъ. Супруга его, родомъ Нѣмка, весьма хвалила мнѣ гостепріимство крестьянъ въ Сибири, ихъ благосостояніе и опрятность. Мы поѣхали отъ г. губернатора уже въ вечеру. Отъ сегодняшняго полудня и до слѣдующаго утра имѣли мы здѣсь, — 11 Октября, — совершенную зиму. Снѣгъ выпалъ вышиною на два фута. Въ про-

шедшемъ году сдѣлалась здѣсь санная дорога въ одно время съ Екатеринбургомъ, то есть, 20 Октября и до начала Апрѣля непрерывно пролежала. Случались морозы до 29 градусовъ. Въ здѣшнихъ мѣстахъ, такъ какъ и въ Крыму, замѣчаютъ, что со времени послѣдняго землетрясенія, бывшаго въ 1802 году, Октября 14, климатъ перемѣнился совсѣмъ. Изъ Юга сдѣлался Сѣверъ. За годъ предъ тѣмъ было въ Кіевѣ еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ 19 градусовъ теплоты; а потому и не должно удивляться, что со времени сего толико сильнаго въ природѣ переворота, многіе изъ нѣжныхъ фруктовъ здѣсь болѣе не поспѣваютъ. Я самъ нашелъ неспособнымъ къ употребленію въ пищу здѣшній виноградъ, возращаемый при селѣ Крыловѣ, на разстояніи семи верстъ. Славное въ сахарѣ изъ плодовъ варенье частію варится здѣсь, а частію привозится сюда изъ Молдавіи и продается по сороку рублей пудъ, и ниже.

А теперь, любезной мой Е...! поведу я васъ въ пещеры, гдѣ почиваютъ Святые. Еще въ молодыхъ лѣтахъ моихъ слыхалъ я весьма много о достопамятностяхъ Кіева, и, чѣмъ больше приближались мы къ сему древнѣйшему Россіи граду, тѣмъ больше слышали прославляемыми святости его. Слѣдовательно нетерпѣливость наша, чтобъ все сіе видѣть, была доведена до чрезвычайности.

Каждый шагЪ напоминаетЪ здѣсь о глубокой древности, и каждый взглядЪ упирается вЪ несмѣтныя сокровища. ТутЪ думаешь быть пренесеннымЪ вЪ Италію вЪ средину Рима. Церковь есть сотвореніе наисвятѣйшаго кЪ вѣрѣ усердія, ибо оно токмо одно могло быть вЪ состояніи воздвигнуть подобно церквѣ С. Петра вЪ Римѣ и С. Стефана вЪ Вѣнѣ сіе огромное зданіе сЪ толикою смѣлостію на высочайшей вершинѣ горы, подкрѣпленное пылкимЪ, вЪ тѣ златыя времена, господствовавшимЪ воображеніемЪ. Высокой, благородной вкусЪ, также и красота архитектуры, составляютЪ главную черту сего огромнаго строенія. Сокровища же великой націи принесены здѣсь вЪ жертву Владыкѣ міра, по чему и не дивитесь, естьли буду далѣе говорить только о золотѣ, серебрѣ, жемчугахЪ, и алмазахЪ. Самый входЪ вЪ сію церковь означаетЪ уже неизчетныя богатства, ибо повѣшенныя вЪ рядЪ превеликія серебрянныя паникадила, далѣе кЪ олтарю превращаются вЪ золотыя. Украшенія иконостаса, — ризы на иконахЪ, — состоятЪ изЪ чистаго золота и серебра, обогащеннаго еще болѣе жемчугами и алмазами. Прекрасны и величественны тамЪ ряды столповЪ, на коихЪ утвержденЪ великолѣпный, высокій кумполЪ. НасЪ повели вЪ ризницу. Здѣсь вЪ пяти большихЪ шкафахЪ сохраняются церковныя одежды и утварь. ВЪ первомЪ шкафѣ

видѣли мы богатыя ризы архимандритовъ, во второмъ и третіемъ архіерейскія и митрополитскія. Богатство и изобиліе въ жемчугахъ, на золотой и серебряной парчахъ нанизанныхъ, едва можетъ показаться вѣроятнымъ. Шкафъ, въ которомъ сохраняются сосуды и другая церковная утварь, есть конечно наибогатѣйшія изъ всѣхъ. Здѣсь увидите вы чаши изъ чистаго золота фута въ два вышиною, серебряныя купели вышиною фута по три, и все сіе весьма богато украшено настоящими и поддѣланными каменьями, и образами, на финифти писанными. Множество предметовъ затмѣваетъ память такъ, что при воспоминаніи всего тамъ видѣннаго, помнишъ только, что видѣлъ много, золота, серебра, жемчугу и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Въ пятомъ шкафѣ сохраняются тридцать митръ, изъ коихъ нѣкоторыя состоятъ изъ однихъ только жемчуговъ необыкновенной величины и ровной, одинакой круглости. Точно также богато украшены и посохи архіерейскіе. Къ симъ позволяли намъ прикасаться, но къ сосудамъ нѣтъ. Не менѣе богаты ж евангеліи на превеличайшей бумагѣ печатанныя. Доски переплета ихъ могли бы каждая служить сокровищемъ и драгоцѣнною рѣдкостію въ любомъ изъ музеевъ, ибо и работа ихъ, сама по себѣ разсматриваемая, бывъ отмѣнна въ своемъ родѣ, заслуживаетъ удивленіе. Мы

видѣли также вышитаго шелками во весь ростъ Іисуса — думать надобно плащеницу. — Впрочемъ сколь ни велики сіи Царями и Царицами данныя, прямо Царскія сокровища, и коликаго ни заслуживаетъ примѣчанія и изумленія богатство ихъ и великолѣпіе, все однакожъ не могутъ они отвлечь отъ вниманія къ пещерамъ и отъ желанія видѣть гробы Святыхъ. Наконецъ дошло дѣло и до того. Одинъ изъ монаховъ повелъ насъ — по глубокому снѣгу, ибо я сказалъ выше что снѣгъ выпалъ превеликой, — подъ гору внутри монастыря, а потомъ длиннымъ покрытымъ переходомъ, къ самому входу въ пещеры. Здѣсь видѣли мы большую масляными красками писанную картину, изображающую кончающихся Святыхъ, окруженныхъ ангелами и діаволами, и повсюду имѣющую надписи. Драгоцѣнный прошедшихъ столѣтій остатокъ, служащій къ представленію, какъ воображательная сила сопрягалась съ вѣрою, достойный того, чтобъ былъ скопированъ и описанъ! — Ослѣпленные снѣгомъ вступили мы въ темный притворъ, подлѣ олтаря церкви построенный. Тутъ принялъ насъ другой монахъ. Розданы восковыя свѣчи каждому изъ насъ, напередъ сказано намъ было, чтобъ къ мощамъ не прикасались, и уже мертвая тишина царствовала около насъ. Желѣзная дверь ко храму Святыхъ отворилась съ скрипомъ, и мы въ страхѣ и тре-

петѣ ожидали, что произойдетѣ далѣе, Еще отворили одну рѣшетчатую дверь, и одинѣ изѣ монаховѣ, нагнувшись пошелѣ впередѣ. Мы слѣдовали одинѣ за другимѣ сѣ открытыми головами, и едва только вступили вѣ подземный ходѣ, какѣ монахѣ, шедшій вѣ переди, остановился предѣ одною, вѣ стѣнѣ сдѣланною впадиною. Тутѣ почиваютѣ во гробѣ нетлѣнныя мощи С. Антонія, основателя здѣшней обители. Онѣ облеченѣ вѣ шелковую одежду. Кромѣ длани сѣ сложенными перстами, знакомѣ его кротости и благочестія, ничего болѣе не видно. Вѣ крышкѣ гроба изображенѣ онѣ во весь ростѣ, а на стѣнѣ поставлена доска сѣ надписаніемѣ имени. Тутѣ видѣлѣ я мощи исцѣлителя больныхѣ, С. Николая, около коихѣ много есть серебряныхѣ привѣсокѣ. (*) С. Іоаннѣ многострадальный достоинѣ особливаго примѣчанія. Онѣ вкопанѣ по самыя плеча вѣ землю. Главу его накрываютѣ богатыми шапками, и вѣ память ему горитѣ тутѣ неугасимая лампада. Разсказываютѣ, что онѣ, когда вся братія его померли, вкопалѣ самѣ себя вѣ землю, и такимѣ образомѣ скончался. Также и Нестора, перваго дѣеписателя Россіи, видѣлѣ я здѣсь почивающаго вѣ серебряной ракѣ. Естьли бѣ голова моя уже не была открыта, то конечно предѣ симѣ вели-

(*) Здѣсь кажется должна быть ошибка вѣ имени. *П...*

нимЪ мужемЪ снялЪ бы свою шляпу вЪ почтеніе ему. НадЪ нимЪ вырѢзана надпись на камнѢ, вЪ стѢну утвержденномЪ вЪ особливой кельѢ. ТутЪ же вЪ пещерахЪ почиваютЪ и мастера, строившіе храмЪ вЪ семЪ монастырѢ. ГробЪ С. Ѳеофана накрытЪ былЪ богатымЪ парчевымЪ покровомЪ, и предЪ нимЪ горѢла лампада, потому что сей день, есть день, посвященный его памяти. ВЪ разныхЪ мѢстахЪ видѢли мы небольшія церкви и множество перекрестковЪ. ВсѢ сіи пещеры вмѢстѢ, сказываютЪ, будто составляютЪ двенадцатиугольникЪ. ВЪ самыхЪ пещерахЪ можно стоять прямо, но два человѢка едва могутЪ разойтиться. Вся гора состоитЪ изЪ песковатаго камня, смѢшаннаго сЪ крѢпкою глинистою землею. ИзЪ оной дѢлаютЪ вЪ КіевѢ паллевую посуду. Когда нибудь привезу я вамЪ пробу сей земли. Фабрика паллевой посуды лежитЪ вЪ двадцати верстахЪ отЪ Кіева вЪ мѢстечкѢ ВышгорЪ при самомЪ ДнѢпрѢ. Она заведена вЪ 1799 году и управляется двумя стами гражданЪ КіевскихЪ. СЪ того времени имѢла уже она пять мастеровЪ. ВЪ 8 верстахЪ отЪ Глухова вЪ дачахЪ села ПалощекЪ, принадлежащихЪ г. коллежскому совѢтнику Ивану Андреевичу Марковичу, есть глина несравненно превосходнѢе свойствомЪ, чѢмЪ здѢшняя, и употребляется потому одна вЪ имперіи на всѢ фарфоровые фабрики; даже вЪ С. ПетербургѢ на Император-

ской фарфоровой заводЪ; вЪ Москву на Гарднерову фабрику, и другіе не столько обширные, отпускается многіе тысячи пудовЪ. Я имѢлЪ случай познакомиться сЪ г. Марковичемъ; онЪ мнѢ говорилЪ о многихЪ и разныхЪ планахЪ употребленія сей глины; я видѢлЪ, что онЪ знаетЪ цѢну рѢдкаго сего произведенія природы; я самЪ нашелЪ ее весьма способною на суконныхЪ и ситцевыхЪ фабрикахЪ, гдѢ ее сЪ пользою употреблять можно.

ИзЪ плановЪ г. Марковича заслуживаетЪ по мнѢнію моему, особливо одинЪ, быть извѢстнымЪ. По оному предпріимчивый капиталистЪ, кажется, можетЪ доставить себѣ великую выгоду, соединя оную сЪ выгодою и славою государственною. ПланЪ г. Марковича состоитЪ вЪ нижеслѢдующемЪ. ОнЪ можетЪ выстроить на свой щетЪ всѢ строенія нужныя для фабрики фарфоровой, и даетЪ пользоваться оными желающему завесть фарфоровой заводЪ вЪ нихЪ безЪ всякой за то ему платы, устраняя себя отЪ всякаго вЪ немЪ участія. — Глина на заводЪ будетЪ отпускаема десятью процентами меньше, чѢмЪ она стоитЪ МосковскимЪ фабрикамЪ. ВЪ деревнѢ, гдѢ устроится заводЪ, есть довольно лѢсовЪ у г. Марковича, изЪ коихЪ когда понадобится фабрикѢ, можетЪ получать вЪ годЪ до 30 десятинЪ лѢсу на дрова, и сажень кубическая оныхЪ отпускаема будетЪ противЪ цѢнЪ, что стоитЪ МосковскимЪ фабрикамЪ десятью

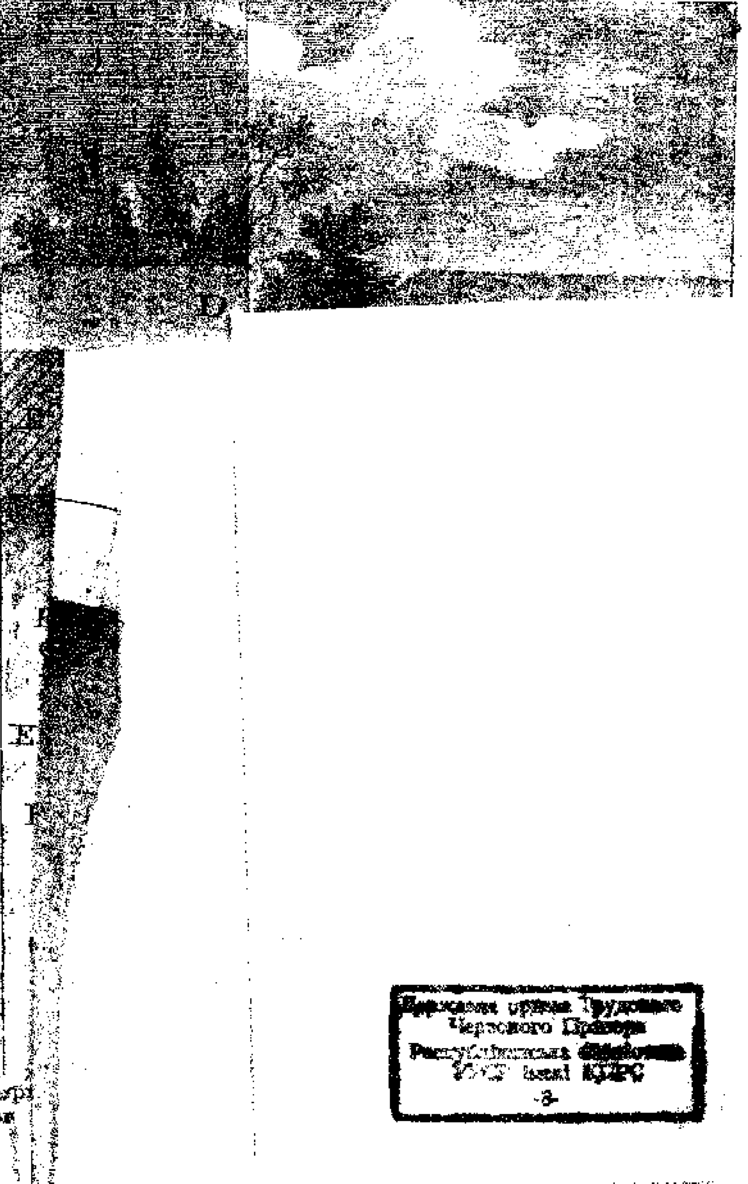
же процентами дешевлѣе.— Опредѣлится 100 мужеска и 100 женска пола душъ крестьянъ, которымъ фабрика имѣетъ платить противъ обыкновенныхъ простыхъ работниковъ, какую въ тѣхъ мѣстахъ получаютъ. Ко всѣмъ выгодамъ выше сего изъясненнымъ, присоединя то, что фабрика будетъ учреждена въ томъ мѣстѣ, откуда, единственно, всѣ въ Россіи фабрики получаютъ первое и необходимое для состава фарфора вещество;— которой строеніе ничего стоить не будетъ;— оная будетъ имѣть свое положеніе между коммерческими городами, каковы суть: Орелъ, Курскъ, Полтава, Кременчугъ, Кіевъ, Нѣжинъ, Стародубъ, Брянскъ;— близь портовой рѣки Десны, по которой будетъ произведенія свои отпускать въ Южную часть имперіи, бывшей Польши и въ Турецію. Извѣстно что одинъ Константинополь обогащалъ Мессенскую фабрику; стоитъ только доказать, чтобы былъ хорошій фарфоръ, и уменьшить нѣсколько цѣнъ противъ Мессенскаго, что весьма удобно безъ потери сдѣлать можно, въ разсужденіи выгодъ дѣлаемыхъ фабрикѣ, и сближеніе ее къ Черному морю, все водянымъ ходомъ; все, говоря, сіе обнадеживаетъ капиталиста ощутительнымъ и очевиднымъ прибыткомъ. Что касается до лѣсовъ въ той деревнѣ, гдѣ г. Марковичь располагаетъ быть фабрикѣ, оныхъ у него не только изобильно, какъ для строенія, такъ и для дровъ, но и обнадежиться можно

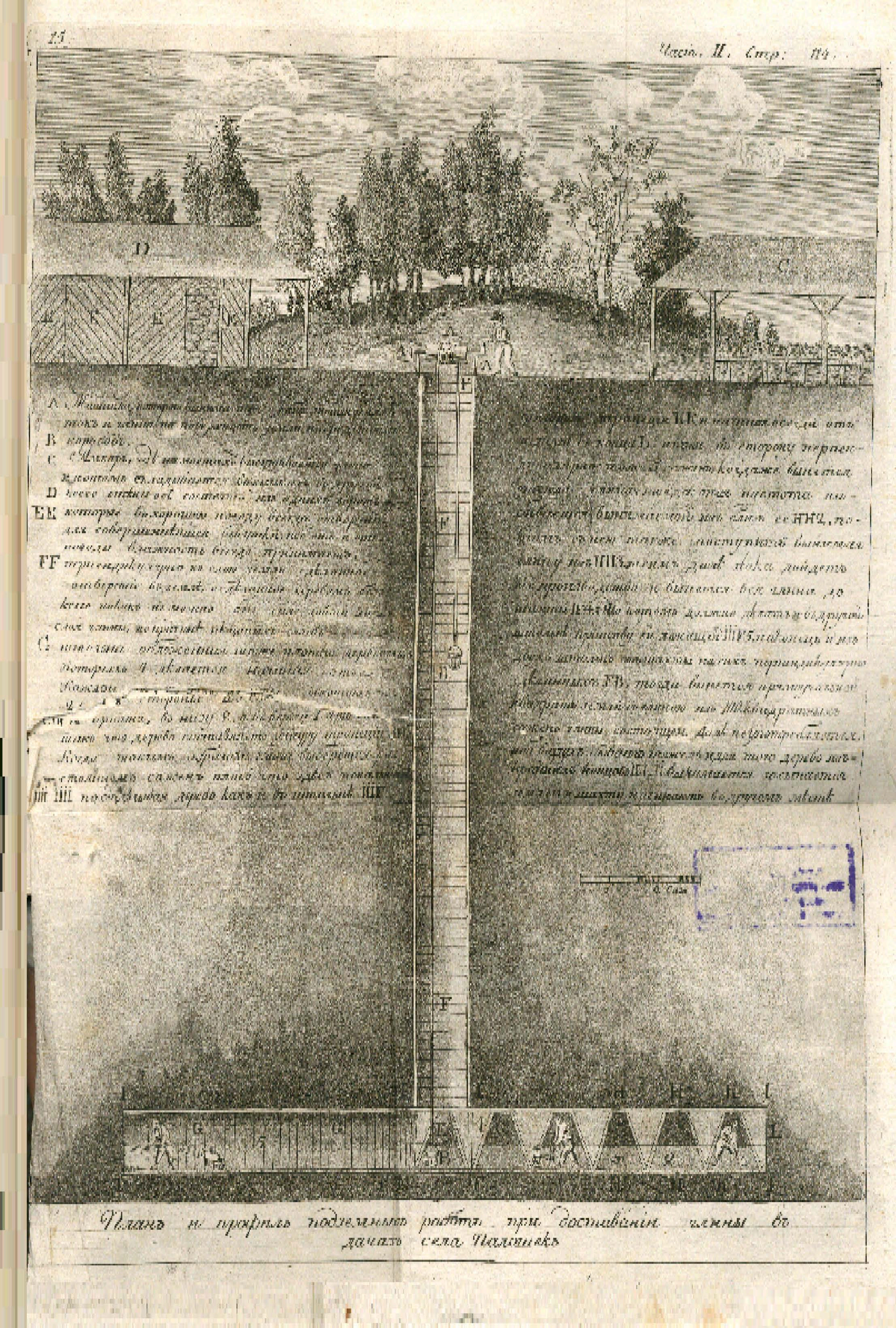
что оной всегда будетъ одинакой доброты, ибо дровяной раздѣленъ имъ весьма регулярно на 20 частей, каждая отъ 30 до 33 десятинъ, всѣ въ одномъ мѣстѣ, въ большомъ паралеллограмѣ заключающіеся, каждая прямыми линѣями ограниченная, отъ чего выходитъ двойная польза та, что дрова всегда одинакой доброты будучи не моложе 20 ти лѣтняго дерева, и другая, что лѣсъ всегда рубится въ одно и самое удобное время для рубки, слѣдовательно лѣсъ удобряется отъ такой рубки, заросли бываютъ гораздо гуще чемъ, прежде былъ лѣсъ, и по способѣ, каковъ употребилъ г. Марковичь чрезъ свое раздѣленіе, защитилъ нѣжные отросли новой рубки лѣса, отъ всего для нихъ вреднаго четырѣю паралеллограмами ровнаго количества земли съ вырубленною частію, но десять лѣтъ прежде вырубленными, какъ сіе можно ясно видѣть на таблицѣ 14й.

Еще нѣчто скажу вамъ о сей глинѣ, любезный Е....— Она найдена въ первые дни царствованія Екатерины II. однимъ Агличаниномъ г. Гарднеромъ, пріѣхавшимъ въ Россію съ намѣреніемъ имѣть фарфоровой заводъ. Онъ получилъ позволеніе искать вездѣ въ имперіи нужныхъ для состава фарфора матеріаловъ; и открытый указъ земскимъ начальникамъ дѣлать ему въ томъ пособія. По сему онъ нашелъ кварцъ на Соловецкихъ островахъ, глину одну подобную сей въ Сибирѣ, и

другую, о коей пишу, сначала она имѣетъ положенiе въ лощинѣ, потомъ распространяется по горамъ непрерывнымъ слоемъ, которой отъ 12 до 20 вершковъ толстоты. Г. Гарднеръ предпочелъ сiю глину Сибирской и по превосходному ее свойству и по близости. Сначала доставали оную легко: ибо была еще не глубоко. Но чѣмъ болѣе ее выбирали, тѣмъ она была глубже, до того, что уже добыванiе оной было соединено съ немалою опасностiю жизни работниковъ, а какъ горы надъ нею теперь уже до 12 саженъ возвышаются, то г. Марковичь употребляетъ всѣ средства, каковыми изъ минъ добываются минералы, и гдѣ онъ своихъ крестьянъ не инако употребляетъ, какъ и вольныхъ по ихъ желанiю; сихъ первыхъ у него всегда на работѣ бываетъ не меньше какъ 40 и 50 человѣкъ, которые ископываютъ въ зимнiе мѣсяцы сей глины до 30000 пудъ, и хотя глина своимъ слоемъ лежитъ на пескѣ, и покрывается въ иныхъ мѣстахъ болѣе 2, 3 и 4 саженъ; но средства употребляемые тутъ г. Марковичемъ таковы, что никогда не было со времени употребленiя ихъ никакого нещастнаго приключенiя; онъ доставилъ мнѣ рисунокъ съ планомъ и профилью подземныхъ работъ, которые на таблицѣ 15й здѣсь прилагаю: они, по мнѣнiю моему, могутъ быть употреблены съ пользою при рудокопанiи.

Весьма достойно сожалѣнiя, что во время пребыванiя здѣсь Императрицы Екате-

Планъ и профиль подземныхъ работъ при доставаніи глины въ дачахъ села Палашекъ

рины II подѣланы на всѣ гробы Святыхъ новые покровы, отъ чего достоинство древности пострадало во многомъ. Такъ, какъ я слышу, что каждый митрополитъ имѣетъ право быть здѣсь погребенъ. (*) Во многихъ мѣстахъ находилъ я дорогія масляными красками писанныя картины, кои воздухомъ нимало не повреждены; ибо оной во внутренности пещеръ и чистъ и теплъ. Странно было намъ видѣть, что какой-то человѣкъ, также видно пріѣзжій, ходя съ нами по пещерамъ, чрезъ все время старался закрывать свое лицо, не говорилъ ни слова, а однакожъ казалось, что онъ здѣсь со всѣми знакомъ. Есть здѣсь и еще другіе подземные же ходы, простирающіеся даже подъ рѣку Днѣпръ (**). При Печерской Лаврѣ находится сто монаховъ, которые всѣ имѣютъ видъ весьма здоровыхъ людей, наслаждающихся спокойствіемъ и суть по большей части люди рослые. Нынѣшній митрополитъ, сказываютъ, человѣкъ уже въ лѣтахъ. Предшественникъ его извѣстенъ по своему свѣтлому, просвѣщенному уму. Онъ взявъ увольненіе, живетъ теперь приватнымъ образомъ въ Одессѣ, чему въ законѣ Греческаго исповѣданія едвали были когда примѣры.

(*) О правѣ не знаю, но знаю на вѣрное, что они всѣ погребаются въ Софійской церквѣ. *П...*

(**) Сіи описанныя г. сочинителемъ пещеры называются верхними, а есть еще другія — нижнія, въ кои видно, его не водили. *П...*

Вышедъ изъ жилища сихъ праведныхъ, любовались мы еще на превысокую и прекрасную колокольню сей обители. Она имѣетъ кромѣ нижняго яруса еще три яруса же съ колоннами. Ее, такъ какъ и церковь Михайловскаго монастыря, Андреевскую и Софійскую, видно за семнадцать верстъ. Отважно построеніе ея, изященъ вкусъ, съ каковымъ воздвигнута она до столь знатной высоты. Въ сей же самой крѣпости построенъ и огромной арсеналъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, которая называла его: мой фарфоровой арсеналъ, потому что онъ построенъ весь изъ бѣлаго кирпича.

Приходящихъ въ Кіевъ на поклоненіе считаютъ ежегодно до ста тысячь человѣкъ. Многіе изъ сихъ странниковъ умираютъ на пути.

Они приходятъ сюда обыкновенно въ Маіѣ и Іюнѣ, во множествѣ располагаются около колодезей на Подолѣ, гдѣ даже и ночуютъ. Въ Кіевѣ есть и женскіе монастыри. Церквей же всѣхъ считаютъ пятьдесятъ. Терпимость вѣръ, коей тѣмъ съ большимъ правомъ, въ сей Греческія церкви столицѣ, ожидать должно, отличается и здѣсь, точно также, какъ и во всемъ государствѣ. Здѣсь есть церкви Лютеранская и Католическая, и Жидовскія синагоги. Духовенство различныхъ вѣръ, и люди всѣхъ вообще исповѣданій живутъ здѣсь въ наилучшемъ

между собою согласіи. Съ удовольствіемъ познакомился я здѣсь съ виртуозомъ на клавикордахъ, Лютеранскимъ пасторомъ, г. Бауершмидтомъ, и слышалъ его играющаго. Сей человѣкъ соединяетъ въ себѣ одномъ многія отличныя дарованія. Память имѣетъ столь сильную, что цѣлой часъ декламировалъ намъ поэму: Четыре части дня сочиненную поэтомъ Захаріемъ. Онъ получаетъ отъ казны только шесть сотъ рублей безъ квартиры и безъ всякихъ другихъ выгодъ. Онъ супругъ, и отецъ многихъ дѣтей. Не многое потребно, чтобъ при столь ограниченномъ доходѣ впасть въ совершенное уныніе такому умному и дѣятельному человѣку. Церковь его болѣе походитъ на манежъ; прихожане же его, къ своему собственному стыду, не помогаютъ ему никоимъ образомъ.

Съ того времени, какъ Кіевъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, приданныхъ ему вновь отъ бывшей Польши двенадцати повѣтовъ, пріумножается въ немъ число народа, а потому и цѣна на все возвышается, особливо во время контрактовъ, въ которое смѣло можно сравнить Кіевъ съ Лейпцигомъ. Въ здѣшнемъ контрактовомъ домѣ даются зимою балы, а говорятъ, что бываютъ и спектакли. Вообще жалуются на дороговизну. Мука, лѣтъ за двадцать продававшаяся здѣсь по десяти копѣекъ пудъ, стоитъ теперь отъ шестидесяти до семидесяти копѣ-

екѣ. За сажень дровѣ надобно заплатить семь рублей. Число жителей полагаютѣ до тридцати тысячь. Ученіе вѣ здѣшней академической гимназіи, говорятѣ, есть еще настоящее схоластическое. Но за то весьма отличается строеніе гимназіи, особливо, ежели съѣзжая сѣ Печерскаго на Подолѣ, смотрѣть на него. За осьмнадцать передѣ симѣ лѣтѣ академія претерпѣла невознаградимый уронѣ отѣ сгорѣнія библіотеки. Желательно весьма, чтобѣ г. Карамзинѣ воспользовался сокровищами Кіева для своего историческаго Россіи описанія, — и чѣмѣ скорѣе, тѣмѣ лучше. Вѣ книжныхѣ здѣшнихѣ лавкахѣ не найдете ничего, какѣ церковныя только книги и иконы, коихѣ нигдѣ толикаго множества на продажу не выставляютѣ, какѣ вѣ Кіевѣ. Хорошее топографическое описаніе Кіева можно видѣть вѣ сочиненіяхѣ Шторха, но кѣ сожалѣнію, нѣтѣ нигдѣ никакихѣ изображеній, прекрасныхѣ видовѣ Кіева и прямо картиннаго его положенія. Мнѣ говорили, что здѣшній дворцовой садѣ отмѣнно хорошѣ, но я видѣлѣ его только мимоѣздомѣ, ибо выпавшій снѣгѣ не позволилѣ мнѣ осмотрѣть его порядочнымѣ образомѣ. Кѣ наилучшимѣ вѣ Кіевѣ строеніямѣ принадлежитѣ дворецѣ, вѣ которомѣ живетѣ г. военный губернаторѣ Тормасовѣ, онѣ отправился теперь кѣ арміи; домѣ губернаторской и гимназія, не упоминая о цейхгаузѣ. Освѣщеніе сего го-

рода, по крайней мѣрѣ судя по множеству фонарныхъ столбовъ, хорошо, но сколько сіи выигрываютъ величиною своею и красивымъ видомъ, столькожъ напротивъ теряютъ сами фонари. Домы обывательскіе вообще малы, построены изъ дерева и почти всѣ въ одинъ этажъ. — Каковъ то былъ Кіевъ лѣтъ сто тому назадъ? — Улицы здѣсь широки и вымощены досками, по коимъ ѣздить весьма пріятно. А какъ улицы идутъ съ горы на гору, то одинъ разъ хотѣлъ я приказать извощику, чтобъ подвязалъ колесо, и для того закричалъ ему изъ кареты: тормази! онъ однакожъ меня не разумѣлъ. Наконецъ спросилъ онъ меня, прикажите загеммовать? Я закричалъ ему: да! И такъ карета моя была загеммована, и я радовался, что Нѣмецкое слово hemmen, здѣсь въ употребленіи. Я не могу также позабыть большой рынокъ, мѣсто здѣшнихъ прогулокъ, острогъ въ Печерскомъ и множество колодезей съ ихъ кристальною водою на Подолѣ. Нигдѣ не видалъ я и не ѣлъ столь хорошаго бѣлаго хлѣба, какъ въ Кіевѣ. Я слышалъ, что будто какой-то Французъ завелъ здѣсь это славное печеніе хлѣба. Въ здѣшнемъ модномъ магазинѣ можно получать наилучшія вещи, къ роскоши принадлежащія. Еще долженъ упомянуть вамъ объ одномъ монументѣ, которой видѣнъ при съѣздѣ съ Печерской горы на Подолъ. Онъ построенъ не

прежде, какъ за годъ предъ симъ въ память о мѣстѣ рожденія С. Владиміра. Архитектура и вкусъ въ семъ монументѣ не плѣняютъ глазъ.

Вамъ извѣстно, что г. Обелль здѣсь инспекторомъ при медицинской управѣ. — Товарищь сего г. акушеръ Окордъ боленъ, а г. Масловскій умеръ. Вольно практикуетъ здѣсь г. докторъ Бунге, братъ коего содержитъ здѣшнюю аптеку. Нормальное училище теперь строится. Молдавское вино пьютъ здѣсь даже и мужики. Венгерцы и Жиды привозятъ сюда также и Французскія вины. Послѣднихъ, то есть Жидовъ, находилъ я весьма много въ Переяславлѣ, Бориспольѣ и Кіевѣ. Хотя и говорятъ, что имъ должно оставить здѣшній край, однакожъ безъ сомнѣнія терпимость вѣры охранитъ и сію націю. Говоря о семъ приходитъ мнѣ на мысль недавно вышедшее сочиненіе подъ названіемъ: Привѣтливое слово къ Христіанамъ о совершенномъ распрей ихъ съ Евреями окончаніи. Издано какимъ-то Евреемъ же.

П. П. Къ дополненію сказаннаго мною выше скажу вамъ еще что: Кіевъ раздѣляется на три части или города, изъ коихъ 1. называется Печерскъ; въ ней находится Печерская крѣпость, расположенная на высокой горѣ къ Полудню. 2. Старый Кіевъ, расположенный на высотѣ же къ Сѣверу и снабденный кронверками и горнверками. Въ немъ

находится соборная каѳедральная церковь Святыя Софіи и жилище Кіевскаго митрополита. 3. Городъ Подолъ, не иное что, какъ обширное предмѣстіе на низменной равнинѣ близъ самаго Днѣпра.

Имѣющейся въ немъ духовной академіи въ монастырѣ, училищемъ братскимъ именуемомъ, первое основаніе положилъ Константинопольскій патріархъ Іеремія въ 1588 году, во время переѣзда своего въ Россію, воздвигнувъ здѣсь церковь и учредя школу. Общество дворянъ предприняло улучшить сіе заведеніе и распространить его, а отъ того и получила академія имя братскаго монастыря.

Съ начала обучали въ ней Латинскому, Греческому и Славянскому языкамъ, но посреди сихъ о расширеніи ея попеченій сдѣлалось возмущеніе въ Малороссіи, бывшее причиною, что и академія сія рушилась.

Въ 1620 году гетманъ Малороссійской Петръ Сагайдачный возобновилъ опять и монастырь и училище, а архимандритъ Петръ Могила, бывшій потомъ Кіевскимъ митрополитомъ, по просьбѣ упомянутыхъ дворянъ, принявъ на себя званіе перваго брата сего братства; послѣ чего далъ монастырю деревни и велѣлъ построить каменное зданіе о двухъ жильяхъ. Потомъ учредилъ онъ классы риторики, философіи и богословіи, и получилъ для сей академіи разныя отъ Польскаго Короля привиллегіи. Но война съ Польшею и страшныя беспокойства разоряя

опять сіе жилище Музъ, пока въ 1694 году Петръ Великій не возставилъ его вновь, даровавъ ему новыя привиллегіи и опредѣля жалованье учителямъ. Въ 1738 году митрополитъ Рафаилъ Заборовскій завелъ классы Еврейскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, а митрополитъ Самуилъ классы математической, исторической, географической и Россійскаго языка; неподалеку же академіи основалъ митрополитъ Гавріилъ I въ 1775 году большое каменное зданіе для обученія въ немъ бѣдныхъ учениковъ, опредѣля на то знатныя суммы.

Въ 1780 году сгорѣла въ академіи вся библіотека со всѣми въ ней бывшими драгоцѣнными рукописьми; теперь имѣется тамъ только 9000 книгъ, но и тѣ кромѣ исторіи ничего примѣчанія достойнаго въ себѣ не содержатъ, и лежатъ въ безпорядкѣ. Казна отпускаетъ ежегодно 12000 рублей на содержаніе академіи, въ которой теперь считается обучающихся тысяча человѣкъ. Уже въ 1500 году Литовскій Князь Александръ далъ жителямъ Кіева многія привиллегіи, такъ какъ и въ 1516 Король Сигизмундъ. По примѣру Нѣмецкихъ вольныхъ городовъ получилъ и магистратъ отъ 1544 по 1659 годъ больше сорока патентовъ отъ Польши же. Магдебургское и Саксонское права существуютъ здѣсь и по нынѣ. Доходы магистрата, говорятъ, простираются до 37000 рублей, сверьхъ коихъ одинъ

винной откупѣ приноситѣ думѣ 50000 рублей ежегодно. Магистратѣ построенѣ вѣ 1710 году. Число жителей простирается нынѣ до 42000 человѣкѣ.

Мѣсто, на которомѣ нынѣ находится монастырь Печерскій, и имѣющіяся при немѣ пещеры, было прежде мѣсто дикое, лѣсомѣ заросшее. Во время Великаго Князя Ярослава I. монахѣ Иларіонѣ выкопалѣ первый для себя пещеру. Вѣ 1013 году устроилѣ себѣ тамѣ жилище С. Антоній. Вѣ 1073 построена каменная церковь. Вѣ 1240 Татара подѣ начальствомѣ Батыя разорили все и разграбили монастырь, послѣ чего пребылѣ онѣ болѣе двухѣ сотѣ лѣтѣ вѣ развалинахѣ, пока вѣ 1470 не возобновленѣ опять.

Вѣ 1706 Петръ Великій заложилѣ Печерскую крѣпость, а вѣ 1731 начали строить большую колокольню вѣ семѣ монастырѣ, вмѣщающемѣ вѣ себѣ богатства на нѣсколько милліоновѣ.

Строеніе колокольни стоило 58584 рубли, а колокола 30415 рублей.

Ежели вы хотите знать обѣ Украйнѣ болѣе сего, то прочитайте слѣдующія сочиненія:

Description de l'Ukraine, par le Vaisseur, Sieur de Bauplan. 1780.

Рубана, Землеописаніе Малой Россіи, 8. 1774.

Haims, Geographisch. thopographische Encyclopedie. 1786.

Гильденштедтѣ, Сумароковѣ и Измайловѣ также ѣздили по Малороссіи, и издали свои описанія.

Description de tous les peuples, qui se trouvent sous la domination bienfaisante d'Alexandre I. enrichie des gravures. Publiée par Hempel et Geissler. Traduite de l'Allemand, par Lestibaudois. Paris. 1803. 4.

Въ заключеніи письма сего сообщу вамъ радостныя вѣсти. Возвращаясь въ Яготинъ, когда пріѣхали мы въ Переяславль, то тамошній почтмейстеръ подалъ мнѣ пакетъ писемъ, которыя почти половину Европы изъѣздили. Я получилъ письма изъ Москвы отъ моихъ домашнихъ, а также и отъ васъ, мой любезной Е....! За сію неожиданную радость получите вы теперь и отъ меня все описаніе нашего отъ Москвы до Кіева путешествія. Однакожъ, читая оное, никогда не позабывайте его названія.

Конецъ второй Части.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ
МАЛОРОССІЮ.

ПОВЕРХНОСТНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

ПО ДОРОГѢ

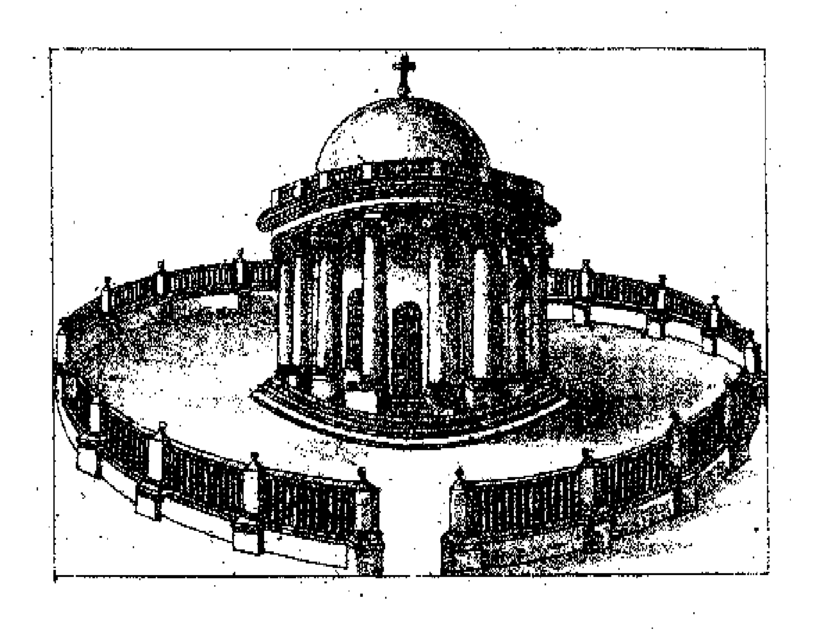
ОТЪ МОСКВЫ ВЪ МАЛОРОССІЮ

1806 ГОДА.

Часть Третія,

содержащая въ себѣ

Возвратной проѣздъ отъ Яготина до Москвы.

Москва.

Въ Типографіи Платона Бекетова.

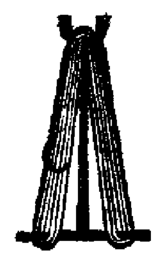
1806.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Деревня Томаровка, 11 верстѣ отѣ Яготина. Октября 22.

Глубокой снѣгѣ, ужасная стужа, и цѣлыя шесть дней сѣ ряду продолжающаяся еще больше ужасная вьюга, погнали насѣ сего дня изѣ Яготина. Уже начали было мы тамѣ, живучи вѣ строеніяхѣ, со всѣмѣ неотдѣланныхѣ, занемогать, и сѣ трудомѣ могли ходить одинѣ кѣ другому по причинѣ глубокаго снѣга и безпрерывно продолжавшейся вьюги. Коротко сказать: не было изѣ насѣ ни одного, ктобѣ не радовался, когда увидѣлѣ подвезенныя повозки. Вьюга такѣ замела дороги снѣгомѣ, что мы сіи одиннадцать верстѣ должны были ѣхать, или лучше сказать, ползать, цѣлые шесть часовѣ. Совершенное для насѣ щастье было, что мы еще не поломали нашихѣ повозокѣ, но за то бѣдныя лошади, на которыхѣ мы ѣхали, утомились до чрезвычайности. Было уже десять часовѣ вечера, когда мы дотащились до Графской деревни Томаровки. Мнѣ сѣ моимѣ другомѣ Кохомѣ и сѣ моею Емиліею отведена квартира у крестьянина Ивана Романова Йотери. На столѣ, покрытомѣ бѣлою холстиною, лежалѣ цѣлой хлѣбѣ вѣ знакѣ гостепріимства хозяина. Этотѣ не

большой церемоніальной обрядЪ наблюдается впрочемЪ и дѢлается здѢсь сЪ началомЪ каждой недѢли. ВоздухЪ вЪ избѢ былЪ не совсѢмЪ чистой, а чтобЪ оной сколько нибудь поправить, зажгла хозяйка нѢсколько табачныхЪ листьевЪ. Преогромная вЪ избѢ печь натоплена соломою и навозомЪ; нѢкоторые изЪ семейства сидѢли на землѢ, какЪ Турки поджавши ноги, и ѢЛи пшенную кашу и борщЪ изЪ капусты, другія наматывали пряжу на мотовила. Сей инструментЪ весьма простЪ и совершенно сходствуетЪ сЪ цѢлію его употребленія, почему и присовокупляю я здѢсь рисунокЪ его:

Вся вышина его два аршина, а ширина нижняго поперечника пол-аршина.

НашЪ хозяинЪ пришелЪ уже при насЪ сЪ господской работы. ОкостенѢвши отЪ стужи скинулЪ онЪ сЪ себя свою свиту и поставилЪ ее на полЪ, какЪ кирасЪ; вЪ мигЪ очутился онЪ на печи, и окруженный своими малютками столь же скоро позабылЪ какЪ всю тягость, вЪ тотЪ день имЪ понесенную, такЪ и жесто-

кую стужу, едва его не уморившую. Въ Графской квартирѣ были всѣ стѣны, столъ и лавки, такъ какъ и иконы обвѣшаны вышитыми полотенцами на подобіе фестоновъ. Здѣсь, какъ и повсюду, находили мы, что украшаютъ внутренность избъ, а наипаче образа, желтыми цвѣтами, ноготками и шапочками, рутою и другими травами. Чтобъ натопить печь, дабы нагрѣть избу, потребно въ день соломы двадцать четыре фунта; а для печенія хлѣбовъ въ двое противъ того. Когда мы на другое утро встали съ нашего соломеннаго ложа, съ изумленіемъ увидѣли, что въ нашемъ претѣсномъ ночлегѣ кромѣ насъ и хозяевъ, ночевали еще пять человѣкъ, кои занимали мѣсто подъ печью, и не прежде, какъ поутру выползли изъ сей норы. Это было цѣлое семейство, искавшее убѣжища у нашего хозяина, разсорившись съ другими, къ ихъ же семейству принадлежавшими, съ коими они жили вмѣстѣ. — Графскіе крестьяне вообще благословляютъ память покойнаго фельдмаршала, Графа Разумовскаго, и, — истинну сказать, — сколько я ни ѣздилъ по здѣшней странѣ, вездѣ находилъ, что и старые и молодые, и дворяне, и простолюдимы, безъ изъятія всѣ, единогласно, прославляютъ его память, бывъ исполнены искреннѣйшаго къ покойному почитанія и благодарности. Времена, въ кои онъ жилъ посреди ихъ, называютъ

златыми. — Вотъ каково пріобрѣсть любовь своихъ ближнихъ и подданныхъ! Да будетъ же память его благословенна и мною, хотя я и не имѣлъ чести его знать, и всѣми друзьями человѣчества!

Въ Томаровкѣ считаютъ триста хозяевъ или тяголъ, и, — подивитесь! — ни въ одномъ дворѣ нѣтъ бани.

Яготинъ. Октября 23.

Повѣрители вы вашимъ глазамъ, читая слѣдующее? — Такъ, мой любезный Е...! мы въ Яготинѣ опять. Непремѣнно надлежало поддѣлать подъ колеса полозки, а для того и воротились мы опять сюда, но съ какими чувствами, того описать не можно, развѣ только чувствовать самому. Въ самой день нашего возвращенія прошенъ я господиномъ маіоромъ Тамарою, братомъ бывшаго въ Константинополѣ посланника, а нынѣ сенатора, чтобъ навѣстилъ больное его дитя въ деревнѣ его Войтовцахъ, гдѣ имѣлъ я удовольствіе слышать супругу его, игравшую на фортепіано прямо мастерски. Г. Тамара имѣетъ свою музыку, изъ семнадцати человѣкъ, собственныхъ его людей состоящую. Но что я тѣмъ съ

большимЪ удовольствіемЪ слышалЪ вЪ сей деревнѢ и послѢ находилЪ подтверждаемымЪ отЪ всѢхЪ, есть то, что всѢ подданные называютЪ его своимЪ отцемЪ, а сихЪ имѢетЪ онЪ здѢсь и вЪ другихЪ ему принадлежащихЪ деревняхЪ тысячу душЪ. ОнЪ самЪ занимается врачеваніемЪ ихЪ, и чрезвычайно жалуется на обжирство и на неумѢренность вЪ пьянствѢ. Дыни, арбузы, сокЪ изЪ тросшника, которой сверьхЪ своей безвкусицы, имѢетЪ запахЪ болотной, разные ягоды, крутыя яица, черствой хлѢбЪ, все сіе, сЪѢдаемое вЪ невѢроятномЪ количествѢ, приключаетЪ болѢзни, не рѢдко смертію оканчивающіеся. ОнЪ самЪ бывалЪ при вскрытіи нѢкоторыхЪ умершихЪ, и находилЪ желудокЪ страшно наполненнымЪ упомянутыми и имЪ подобными снѢдьми. Венерической болѢзни, вЪ УкрайнѢ вообще открывающейся, между здѢшними крестьянами господина Тамары не встрѢчается; частію по отдаленности его деревни отЪ большой дороги вЪ сторону, частію жЪ потому, что вЪ сихЪ мѢстахЪ за ненарушимымЪ храненіемЪ благонравія рачительнѢйшее наблюдается бдѣніе. Древніе обычаи дикихЪ народовЪ при бракосочетаніяхЪ, вЪ концѢ 16го вѢка, ко стыду тогдашнихЪ временЪ, во всѢ судебныя мѢста Франціи введенные, здѢсь такЪ какЪ и во многихЪ странахЪ Россіи, во всеобщемЪ почти между крестьянами употребленіи. Колико они ни оскорбительны для нѢк-

ности чувствъ, толико напротивъ того разчислена великая ихъ польза на благонравіе и сохраненіе здоровья. Горе новобрачнымъ и всему ихъ семѣйству, естьли гости въ своемъ ожиданіи найдутся обманутыми. Музыка и танцы тогда прекращаются, неблагопристойныя пѣсни занимаютъ ихъ мѣсто; окны, двери, все что въ домѣ находится, даже и печи разломываются, матери новобрачной, найденной обезславленною, привязываютъ лошадиной хвостъ, и такъ водятъ ее по всей деревнѣ при осмѣяніи сбѣжавшагося народа. А хотя молодыя жены имѣютъ важнѣйшія причины, употребленіемъ разныхъ хитростей избѣгать отъ зависти и злобы своихъ судей т: е: старухъ, однакожъ рѣдко могутъ укрыться отъ змѣинаго проныртства опытныхъ женъ. По сей причинѣ гости не разходятся, хотя бы свадьба на щетъ новобрачнаго продолжалась цѣлую недѣлю, доколѣ любопытство ихъ не удовлетворится, и для того женихи часто прибѣгаютъ къ средствамъ въ городахъ токмо извѣстнымъ. Въ слѣдствіе сего не рѣдко видятъ любящую чету препровождающую цѣлыя годы въ самомъ короткомъ обхожденіи между собою, умѣющую однакожъ сохранять высочайшее благо — невинность. Сказываютъ, что нравы и обычаи здѣшнихъ поселянъ описаны бывшимъ врачемъ нынѣшнимъ засѣдателемъ одного судебнаго мѣста въ Черниговѣ, котораго сочиненія теперь вы-

ходитъ новое изданіе. Въ селѣ Войтовцахъ я въ первые ѣлъ хлѣбъ изъ Египетской пшеницы. Не знаю болѣе ли я долженъ хвалить вкусъ или мастерство въ изпеченіи онаго? Сего рода пшеница, кромѣ сказаннаго села, еще мало гдѣ въ Украйнѣ сѣется. Четверть оной продается по 5 рублей. Ключевая вода здѣсь также очень хороша. Г. Тамара еще имѣетъ при этомъ селѣ небольшой конской заводъ и ковровую фабрику; потребная къ оной шерсть добывается по большой части отъ принадлежащихъ къ ней 500 овецъ.

Здѣсь, какъ и вездѣ, всѣ вообще жалуются на опустошенія, причиняемыя саранчею. Г. Тамара разсказывалъ мнѣ слѣдующее, ужасомъ наполняющее приключеніе: около осьмидесяти верстъ отсюда, неподалеку отъ города Лубенъ, сожрала саранча двухъ дѣтей, изъ коихъ одному было два, а другому одинъ годъ. Сіи нещастные дѣти спали близъ дороги, и когда отецъ и мать ихъ, занимавшіеся тутъ же работою, увидѣли нашествіе сего губительнаго воинства, то побѣжали далѣе въ поле, чтобъ спасти хотя что нибудь изъ посѣяннаго ими, оставя бѣдныхъ спавшихъ дѣтей. По возвращеніи своемъ нашли они превеликую кучу саранчи на нихъ, а подъ нею одни только ихъ кости. Во время плаванія по Черному морю видѣлъ г. Тамара цѣлыя тучи изъ саранчи, на нѣсколько

верстъ простиравшіяся. Отъ него получилъ я пару живыхъ драхвъ, которыя на здѣшнихъ степяхъ водятся тысячами. Великое также множество бываетъ здѣсь и другихъ прекрасныхъ птицъ, коихъ однакожъ не справедливо называютъ степными драхвами (*). Тарантуловъ находятъ здѣсь весьма много. Укушеніе ихъ вредно и даже смертельно всѣмъ тѣмъ животнымъ, кои потѣютъ. Ихъ наливаютъ масломъ, и оное употребляютъ противъ ихъ же угрызенія. Обыкновенныя между здѣшними жителями болѣзни суть простудныя и ревматическія лихорадки, глисты, особливожъ веретенныя, и воспаленіе глазъ. Г. Тамара привилъ самъ коровью оспу четыремъ стамъ дѣтямъ. Въ Войтовцахъ считаютъ триста пятьдесятъ хозяевъ. Селеніе лежитъ при рѣкѣ Супоѣ, которая здѣсь весьма не широка, когда напротивъ подъ Яготиномъ, въ одиннадцати отсюда верстахъ составляетъ она превеликое озеро.

(*) Думать надобно, что это стрепеты. П...

Деревня Лизогубовка. Октября 24.

Сего дня при весьма хорошей погодѣ въ другой разъ пустились мы въ возвратной путь по прекрасной зимней дорогѣ. Лизогубовка есть деревня къ Яготину принадлежащая, и лежитъ на границѣ сей волости. Въ ней считаютъ отъ 140 до 150 дворовъ. Также и здѣсь обыкновенныя болѣзни суть лихорадки, ревматизмы и возпаленіе глазъ. Въ жаркіе лѣтніе дни умираетъ скотъ во множествѣ, и имянно отъ червей. Крестьяне лѣчатъ его сами. Когда мы хозяйкѣ дома совѣтовали, чтобъ они въ такихъ случаяхъ прибѣгали къ умнымъ людямъ, дала она намъ весьма правдивой отвѣтъ: "да гдѣ намъ взять умныхъ-то людей? Ге ге!" Сіе восклицаніе ге ге слышно у Малороссіянъ при каждомъ третьемъ словѣ, и можетъ пріемлемо быть иногда за да, иногда за нѣтъ, смотря по выраженію, съ каковымъ оно произнесено. — Также и здѣсь нѣтъ ни одной бани. Поелику прививаніе оспы въ Яготинѣ еще никогда не было предпринимаемо, то и въ здѣшней деревнѣ умираетъ еще множество дѣтей этою ужасною болѣзнію. Здѣшніе крестьяне со всѣмъ не имѣютъ скота, потому что

за три предЪ симЪ года саранча пожрала у нихЪ весь кормЪ, и они принуждены были скотЪ продать.

Село Ольшана. Октября 21.

Сего дня обѣдали мы вЪ повѣтовомЪ городѣ ПрилукахЪ, вЪ которой пріѣхали мы во время самой ярмарки, продолжающейся четыре дни, мы ѣхали мимо лавокЪ, и я мимоѣздомЪ спрашивалЪ о цѣнахЪ разныхЪ вещей и припасовЪ, попадавшихся мнѣ на глаза. Вы удивитесь какЪ все дешево здѣсь продается. На примѣрЪ, за пару гусей просятЪ 32 копѣйки, за пару ИндѣйскихЪ курЪ 40 копѣекЪ, за пару воловЪ 48 рублей, за пару лошадей 80 рублей, за пару овецЪ 4 рубли, за пудЪ соли 140 копѣекЪ, за пудЪ воску 20 рублей, за осьмину овса 80 копѣекЪ, за осьмину ячменю 40 копѣекЪ, за осьмину муки 140 копѣекЪ, за женскую свиту 3 рубли, за мужскую 4 рубли, за пару сапоговЪ 140 копѣекЪ, за фунтЪ ревеню изЪ Нѣжина 550 копѣекЪ. Вы найдете здѣсь на рынкахЪ, какЪ и вездѣ, множество продажныхЪ лѣкарствЪ, что безЪ сомнѣнія должно дѣлать боль-

шой подрывЪ вольнымЪ здѣшнимЪ аптекарямЪ. ВпрочемЪ сія ярмарка доставляетЪ все, что потребно вЪ жизни, даже отчасти и нужное для нарядовЪ, вЪ особливости же много скота, лошадей и кожЪ. Желѣзныя и мѣдныя вещи хотя здѣсь правда и работаются, но мѣдь и желѣзо доставляются сюда изЪ Москвы. СЪ нѣкоторымЪ родомЪ удивленія видѣлЪ я тутЪ превеликое множество краснаго стручковаго перцу, нанизаннаго на нитки. Одна нитка онаго продается копѣйки по двѣ. Его употребляютЪ для настаиванія виномЪ, что называютЪ наливкою, а также и для истребленія клоповЪ. ВЪ домахЪ и вЪ деревняхЪ виденЪ онЪ развешенный повсюду. На этой же ярмаркѣ видѣлЪ я продажныя оконнишныя рамы совсѣмЪ готовыя и даже сЪ стеклами для крестьянскихЪ избЪ. Весь стеклянной товарЪ, какЪ и каменная здѣшняя посуда до крайности худы. Также и румяна для явнаго и сокровеннаго употребленія продаются здѣсь во множествѣ вЪ самыхЪ бѣдныхЪ лавкахЪ. ГородЪ Прилуки лежитЪ на довольно большомЪ возвышеніи, долина же предЪ нимЪ есть ничто иное, какЪ болото. Самый же городЪ представляетЪ большую деревню; но чтобЪ впредь былЪ строенЪ по плану, означены всѣ вновь разполагаемыя улицы по угламЪ большими вехами. Между домовЪ вмѣсто садовЪ или огородовЪ виденЪ только одинЪ дурманЪ.

Въ четырнадцати верстахъ далѣе лежитъ село Ольшана, гдѣ мы сего дня будемъ ночевать. Оно принадлежитъ г. полковнику Будлянскому, владѣльцу мѣстечка Чемера, села Сребрянаго и другихъ помѣстій, что все вмѣстѣ составляетъ четыре тысячи душъ. Ольшана имѣетъ положеніе весьма пріятное. Есть тутъ плодовитые сады, которые однакожъ даютъ только плоды скороспѣлые, а не такіе, которые могли бы быть сохраняемы въ зиму. Поелику здѣшняя страна гориста, то и вода здѣсь для питья весьма хороша. Въ Сребряномъ, верстъ сорокъ отъ сюда сказываютъ, есть много змѣй и тарантуловъ, но здѣсь ихъ нѣтъ. Овцеводство здѣсь велико. Читая слѣдующее хозяйственное крестьянъ положеніе, вы не иначе заключать будете о здѣшнемъ помѣщикѣ, какъ съ уваженіемъ. Почти каждой хозяинъ имѣетъ пару воловъ, столько же коровъ, отъ десяти до пятнадцати овецъ, а иногда и лошадь. Недостатка въ хлѣбѣ не бываетъ почти никогда, но напротивъ есть здѣсь хлѣбные магазины, въ которые должны крестьяне ежегодно вносить опредѣленную мѣру хлѣба, получая за оной тотъ, что внесенъ въ прошедшемъ году, дабы не допустить его до поврежденія. Ежели и случится, что крестьянинъ доведенъ будетъ нуждою до того, чтобъ занимать хлѣбъ съ господскаго двора, — что въ минувшемъ году случилось только съ тремя

крестьянами, то дается ему оной безъ займу, или покрайнѣй мѣрѣ безъ росту. Онъ работаетъ только третью недѣлю на господина, пѣшій или конный, смотря по надобности. Ежели имѣетъ трехъ сыновей, то одинъ изъ нихъ долженъ безпрестанно быть на господской работѣ, другіе же два совершенно отъ оной свободны. Цѣна на хлѣбъ поднимается и здѣсь, ибо пудъ муки, которой прошлаго года продавался по двадцати пяти копѣекъ, продается нынѣ по тридцати пяти. Каждой крестьянинъ получаетъ ведро вина за два рубли, которымъ однакожъ онъ торговать не долженъ. Здѣсь находится шесть шинковъ, не считая козачьихъ. Ежегодно продается во всемъ селеніи господскаго вина тысяча семь сотъ ведръ. Въ Прилукѣ платятъ за ведро 240 копѣекъ; тамъ ходили мы по аллеямъ изъ бочекъ съ виномъ, присланныхъ отъ сосѣдственныхъ дворянъ, однакожъ должно знать, что тамъ вина продавать иначе не могутъ, какъ только бочками. Г. Будлянскій имѣетъ при себѣ господина Штабъ лѣкаря Крумрейха, живущаго въ городѣ Козельцѣ своимъ собственнымъ домомъ, но сей лѣченіемъ крестьянъ не занимается. Онъ прежде былъ въ томъ городѣ повѣтовымъ лѣкаремъ, и уже человѣкъ въ лѣтахъ. Въ селѣ Ольшанѣ находится помѣщичьихъ 900 душъ, да козаковъ 250. Въ случаѣ болѣзней пріѣзжаетъ сюда повѣтовой лѣкарь изъ Прилуки.

лѣкарствъ въ господскомъ домѣ не держатъ. Венерической болѣзни здѣсь нѣтъ, но въ Сребряномъ, имѣющемъ около двухъ тысячь душъ, иногда показывается. Лихорадки, глазныя болѣзни и глисты принадлежатъ къ обыкновеннымъ здѣсь припадкамъ. Въ прошедшемъ лѣтѣ выпало здѣсь болѣе ста штукъ рогатаго скота, также много лошадей. Главною тому причиною есть стоячая вода, которая въ Августѣ загниваетъ, зараждаетъ въ себѣ множество червей, мочкою же пеньки и льна дѣлается еще болѣе гнилою. Здѣсь замѣчаютъ, что рабочій скотъ и скотъ напаяемый изъ колодезей, не столько подвергается болѣзнямъ и падежу. Больной распухаетъ по всему тѣлу и чрезъ нѣсколько часовъ умираетъ. Бань не знаютъ также и здѣсь. Квартиру имѣемъ мы въ канцеляріи, гдѣ вмѣсто печи поставлена груба, то есть такая печь, которая топится изъ сѣней и кромѣ верхняго свода не имѣетъ во внутренности своей ничего; дымъ же изъ нея выходитъ въ чело и въ трубу надъ нимъ въ сѣняхъ же поставленную. Такія печи весьма обыкновенны въ Украйнѣ и дѣлаются повсюду, кромѣ хорошихъ господскихъ домовъ. Выгодны онѣ тѣмъ, что требуютъ мало дровъ, и могутъ весьма сильно нагрѣваемы быть одною только соломою, но за то столь же скоро и простываютъ, а потому и надобно ихъ топить по два раза въ день. Край-

не же невыгодны тѣмъ, что производятъ въ комнатѣ угаръ, ибо разжигаясь сильно особливо, естьли здѣланы онѣ изъ изразцовъ, портятъ спершійся въ комнатѣ воздухъ, а тѣмъ и дѣлаютъ его крайне вреднымъ. — Полъ въ нашей квартирѣ состоитъ изъ голой земли, по которой бѣгаютъ жаворонки, такъ какъ весною въ полѣ. Деревянной столъ и скамья суть наши мебели. — Прощайте.

Шептаки. Октября 26.

Въ шинкѣ принадлежащемъ Графу Румянцову обѣдали мы. Тутъ нашли мы гостей въ совершенномъ веселіи, пировавшихъ вч ра свершившуюся свадьбу. Жениха и невѣсту мы уже не застали, ибо они еще вчерашняго дня уѣхали домой. Гости, или лучше сказать, гостьи плясали безпрестанно, и въ числѣ плясей находились даже и шестидесятилѣтнія. Подъ безпрерывнымъ рукоплесканіемъ и пѣніемъ простонародныхъ, — совершенно Татарскихъ пѣсенъ — одушевленныя виномъ, уподоблялися онѣ уязвленнымъ, Тарентскими или Украинскими тарантулами, людямъ. Даже и груднымъ младенцамъ

по нѣсколько разъ давали вкушать сего одушевляющаго напитка. Всѣ вообще казались онѣ весьма рано состарѣвшимися. Въ вечеру пріѣхали мы въ Бахмачь, въ сіе болотное селеніе, о которомъ я упоминалъ уже на пути моемъ въ Яготинъ. Въ случаѣ болѣзней призываютъ сюда Конотопскаго повѣтоваго лѣкаря г. Каминецкаго, которой въ своемъ повѣтѣ привилъ коровью оспу слишкомъ пяти тысячамъ дѣтей. Обыкновенныя здѣсь болѣзни суть горячки и лихорадки. Бывающая же на рогатой скотъ, смертельная болѣзнь состоитъ въ томъ, что вдругъ польетъ кровь изъ горла, и кожа съ языка слѣзетъ долой. Сія болѣзнь бываетъ въ жаркое время года, когда скотъ много работаетъ, и притомъ имѣетъ худой водопой. Также и въ этомъ селеніи бань не имъ отъ во все. Крестьяне купаются только лѣтомъ. — Ночлегъ отведенъ намъ у одного крестьянина. Мы были голодны, и просили, чтобъ дали намъ хотя нѣсколько молока для утоленія нашего голода. Тщетна была наша прозьба, какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ деревняхъ, ибо крестьяне такъ бѣдны и тѣломъ и душею, что не льзя на нихъ взирать безъ сожалѣнія. А какъ мы совершенно ничего получить не могли, то другъ мой Кохъ сказалъ хозяйкѣ шутя, мы умремъ, ежели не дадите намъ поѣсть! На что отвѣчала она весьма равнодушно, Украинскимъ тономъ и нарѣчіемъ, пожалуй

себѣ умирайте! Сколь ни забавенъ былъ ея отвѣтъ, однакожъ я признаюсь, что наконецъ потерялъ все терпѣніе, чтобъ всегда и вѣчно представлять ролю ссылочнаго. Представьте себѣ, мой любезный Е...! хатку, шириною въ четыре аршина, а длиною въ четыре съ половиною, вышиною же въ три, и насъ въ такой норѣ въ бесѣдѣ съ цѣлою семьею хозяевъ, гдѣ для насъ столь мало было мѣста, что даже и самыхъ нужныхъ вещей ни на столѣ, ни на грязныхъ скамьяхъ положить не можно было. Тутъ сидѣлъ я позади стола, касаясь ногами до прегрязнаго пола, а по стѣнамъ ползала тьма тараканов вcѣхъ возможныхъ родовъ, и большіе и малые, и черные и сѣрые. Нигдѣ не было мѣстечка, гдѣбъ по крайней мѣрѣ успокоеніемъ могли прогн‘ то-мившій насъ голодъ, и куда ы ни взглядывали, вездѣ видѣли изображеніе совершенной нищеты и бѣдности. Истинно я думаю, что между Тунгузовъ, Киргизцовъ, Чувашей и Вотяковъ, обитателей столь несправедливо хулимой Сибири, можно несравненно лучшее находить убѣжище, нежели здѣсь. Я, бывъ уже болѣнъ даже отъ самаго Ягошина, и доведенъ ѣздою до чрезвычайной усталости, принужденъ былъ съ обоими моими сопутниками, лѣзть опять въ карету, дабы въ ней — какъ нибудь провести ночь. Утомленные, мы уснули крѣпкимъ сномъ, не смотря на мучившій насъ голодъ. На

разсвѣтѣ дня разбудилъ насъ пріѣхавшій ко мнѣ курьеръ. Во всякое другое время умеръ бы я отъ страха, но теперь прочиталъ спокойно поданное мнѣ письмо. Оно было отъ Кіевскаго военнаго губернатора г. Тормасова, которой, находясь съ корпусомъ арміи въ двухъ стахъ сорока верстахъ за Кіевомъ, занемогъ. Онъ желалъ, чтобъ я пріѣхалъ къ нему. Отправленный имъ курьеръ переѣхалъ уже по здѣшнее мѣсто 440 верстъ, и имѣлъ повелѣніе ѣхать въ слѣдъ за мною даже до Почепа. Онъ не оставилъ съ своей стороны ничего, чтобъ изобразить мнѣ сію скорую ѣзду, сколько можно благовиднѣйшими красками, вездѣ хотѣлъ онъ заготовлять для насъ лошадей, и даже проводить опять назадъ до Почепа. Тутъ нашелъ я себя въ немаломъ затрудненіи. Съ одной стороны не хотѣлось мнѣ оставить Графа, а съ другой поддержаніе здоровья столь знаменитаго мужа, наипаче же въ нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, влекло меня въ Кіевъ. Однакожъ что нибудь предпринять надлежало невремѣнно. Разрѣшеніе сего дѣла предоставилъ я Графу; и наконецъ ѣхать рѣшился. До Батурина, осьмнадцать отсюда верстъ, доѣхали мы вмѣстѣ. Отсюда отправился Графъ далѣе въ Почепъ, а я вознамѣрился пуститься прямою на Кіевъ дорогою чрезъ Нѣжинъ. По отъѣздѣ Графскомъ сказалъ мнѣ Батуринской экономъ г. маіоръ Штаттеръ, что Графъ

велѣлъ мнѣ объявить, что я изъ Кіева могу ѣхать прямо въ Москву; потому что и онъ постарается не замѣшкать въ Почепѣ. Въ тотъ же самой день пріѣхали мы въ село Пальчики, въ семи верстахъ отъ Батурина, обитаемое тремя стами козаковъ и двумя стами пятидесятью казенныхъ крестьянъ. Здѣсь въ нынѣшнемъ и прошедшемъ году прививали коровью оспу. Лихорадки и болѣзни на скотъ многочисленны. Бань нѣтъ. Ночь сдѣлалась претемная, и наши восемь почтовыхъ лошадей не могли насъ далѣе везть, ибо на сихъ семи верстахъ нѣсколько разъ вытаскивали насъ мужики или изъ топкой грязи, или изъ глубокаго снѣга; при томъ же и погода была пренесносная. Мой курьеръ между тѣмъ ускакалъ впередъ, дабы, какъ сказано выше, на всѣхъ станціяхъ, заготовить для насъ лошадей. Почтари наши требовали денегъ, чтобъ для корма лошадей купить сѣна, дабы на разсвѣтѣ дня опять пуститься въ путь, какъ вдругъ слуга мой вбѣжалъ въ комнату запыхавшись, и сказалъ, что почтари, выпрягши лошадей уѣхали и съ ними въ Батуринъ. Я тотчасъ послалъ туда человѣка верькомъ, чтобъ привелъ намъ другихъ лошадей, и тутъ же рѣшился, воротясь назадъ, ѣхать въ слѣдъ за Графомъ, ибо ѣхать прямо въ Москву, какъ хотѣлось того Графу, мнѣ никоимъ образомъ не можно было; потому что въ Почепѣ

были оставлены всѣ мои вещи, разложенныя въ моей квартирѣ. Изъ Батурина писалъ я къ г. Тормасову, а курьера я уже болѣе не видалъ. — Еще нѣчто о Батуринѣ! — Здѣсь все еще много умираетъ дѣтей отъ оспы, о прививаніи коей нимало не пекутся. Даже нѣтъ здѣсь ни какого лѣкаря, хотя и выстроенъ довольно большой домъ для больницы. Но надобно знать, что сей построенъ еще при жизни покойнаго фельдмаршала, былъ снабденъ полною аптекою и всѣмъ нужнымъ, и всегда былъ наполненъ больными, не только Графскими служителями и подданными, но и посторонними, коихъ принимали безъ всякой платы; со времени же его кончины все сіе — къ крайнему всего края сожалѣнію — рушилось, и домъ стоитъ — пустой. Венерическая болѣзнь здѣсь почти всеобща. Другія же обыкновенныя болѣзни суть: горячки и лихорадки, цынготная, опухоль въ ногахъ, какъ послѣдствіе лихорадокъ, отъ коихъ не рѣдко приключается водяная, а наконецъ и преждевременная смерть. Нарывы разныхъ родовъ суть всеобщее бѣдствіе жителей. Бани здѣсь у жителей только торговыя. Тарантуловъ находятъ не весьма часто. Угрызеніе ихъ, сказываютъ, смертельно.

Шептаки. Октября 31.

Здѣсь въ девяноста пяти верстахъ отъ Батурина, достигъ я Графа сего дня, набравшись большаго въ пути страха, ибо неподалеку отсюда на прескверной дорогѣ былъ опрокинутъ съ моею каретою. Множество писемъ и вѣдомостей разнаго рода, найденныхъ мною здѣсь, послужили мнѣ вознагражденіемъ за всѣ претерпѣнныя въ пути трудности. Намъ остается еще сто десять верстъ до Почепа. Сюда ѣхали мы чрезъ Коропъ, Оболонье, Понурницу, Блистовую, Багриновку и Лариновку. Коропъ, какъ я уже и въ первой части говорилъ, имѣетъ 1600 мѣщанъ, для коихъ опредѣленъ тушъ и лѣкарь. Главнѣйшія въ немъ болѣзни суть лихорадки и глисты у старыхъ и малыхъ. Прививаніе оспы здѣсь не было еще предпріемлемо. Въ городѣ имѣются бани какъ для дворянъ, такъ для мѣщанъ и крестьянъ особливыя. Въ Оболоньѣ, имѣющемъ триста душъ, не нашелъ я ни даже подлѣкаря; но за то видѣлъ самую непростительную нерадивость, или невниманіе къ проѣзжающимъ. Тутъ простоишь на берегу Десны цѣлой день, прежде пока вздумаютъ тебя перевезть чрезъ рѣку. Но и то сказать, здѣсь вить не столбовая, и не почтовая дорога.

Почепъ. Ноября 4, въ вечеру.

Лишь теперь мы сюда пріѣхали, и клянусь вамъ, по чрезвычайно трудномъ и утомительномъ осеннемъ путешествіи. Отъ Шепталовъ ѣхали мы опять чрезъ Буду, Бучки, Кистеръ, Голешевку и Баклань. Въ Бучкахъ, имѣющихъ 130 тяголъ, или 780 мужеска пола душъ во время нашего проѣзда многіе были больны лихорадкою. Оспу тутъ уже прививали. Бани есть только у богатыхъ. Кистеръ, какъ вы уже знаете, принадлежитъ также Графу Разумовскому. Въ этомъ селеніи считаютъ 661 душу. Множество дѣтей погибаетъ здѣсь отъ кори, и гораздо болѣе, нежели отъ оспы. Обыкновенныя тутъ болѣзни суть: лихорадка, чесотка, воспаленіе глазъ, и особливо черви въ ушахъ. Также скотскіе и конскіе падежи бываютъ тамъ не рѣдко. Въ этомъ селеніи имѣется двадцать бань. — Здѣсь въ Почепѣ отдохнемъ мы токмо нѣсколько дней, дабы потомъ тѣмъ лучше пуститься въ обратной путь въ Москву. Я могъ бы описать вамъ, мой любезной Е...! послѣдніе дни проведеннаго нами въ ѣздѣ времени, но боюсь наскучить вамъ и вывесть васъ изъ терпѣнія. Изъ Москвы получите вы окончаніе сихъ поверхностныхъ моихъ замѣчаній.

Москва. Генваря 6, 1806.

Здравствуй, почтенная Москва! по долговременной съ тобою разлукѣ, здравствуй опять! также и васъ, мой любезный Е...! привѣтствую теперь отсюда! Цѣлыя восемь недѣль протекли съ того времяни, какъ получили вы послѣднее отъ меня письмо; тогда надѣялись мы чрезъ столькоже дней быть здѣсь. Въ послѣдніе дни пребыванія моего въ Почепѣ, произошла между мною и моею фамиліею частая переписка, ибо жена моя и дѣти занемогли здѣсь, а я тамъ. И то и другое было причиною, что я долженъ былъ въ другой разъ отклонить отъ себя приглашеніе г. Тормасова, которой въ половинѣ Декабря прислалъ было за мною опять тогоже самаго курьера, съ тѣмъ, чтобъ оной привезъ меня въ Кіевъ. Но мои больные домашніе въ Москвѣ принудили меня, сколько можно спѣшить туда, гдѣ къ величайшей радости нашелъ я ихъ однакоже выздоравливающими, за что и обязанъ искреннѣйшею благодарностію стараніямъ и попеченію почтеннаго г. статскаго совѣтника Рихтера, которую симъ публично ему и изъявляю. Давно было пора уѣхать мнѣ оттуда, ибо я и самъ уже съ нѣсколькихъ недѣль страдалъ потаенною лихорадкою. Это былъ послѣдній день прошедшаго года, по по-

луночи въ четыре часа, какъ я въ прекрасное зимнее утро, оставилъ Почепъ. Выѣздъ мой оттуда былъ какъ бы торжественный для меня, и я его никогда не позабуду. Я не знаю, что со мною было, но мнѣ казалось, какъ будто ѣду изъ Почепа съ тѣмъ, чтобъ его уже болѣе не видѣть никогда. Съ моею Емиліею рука въ руку, и съ другомъ Кохомъ рядомъ, шелъ я въ послѣдній разъ въ тихую ночь чрезъ дворъ замка, ибо карета наша съѣхала на улицу безъ насъ. Послѣдняя четверть мѣсяца освѣщала часть сего огромнаго строенія, обитаемаго Графомъ. Мы по часту останавливались, оглядывались, въ послѣдніе желали Графу и всему его дому пріятнаго сна. Церковь была уже освѣщена, ибо послѣдній день года уже начинался. Сія сцена поистиннѣ достойна бы была того, чтобъ быть представленною Робертсономъ въ его кинетозографіи. Мы сѣли въ карету, и — отправились въ Москву. Радость и нетерпѣливость, въ скоромъ времяни опять увидѣть своихъ, дѣйствовали на меня своею магическою силою, такъ что и лихорадка меня почти покинула. Сколько хороша была погода предъ утромъ и по утру при легкомъ морозѣ, стольножъ сильно таяло чрезъ весь день, такъ что къ вечеру, когда мы пріѣхали въ Брянскъ, сдѣлалась совершенная осень. Прекрасное положеніе Свинскаго монастыря возвѣщаетъ приближеніе къ Брянску еще из-

дали. Мы ѣхали въ сторонѣ сего монастыря чрезъ его слободу, лежащую на горахъ и долинахъ. Здѣсь опять увидѣли мы изобиліе лѣса и услышали радостное, веселое пѣніе Русскихъ. Мнѣ казалось, что они воспѣвали послѣдній день года, стоя кучами, и нимало не заботясь, что шелъ дождь, и что улица была грязна. Въ Брянскѣ пріѣхали мы, когда уже смерклось, и лошади едва могли втащить нашу карету на прекрутую подъ городомъ гору. Тщетно искали мы по всюду квартиры, гдѣбъ переночевать, какъ нечаянной случай завелъ меня въ жилище одного Русскаго купца, которой знавалъ меня въ Ригѣ и тамъ бывалъ у меня. Онъ отвелъ меня къ полиціймейстеру, коллежскому совѣтнику, г. Вейтбрехту, дядѣ того Вейтбрехта, которой живетъ въ Митавѣ, и о которомъ г. Коцебу въ достопамятнѣйшемъ году своей жизни упоминаетъ. Г. Вейтбрехтъ находится въ нынѣшней своей должности уже одиннадцать лѣтъ. Онъ былъ столько ласковъ, что принялъ насъ подъ свою защиту, велѣлъ пріискать намъ квартиру, что въ нынѣшнее время года не такъ-то и легко; потому что стеченіе торгующихъ купцовъ имянно теперь сказываютъ, простирается до пяти тысячь; нанялъ также для насъ извощиковъ до Калуги, отстоящей отсюда на двѣстѣ пятдесятъ семь верстъ, за семдесятъ рублей.

Въ Брянскѣ считается 1900 домовъ, въ

томъ числѣ тридцать каменныхъ. Тамошняя торговля состоитъ въ пенькѣ, конопляномъ маслѣ, хлѣбѣ, лѣсѣ, мачтовыхъ деревьяхъ, кои отсюда сплавляются Десною въ Днѣпръ, а изъ онаго при Оршѣ перевозятся гужомъ въ Двину, и такимъ образомъ доставляются въ Ригу. Пенька же, хлѣбъ и масло отвозятся сухимъ путемъ въ Витебскъ и Порѣчье. Ежегодной оборотъ денегъ по торговлѣ, сказываютъ, простирается здѣсь до двухъ миліоновъ рублей. Брянскъ извѣстенъ также и своимъ литейнымъ пушечнымъ дворомъ, въ которомъ отливается въ каждой годъ 400 пушекъ. Мѣдь привозится изъ Сибири чрезъ Москву. Пушки сверлятся здѣсь стоймя а не лежмя. Ежедневно занимаются работою три ста человѣкъ, и всѣ Русскіе. Всѣ пушки дѣлаются по калибру предписанному Государемъ Императоромъ Павломъ I. Онѣ гораздо тонѣе и легче обыкновенныхъ. Также и лафеты, говорятъ, дѣлаютъ здѣсь отмѣнно хорошо. Г. Вейтбрехтъ поставляетъ теперь въ казну восемьдесятъ тысячь боченковъ для пороху, по 87 копѣекъ за каждой. — Около сорока верстъ отъ Брянска въ престрашномъ лѣсу находится величайшій въ Россіи стеклянной и хрустальной заводъ, принадлежащій г. Мальцову, живущему въ Москвѣ, неподалеку которой завелъ онъ еще шесть такихъ же заводовъ. Въ самой Москвѣ имѣетъ онъ большія магазины для склад-

ки произведеній ихъ. Ежегодно отпускается оныхъ съ одного только Брянскаго завода на сто тысячь рублей. Я видѣлъ посуду и другія вещи, на семъ заводѣ дѣланныя и онѣ весьма хороши, а однакожъ до Аглинскихъ еще не дойдутъ. Сверьхъ того и продаются дорого. — Брянскъ лежитъ, какъ и Кіевъ, на трехъ горахъ, и во всѣ стороны имѣетъ открытые далекіе виды. Какъ ѣздить, такъ и ходить по улицамъ сего города весьма трудно, даже и опасно, по причинѣ крутыхъ горъ. Повѣрите ли вы тому, что въ этомъ нарочито большомъ торговомъ городѣ, нѣтъ ни доктора ни аптеки. Весь медицинской штатъ состоитъ только въ двухъ лѣкаряхъ, и въ уѣздной недавно только опредѣленной повивальной бабкѣ. — Мы ночевали въ домѣ купца Авилова, а на другое утро, въ первый день новаго года пустились далѣе. Такъ какъ каждому человѣку представляются въ этотъ день картины прошедшаго, настоящаго и будущаго, такъ точно представлялись онѣ и мнѣ, и я не могу не признаться, что впалъ въ глубокую задумчивость. Однакожъ ни слова больше о томъ! — Выѣхавъ изъ Брянска, ѣхали мы довольно большое разстояніе въ доль по рѣкѣ Деснѣ, по обѣимъ сторонамъ которой строились суда, называемыя здѣсь байдаками. Бревна и доски лежали въ превеликихъ стопахъ на льду. Мы ѣхали мимо большой канатной фаб-

рики, принадлежащей купцу Крючкину, которой канаты и веревки доставляетъ въ Херсонъ и Ригу. Видъ Брянска съ рѣки Десны понравился мнѣ чрезвычайно. Прекрасное его положеніе дѣлается прямо романтическимъ отъ множества находящихся въ немъ церквей. Вообще Брянскъ нравится мнѣ очень. Но ежели разсмотрю себя надлежащимъ образомъ, то должно быть тутъ нѣкоторому во мнѣ пристрастію, ибо, не видавъ долгое время ни торговли, ни дѣятельности въ оной, преносился я мыслями въ любезную Ригу, которая не перестаетъ влечь меня къ себѣ, какъ бы нѣкоею чрезъестественною силою; таковыя мечты мнѣ въ моемъ положеніи особливо въ этотъ день, въ день новаго года — кажется простительны. — Мы ѣхали далѣе, чрезъ Брянской сосновой лѣсъ, простирающійся съ лишкомъ на шестьдесятъ верстъ. Несправедливо разсказываютъ, будто въ этомъ лѣсу проѣзжающіе не могутъ быть во все безопасны по среди лѣсу, — и имянно въ вечеру тогожъ самаго дня, остановились мы въ постояломъ дворѣ, неподалеку стекляннаго завода, гдѣ и ночевали. Мы ходили въ заводъ и узнали, что онъ принадлежитъ тому же г. Мальцову, о которомъ упоминалъ я выше. Въ двадцати верстахъ отсюда лежитъ тотъ большой заводъ. На этомъ же дѣлаются только бутылки и другія крупныя простыя вещи. Бутылки продаются довольно дорого,

имянно по десяти копѣекъ. Здѣсь видѣли мы, что мужики продаютъ въ заводѣ золу изъ соломы по сороку семи копѣекъ за бочку. Поздной вечеръ понудилъ насъ убраться въ нашу квартиру. Моя Емилія приготовила намъ между тѣмъ пшенную кашу на Украинской манерѣ, и такимъ образомъ заключили мы первый день новаго года, окруженные множествомъ Русскихъ, валявшихся по полу, на подобіе разбойниковъ въ Ифландѣ. Вмѣстѣ съ первыми пѣтухами, — это было въ часъ по полуночи, — наши извощики поднялись опять съ мѣста, и по утру въ девять часовъ привезли насъ въ городъ Жиздру, Калужской губерніи, лежащій при рѣчкѣ тогожъ имени. Губернія сія начинается при описанномъ мною стеклянномъ заводѣ. Жиздра имѣетъ правильно расположенныя улицы, небольшіе деревянные домы, изрядной архитектуры каменную церковь, и нѣсколько каменныхъ домовъ. Въ одномъ изъ сихъ послѣднихъ была прежъ сего какая-то фабрика. Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Москвѣ, тѣмъ становилось холоднѣе, а дорога часъ отъ часу лучше. Въ Калугѣ пробыли мы только нѣсколько часовъ, и то для того только, чтобъ нанять извощиковъ до Москвы, что намъ и удалось за шестьдесятъ пять рублей. Объ этомъ городѣ говорить мнѣ теперь уже нечего, ибо довольно говорилъ объ немъ прежде. По дорогѣ отъ него также ничего примѣчанія достойнаго ни

видѣть, ни узнать не случилось; не видѣть потому, что ѣхали въ каретѣ, а притомъ отчасти и ночью, а не узнать потому, что въ самомъ дѣлѣ ничего такого не встрѣчалось, кромѣ токмо достопамятнаго села Воронова, въ пятидесяти пяти верстахъ отъ Москвы на самой большой дорогѣ лежащаго прежъ сего принадлежавшаго Графу Воронцову, а предъ недавнимъ временемъ доставшагося по куплѣ Графу Растопчину. Мы проѣзжали оное въ сумерки, и къ сожалѣнію не могли его хорошо разсмотрѣть. Однакожъ видѣли преогромной освѣщенной домъ со многими принадлежащими къ нему строеніями, близь дороги въ лѣвой сторонѣ отъ оной. Къ дому ведетъ деревьями усаженная перспектива, при концѣ коей у самой дороги поставлены прежнимъ владѣльцомъ двѣ каменныя пирамиды съ надписью на оныхъ, содержащею въ себѣ, что село сіе было ощастливлено Высочайшимъ присудствіемъ, а Графъ Воронцовъ посѣщеніемъ Безсмертныя Екатерины, только до сего мѣста предпринимавшей путь изъ Москвы. За домомъ видны намъ были преобширныя сады, казавшіеся намъ въ темнотѣ лѣсомъ. По другую сторону дороги вдоль по оной построены крестьянскіе домы всѣ каменные. Вообще мѣсто положеніе здѣсь должно быть совершенно романтическое. Оно довольно высоко, имѣетъ много лѣсовъ, воды, буераковъ и говорятъ, отдѣлано со вкусомъ и знаніемъ.

Отсюда до Москвы не видали мы уже ничего, да и не удивительно, ибо нетерпѣливость наша, чтобъ какъ можно скорѣе до нее дотащиться по дорогѣ, разбитой чрезвычайно и невѣроятнымъ образомъ, выходила изъ предѣловъ. Мы кувыркаясь изъ ухаба въ ухабъ должны были безпрестанно беречься, чтобъ лбами не побить стеколъ, или на разкатахъ хвататься за карету; бывъ въ непрерывномъ страхѣ, чтобъ насъ не опрокинули. Сверьхъ всего того, близкое свиданіе наше съ домашними и друзьями, ожиданное нами отдохновеніе отъ столь трудной,— можно сказать мучительной— ѣзды, которой я во всю жизнь мою не забуду, безпрестанный о томъ разговоръ и радость, что наконецъ избавимся всѣхъ безпокойствъ, досадъ и отягощеній съ таковою въ столь необыкновенное время года предпринятою ѣздою сопряженныхъ, лишали насъ всѣхъ способностей, что либо замѣчать и описывать. И такъ не взыщите, любезный Е...! что вдругъ и столь скоропостижно оканчиваю мои замѣчанія; вы вить сами отецъ, мужъ и другъ, слѣдовательно можете посудить, сколь велика была наша нетерпѣливость, влекшая насъ съ величайшимъ стремленіемъ къ нашимъ ближнимъ и друзьямъ. — Прощайте. — Есмь:

ваш ъ и прочая.

Конецъ.

ЧЕРТЕЖИ и РИСУНКИ

ПРИЛОЖЕННЫЕ КЪ СЕЙ КНИГѢ.

N. B. ПереплетчикЪ долженЪ переплетать всѣ три части вмѣстѣ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Въ 1й Части

Стран.	Стр.	*Напечатано.*	*Читай.*
9 —	24 —	такъ	также
15 —	33 —	и царства	царство
33 —	5 —	pneumonantha	pneumonanthe
48 —	15 —	посудить	судить

Во 2й Части

31 —	26 —	Малороссіи	Малороссія
71 —	10 —	ковровою	ковровую

